

СЕМЬЯ ШКОЛА

9. ПЯТНИЦА

ТЕПЕРЬ ОНИ ШКОЛЬНИКИ...

ФОТО Б. СТАНОВА

► ПЕРВЫЕ ШАГИ

Н. Гриценко:

Сейчас, когда часть начальных школ уже переходит на новую программу и детям надо будет в три года усвоить материалы, которые раньше изучались в четыре, внимательная, душевная забота семьи о своих первокурсниках особенно нужна и драгоценна.

► «БУДЬТЕ ДОБРЫ» — «ПОЖАЛУЙСТА»

Е. Мушнина:

Мы часто говорим «пережитки прошлого», не очень-то вдаваясь в смысл этих слов. Но разве не пережиток — боязнь признаться, что ты работаешь в сфере обслуживания?

► НАШ ЛУЧШИЙ ДРУГ — КНИГА

Т. Полозова:

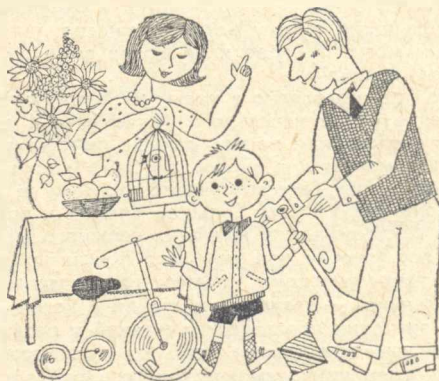
Родителям важно проникнуться чувством уважения к книге, убедиться в ее непреходящей ценности, в ее незаменимости как помощника и друга в воспитании.

► ЗАПИСКИ КОМИССАРА «КОМЕТЫ»

► ПОВЕСТЬ АЛЬБЕРТА ЛИХАНОВА «Тополиная метель»

► ДЛЯ МАЛЫШЕЙ Сказка, стихи

НОВЫЕ ТРЕБОВАНИЯ—НОВЫЕ ПРОГРАММЫ

Что ждет школьника в новом учебном году

Каждому учителю и каждому школьнику предстоит в новом учебном году большая работа, чтобы подняться на уровень требований, которые в соответствии с Директивами XXIII съезда КПСС предъявлены школе на прошедшем недавно Всесоюзном съезде учителей.

В условиях бурной научно-технической революции и успехов общественных наук содержание школьного образования, сложившееся несколько десятилетий назад, уже не отражает всего нового и прогрессивного, чего достигла наука. Изменились и требования общества к уровню интеллектуального развития молодежи, к ее общественно-политической активности. Да и сами дети, поступающие в школу, стали не те, что раньше. Они больше знают о том, что происходит в окружающей их действительности, лучше развиты, многое умеют. Поэтому они могут быстрее и на более высоком уровне овладевать знаниями.

Все это предусмотрено в новых учебных программах. Сокращение срока начального обучения с 4 до 3 лет позволит школьникам на год раньше приступить к изучению систематических курсов русского языка, литературы, математики, естествознания, поэтому в старших классах они будут иметь больше времени и возможностей для обстоятельного изучения сложного материала. В меру доступности для учащихся повышаются требования к теоретическому уровню преподавания и знаний школьников — разумеется, это ни в какой мере не умаляет значения практических умений и навыков учеников. Новые программы требуют последовательной реализации принципа развивающего обучения: уже в младших классах и особенно в старшем возрасте школьник обязан не просто запоминать большой круг сведений, фактов и правил, но понимать определенные закономерности, видеть и устанавливать связи и взаимообусловленность явлений, уметь сопоставлять, анализировать и обобщать факты, рассуждать, доказывать. Усиливается внимание к воспитывающему влиянию обучения, формированию у школьников диалектико-материалистического мировоззрения, коммунистической убежденности, высоких нравственных качеств советского гражданина.

Переход на новые учебные программы практически начался еще в 1966 году. В 1968/69 учебном году по ним

продолжится изучение истории в 7—10-х классах, литературы в 8-10-х, общей биологии в 10-м классе. Вторым годом по-новому будут проводиться занятия по изобразительному искусству, музыке и пению, трудовому обучению, физической культуре. Впервые в этом году вводятся новые программы по биологии в 5-х и 8-х классах, по географии в 5-х и 9-х классах, по физике в 6-м классе и химии в 10-м классе.

Что нового ожидает школьников на уроках по этим предметам?

Изучение обновленных курсов биологии позволит ученикам полнее представить себе единство и многообразие органического мира, глубже познать пути и движущие силы его развития. Занятия по новым программам ботаники и физиологии человека лучше подготовят их к изучению в 10-м классе курса общей биологии, в содержании которого наиболее полно отражен современный уровень биологической науки.

Фактический материал программы и учебника ботаники для 5-го класса существенно не изменился, но раскрытие сущности каждого явления стало иным. От пятиклассников теперь требуется усвоение таких общеприродных закономерностей, как целостное единство организма, единство и многообразие растительного мира, общность строения и процессов жизнедеятельности растительных организмов, их эволюция. В связи с этим больше внимания уделяется изучению физиологии и систематики растений. Пятиклассники основательно ознакомятся с жизнедеятельностью клетки и получат первоначальное понятие о материальных основах наследственности.

Все это обеспечивает ученикам лучшее понимание биологических основ выращивания культурных растений, воспитывает у них любовь к природе, бережное отношение к ее богатствам.

Новый курс физиологии человека знакомит восьмиклассников с развитием организма человека в процессе длительной эволюции, что подводит их к пониманию закономерностей индивидуального развития. При изучении этого курса углубляется и расширяется понятие о клетке. Ее жизнедеятельность теперь раскрывается на примерах внутриклеточного обмена веществ в организме человека. Конкретизируется и развивается понятие о материальных факторах наследственности.

Все это нашло должное отражение в новом учебнике биологии для 8-го класса «Человек», который впервые вводится в школах в этом году после длительной экспериментальной проверки. Он богат по своему содержанию, написан на высоком научном уровне и в то же время доступен для учащихся.

В новом курсе географии преодолено описательное изложение фактов. Теперь школьники не только будут знакомиться с большим многообразием природных условий и различными географическими факторами, но получат объяснение возникновения тех или иных особенностей местности, узнают о современных методах географических исследований, составят более полное представление о естественных ресурсах нашей Родины и зарубежных стран, о способах их хозяйственного освоения в различных условиях, о принципах географического «разделения труда». Такое изучение географии дает возможность ученикам глубже вникнуть в сущность изучаемых явлений, выявить взаимосвязи факторов, определяющих специфический характер той или иной местности, познать закономерности размещения различных отраслей хозяйства.

Пятиклассники в этом году, как и прежде, будут изучать начальный курс физической географии, но теперь в нем основные географические понятия раскрываются на основе более полных представлений о строении земного шара. Дети узнают о литосфере, гидросфере, атмосфере и географической оболочке Земли, о методах их исследования. На более высоком уровне ученики 5-го класса будут знакомиться и с географическими особенностями своей местности. Они приобретут сравнительно широкий круг картографических представлений, получат общие сведения о численности и росте населения земного шара, его расовом составе.

Изучение экономической географии в 9-м классе по новой программе не потребует от учащихся запоминания большого объема экономических сведений преходящего характера, которые постоянно изменяются в ходе экономического развития каждой страны. Основное внимание обращается на понимание специфических и принципиальных особенностей хозяйства крупнейших стран мира, выяснение коренных различий экономического развития стран социализма и капитализма, изучение мирового географического разделения труда. В конце учебного года девятиклассникам будет дан обобщающий обзор важнейших отраслей мирового хозяйства.

В 6-м классе в соответствии с новой программой по физике дети изучат механику равномерного движения, гидростатику и аэростатику. Все понятия из этих областей физики раскрываются на простом, доступном пониманию детей материале, однако этот материал вполне позволяет познакомить учеников с основами молекулярного строения вещества. Такое знакомство они получают как при изучении одной из первых тем программы, специально посвященной этому вопросу, так и на материале последующих тем — «Движение и силы» и «Давление жидкостей и газов». Одной из особенностей программы по физике является то, что некоторые, более сложные, вопросы излагаются в освещенном порядке: учитель объясняет такой материал, но не требует его запоминания и не учитывает при оценке знаний учащихся.

Шестиклассники получают существенно переработанный учебник физики, соответствующий требованиям новой программы.

По новым программам и новому учебнику десятиклассникам предстоит в новом году изучать курс органической химии. Это позволит выпускникам средней школы глубже разобраться в основополагающих вопросах теории органических веществ, получить представление о строении органических молекул, их простран-

ственной структуре. Изучение органической химии по новой программе введет учеников в круг современных достижений науки в области химии природных соединений. Усвоение нового материала о составе, строении и свойствах белков, жиров, углеводов открывает перед выпускниками школы возможность систематизировать и углубить знания о жизнедеятельности организмов, полученные в прошлые годы и в 10-м классе на уроках биологии.

Изучение иностранных языков во всех классах в наступившем учебном году продолжается по действующим программам, однако начиная с 5-го класса вводятся новые учебники. Они обеспечивают лучшее практическое овладение иностранным языком, их содержание и методические принципы направлены на соблюдение устной основы обучения, что гарантирует ученикам приобретение основательных умений не только в разговорной речи, но также в чтении на иностранном языке и переводе.

Во всей Москве и в одном из районов каждой АССР, области, каждого края с 1 сентября по новым программам занимаются первоклассники. Однако всеобщее введение новых программ начального обучения начнется с будущего учебного года.

Как уже указывалось, совершенствование школьных программ осуществлено не путем увеличения объема материала, а изменением подхода к его изучению в соответствии с современным уровнем развития науки. Работа по этим программам поэтому потребует от учеников не большей затраты времени, а больших усилий мысли. Как и всегда, у некоторых из них могут возникнуть трудности, необходимость в помощи учителя и родителей. Опыт экспериментальной работы по новым программам показал, что не всякий родитель может оказать такую помощь — ведь сам он учился иначе. Вот почему теперь родителям особенно полезно чаще консультироваться в школе, как лучше помогать ученикам в их домашней учебной работе.

В прошлом году в школах страны введены факультативные занятия. Они дают возможность ученикам углубленно изучать некоторые науки, сообразуясь с личными склонностями и способностями, чтобы в конечном счете значительно повысить уровень своего образования. Большинство школьников и их родителей приняли это нововведение весьма благоприятно. Теперь число факультативных курсов, а следовательно, и возможность выбора их значительно расширяются. Родителям полезно рекомендовать своим детям-старшеклассникам избирать для углубленного изучения один из факультативных предметов и помочь им в этом выборе.

Введение новых программ по основным предметам, изучаемым в школе, и факультативных занятий несомненно послужит стимулом к повышению уровня общего образования молодежи. Но вместе с тем будут повышаться и требования к знаниям учеников. Уже в прошлом году был изменен характер письменного экзамена по русскому языку в 8-м классе (изложение заменено сочинением), а в 10-м классе установлен новый порядок проведения экзамена по иностранному языку и введен письменный экзамен по алгебре. В новом учебном году десятиклассники будут дополнительно сдавать устный экзамен по литературе. Более основательного усвоения учебного материала потребуют учителя и при текущей проверке знаний.

Все это необходимо для того, чтобы лучше подготовить молодое поколение к жизни, к труду в условиях высокоразвитого современного производства, к продолжению образования в высшей школе, к активному участию в общественной жизни.

В. СТРЕЗИКОЗИН,

начальник Программно-методического управления
Министерства просвещения РСФСР

ПЕРВЫЕ ШАГИ

Рисунки В. Долуды

Начался учебный год. На переменах шумно, оживленно: друзья делают друг с другом впечатлениями веселого лета. Среди этой суеты сразу заметны первоклассники. Они еще не привыкли к школьным порядкам, держатся поближе к учительнице. На уроках некоторые быстро устают, иногда даже просятся домой.

А с каким нетерпением ждут их возвращения родные! Сколько волнений, разговоров!

У мам и бабушек — новые заботы. Они стараются увидеть учительницу, засыпают ее вопросами: «Что задано по арифметике?», «Где записывать задание?», «Когда следующий урок труда?» и т. д.

Дома нередко разыгрываются сценки:

— Миша, ты неправильно пишешь цифру!

— Нет, мама, нам Мария Петровна показывала так; она ведь лучше знает!

Мама сердится, сын плачет.

Иные родители не знают, в чем и как помочь ребенку, как избежать мелочной опеки, которая отнимает у взрослых много времени и сил, а ребенка лишает самостоятельности.

Советуем родителям: прежде всего узнайте, что дети изучают в школе, какие трудности встают перед ними. Каждый урок несет первоклас-

сникам много нового, и они обычно внимательно слушают учительницу. Однако позже дети часто с трудом вспоминают, о чем говорилось на уроке, что было задано на дом. Вот с этого и надо начинать.

Пока у первоклассника нет дневников и он еще не умеет записывать задание, научите его пользоваться закладкой, чтобы запомнить нужную страницу, текст, пример. А главное, встречая ребенка после школы, проявляйте живейший интерес ко всему, что было у него в классе, что его особенно заинтересовало. Он с удовольствием станет рассказывать, а вы наводящими вопросами можете ему уточнить содержание урока, вспомнить, что задано. Такие беседы, повторяясь изо дня в день,

укрепят детскую память, научат первоклассника быстро и легко вспомнить и пройденное, и заданное.

Очень важно, чтобы первоклассник всегда вовремя садился за уроки. Однажды я пришла на дом к одному из учеников. Было уже около семи вечера. Сережа встретил меня смущенной улыбкой — он еще не принимался за уроки. Мать только пришла с работы и занималась хозяйством. На мой вопрос, почему Сережа еще не сделал уроки, она ответила: «Ну что вы, разве он без меня спрашивается? Вот закончу дела, сядем с ним рядом и все выполним».

А глаза мальчика уже сонные, я вижу, что он не сможет сосредоточиться сейчас — устал, набегался, да и через час-полтора ему надо быть в кровати. Мать, тоже усталая, сердится: «Он ведь без меня напачка-

ет, испортит. Потом все равно переделывать придется».

Мать рассказывает: Сережа быстрый, подвижной мальчик, не может долго высидеть на месте, уроки делает за 10—15 минут, не заботясь о качестве. Незажившее впечатление оставляют его тетради. «Что только я ни делала, — говорит мать. — По-всякому наказывала. А он будто не зало делает».

Милые мамы! Не так ведь надо! Давайте поговорим о том, как надо. Прежде всего, установите разумный режим для своего первоклассника. Примерный распорядок дня вы получите в школе, от учителя. Приспособьте его к условиям своей семьи.

Может, кое-что не совпадет по времени, что-то надо изменить, но общее правило незыблемо: всему свое время. Причем точно одинаковое — и вчера, и сегодня, и завтра. Лишь тогда режим станет привычкой и принесет настоящую пользу.

А где ребенок делает уроки? Выделите ему рабочее место и научите содержать его в строгом порядке. Тут не должно быть никаких скидок: устал, мол, завтра уберу. Раз отступите, потом будет труднее.

Проверьте, не устает ли малыш сидеть на высоком стуле? Удобно ли его ногам? Это не мелочи. Учительница учит ребенка правильно сидеть за партой — следите за этим и дома.

Должен ли первоклассник ждать старшего, чтобы выполнять задание вместе с ним? И что значит «с ним»? Мама говорит: «Пиши эту букву крупнее. Да не так, вот бестолковый! Сюда, в этот уголок веди линию!» Сын от непрерывных указаний устал, буквы идут кривью и вкось. Мама сердится, заставляет переписывать, сын плачет, у него появляется неприязненное отношение к школе.

Сделайте по-другому. Спросите ребенка: знает ли он, для чего дано задание? Чему оно должно научить? Сядьте рядом с учеником, расскажите, как выполнять задание, чему надо научиться в ходе его выполнения. Скажите, что вы уверены в его способности и старании, не сомневайтесь, что работа будет сдела-

СЕМЬЯ
ДЕТИ

на хорошо, и вы с удовольствием ее посмотрите. А если и после этого дело не наладится, предложите ребенку: «Давай-ка разберемся, в чем дело».

Пусть малыш сам увидит и определит свою ошибку, тогда ему легче с ней справиться. Покажите ему «Прописи», образцы цифр, пускай он сравнит со своим письмом. Заведите тетрадь, где он может потренироваться, только, пожалуйста, не называйте ее ни «черновиком», ни «грязновиком». Иначе ребенок решит, что и писать в ней можно грязно, неряшливо. И еще — не заставляйте тренироваться долго, это раздражает и надоедает. Лучше сказать так: «Попробуй написать цифру так, как в «Прописях». Напиши и сравни. Нравится тебе? Писать еще одну и сравни снова. Ну вот, теперь можно и в тетрадь написать». Поверьте, так лучше, чем угрозы: «Будешь писать до тех пор, пока не напишешь красиво».

Приучайте ребенка к самостоятельности в работе и в оценке ее. При случае расскажите, что значат буквы ОТК на каком-нибудь изделии. Это значит — изделие проверено специальными контролерами. Но лучшим мастерам доверяют ставить собственный штамп на изделии, и их уже никто не проверяет: знают, что сделано хорошо. Вот как надо работать!

С интересом наблюдала я за одной матерью. На просьбу дочери: «Мама, проверь, правильно я написала?» — она всегда отвечала: «А ты сама уже проверила? Ну и как? Понравилась тебе работа? А почему не очень, расскажи». Дочь показывала, что, по ее мнению, в работе хорошо и что «не очень». Находя ошибку, мать не торопилась ее исправить, а просила: «Открой книгу, найди вот это слово. Сравни с тем, как ты написала его в тетради».

Напоминайте ребенку, чтобы при письме он повторял про себя слова по слогам — тогда не будет пропусков букв. Позже, когда первоклассники усвоят уже некоторые орфографические правила, обязательно спрашивайте: «Почему ты ошибся? Был невнимателен или просто не знаешь этого правила?»

Важно, чтобы ребенок твердо привык к определенному порядку в выполнении задания по русскому языку. Прежде всего прочитайте внимательно задание к данному упражнению. Потом выучить или повторить правило, которым надо руководствоваться. Затем выполнить работу письменно и самостоятельно проверить по учебнику.

Как выполнять задания по арифметике? Если малышу трудно решать примеры, дайте ему палочки или кубики, пусть решает на них. Постоянно упражняйте его в счете и простых действиях. На это не нужно специального времени, да и считать можно что угодно и когда угодно: «Посчитай, Саша, сколько ножек у стола? А у журнального столика? А всего сколько? Посчитай, сколько шагов от стола до окна? А от окна до двери больше или меньше? На сколько? Посчитай, сколько строчек ты написал в классе? А дома? Когда написал больше? На сколько больше? А всего сколько строчек написано в тетради?»

Возникающие трудности порой отталкивают ребенка от школьного задания. Как важно вовремя заметить это и умело заинтересовать ученика. Однажды я наблюдала такую сценку: первокласснику задали придумать дома задачу в одно действие. Малыш сидит и хнычет:

— Я не умею придумывать задачи... Я не люблю задачи.

— А что ты любишь? — спрашивает мать.

— Я люблю рисовать пароходы!

— Ну, нарисуй три парохода.

Сын с удовольствием рисует.

— Они что, все стоят на месте?

— Нет, вот один поплыл!

— Откуда видно, что он поплыл?

— Видишь, из трубы дым идет?

— Верно. А нельзя ли придумать задачу про эти пароходы?

У сына заблестели глаза.

— Сейчас придумаю! Слушай: у пристани стояли три парохода. Потом один ушел. Сколько пароходов осталось у пристани?

— Видишь, а ты говорил, что не можешь!..

Таких задач дети могут придумать множество и дома, и на прогулке — надо лишь натолкнуть их мысль на способ сочинения задач.

Несколько слов о навыках чтения. Желая помочь первокласснику, родители нередко сами допускают ошибки: путают звуки с названиями букв (р — эр), искажают названия букв (рз вместо эр, мз вместо эм, фз вместо эф и т. п.), приучают детей читать по складам. Это путает детей и лишь затрудняет им сам процесс овладения грамотой. Помощь родителей очень важна, но она должна быть методически грамотной.

Обязательно по этому вопросу советуйтесь с учительницей.

И еще на одно обратите внимание.

Идет урок чтения в первом классе. Девочка бойко читает страницу букваря: «Наш Миша мал. У Миши мыло. Он сам мыл уши. Наш малыш мил». Закончила и с гордостью оглядывается — как хорошо прочитала.

Но вот у учительницы появилась в руках картонка с «окошками». Картонка легла на текст так, что открытыми остались только отдельные слова «Миша — уши — малыш». Девочка смущена и, запинаясь, читает по слогам. В чем же дело? А в том, что цепкая детская память легко схватывает и запоминает текст целиком. Ведь мама строго сказала: «Прочитай пять раз!» Мама и читала пять раз, пока все не запомнила. И в классе она уже не читает, а просто по памяти воспроизводит весь текст. Не надо заставлять детей много раз подряд читать один текст. Лучше просить:

— Что вы читали сегодня? Понравился ли тебе рассказ? О чем в нем говорится? Прочитай эту строчку. Какое слово в ней самое главное? Почему ты так думаешь?

Попросите найти и прочитать самое длинное и самое короткое слово. Найти слова, которые написаны с заглавной буквы, и объяснить, почему они так написаны. Если к рассказу есть картинка, пусть ребенок расскажет, что на ней изображено, придумает свой маленький рассказ.

Такую беседу с первоклассником можете вести и тогда, когда вы заняты домашним делом — шьете или гладите, а малыш сидит около вас с книжкой. Я говорю так потому, что слышу возражения многих матерей: «Главная беда — нет времени заниматься с детьми». Как видите, время можно найти, и потребует его совсем немного. Зато польза будет большая.

Сейчас, когда часть начальных школ уже переходит на новую программу и детям надо будет в три года усвоить материалы, которые раньше изучались в четыре, — внимательная, душевная забота семьи о своих первоклассниках особенно нужна и драгоценна.

НАШ ЛУЧШИЙ ДРУГ — КНИГА

В одной из московских школ перед началом лекции «Об эстетическом воспитании учащихся» мама пятиклассника Сережи спросила: «Меня очень беспокоит, что мой сын не рвется свободное время посвятить чтению. С удовольствием смотрит самые различные передачи по телевизору. Любит кино. Многие фильмы смотрит по нескольку раз... А читать стал заметно меньше, не говоря, разумеется, об учебниках. Но вот моя знакомая утверждает, что это — дух времени и волноваться не стоит. Что книгу теперь вытесняют другие, более активные средства информации: кино, телевидение... Книга будто бы уже сыграла, в основном, свою роль. Падение у ребят интереса к ней — процесс естественный. И не следует стремиться преодолеть его. Неужели права моя знакомая?»

Видимо, мама Сережи отлично знала не сравнимую ни с чем радость общения с хорошей книгой, понимала, что, не породнившись с ней, ее сын многое потеряет.

Полностью разделяя волнение Сережиной мамы, я сказала, что не согласна с ее знакомой, что, на мой взгляд, незаменимость книги в жизни человека бесспорна, что вопрос, видимо, заключается лишь в том, какими путями приохотить Сережу к чтению.

Однако такой ответ вызвал возражения уже у других родителей.

«Я, например, рада, что мой сын часами сидит возле телевизора, увлекаясь так, что никакие друзья его не могут вытащить на улицу. А с книгой, бывало, убежит, а там, на дворе, забудет про нее и занимается не тем, чем надо», — говорила одна мама. «Дело вовсе не в том, — возразила другая, — что телевизор не возьмешь с собой, когда друзья во двор вызывают. А в том, что телевидение и кино обладают большими возможностями, чем книга. Здесь вам не слова на бумаге, а сама жизнь: видишь ее, обзор большой, и люди живые, и природа... Разве книги утянут за экраном», — убежденно заявляла она, явно с претензией на теоретически обоснованное суждение относительно преимуществ «более новых искусств» в сравнении со «старушкой» книгой. «Книги нужны только научные, с формулами. Как искусство, книга, конечно, устаревает», — заключила свой некролог художественной литературе женщина, которая, судя по возрасту, всего лишь лет четырнадцать-пятнадцать назад закончила школу.

Я не стала спрашивать ее о профессии. «Физик» ли она, не могу сказать, но то, что не «лирик», — очевидно. Дело, разумеется, не в ней. Наверное, по все времена и годы востребовались мамы и папы, получившие искаженное, одностороннее развитие, ошибающиеся в оценке

сущности и жизненной роли искусства слова. Проблема, видимо, значительно глубже. Родители сегодняшних учащихся закончили школу тогда, когда в изучении литературы преобладало социологизирование и художественная литература нередко рассматривалась не как искусство, а как источник определенной социальной, нравственной, эконсмической информации. «Н. А. Некрасов показал, как бедно жили крестьяне, как тяжел был труд на строительстве железной дороги», «И. С. Тургенев показал, как жестоко относилась барыня (по рассказу «Муму») к Герасиму и другим бедным людям». Таким выводам нередко подчинялось «прохождение» художественной литературы. Естественно, что заменять чтение художественной литературы заучиванием логических формулировок из учебника стало привычкой для многих учащихся. Если роман или рассказ, к примеру, И. С. Тургенева — лишь иллюстрация вывода о нещадной эксплуатации крестьян, то, действительно, стоит ли тратить силы и время на их чтение. Куда проще и по времени быстрее посмотреть в справочнике ряд цифр, которые блистательно могут проиллюстрировать неравное экономическое и социальное положение эксплуататоров и эксплуатируемых в капиталистическом обществе.

На страницах периодической печати, на диспутах и различных читательских конференциях уже не один год ведется дискуссия между «физиками» и «лириками». Казалось, что несостоятельность первых в споре была доказана достаточно убедительно: искусство (в том числе и художественная литература) формирует не только художественный вкус (что уже само по себе чрезвычайно важно). Оно развивает творческие мыслительные способности, эстетический жизненный идеал, определяющий в значительной мере творческий потенциал личности и стиль его активной и счастливой жизнедеятельности.

Именно счастливой. Потому что эстетически воспитанный человек испытывает радость от самого участия в созидательной деятельности. Для него доступно наслаждение творчеством, характерна потребность в творчестве. Ему близко умение видеть прекрасное, наслаждаться им. Поэтому крупнейшие ученые в критерий готовности к творческой деятельности в любой сфере труда и науки включают уровень эстетического развития личности, уровень начитанности в области художественной литературы. Об этом интересно рассказывает в своих воспоминаниях, посвященных Э. Резерфорду, академик П. Капица.

Однако мнение многих родителей да и педагогов, к сожалению, расходится с выводами ученых. И это не может не тревожить.

Причина, надо полагать, кроется в давней и далеко не преодоленной недооценке жизненной роли эстетического воспитания вообще и художественной литературы в особенности. Питается она, видимо, тем, что во многих школах пробелы в области художественного воспитания не считаются большой бедой. Курс литературы в школе и до сих пор часто и по форме и по сути превращается в иллюстрацию к обществоведению. В результате и родители и школьники, не смущаясь, говорят, что в наше время не резон тратить ряд вечеров на чтение «Анны Карениной», когда можно за два с половиной часа все узнать о ней, посмотрев кинофильм.

К сожалению, такое отношение к художественной литературе ныне не редкость.

Из этого следует на первый взгляд тривиальный, а по существу важный и злободневный вывод. Петь «похвалу книге», раскрыть ее неповторимость и незаменимость в воспитании.

Невозможно не согласиться с А. И. Маркушевичем в том, что даже тогда, когда кино, телевидение и радио, возможно, научатся у книги искусству доверительно,

индивидуально общаться с человеком, научатся таланту как бы сирьто от других глаз и ушей душевно собеседовать с ним, даже и тогда книга не потеряет своего значения.

Книга не сравнима ни с чем по силе и диапазону воздействия на человека. «Духовным завещанием одного поколения другому» называл книгу Герцен. Заботясь о будущем сына, он не раз писал ему из-за границы о том, что дорогой к настоящему счастью может стать умение читать большую художественную литературу; развивал в письмах мысль Д. Дидро, что «люди перестают мыслить, когда перестают читать».

Познавательный смысл литературы бесспорен, хотя и не тождествен научному познанию. Герцен подчеркивал не раз эстетическую сущность художественной литературы. Он писал о праздничной радости, которая вселяется в человека при чтении. Не случайно издревле в народе говорили: «Ум без книги, что птица без крыльев». А дом, в котором нет любимых книг, «подобен телу, лишенному души».

Все сказанное о силе воздействия книги на ум и чувства в наибольшей степени относится к чтению в детские, отроческие годы. Всем известно, как дети безгранично верят полюбившемуся герою, с удовольствием берут его в свои друзья и советники.

Из сказанного со всей очевидностью вытекают первые практические выводы. Прежде всего, каждой маме и каждому папе важно проникнуться чувством уважения к книге, убедиться в ее непреходящей ценности, в ее незаменимости как помощника и друга в воспитании. Право же, нельзя не полюбить книгу, которая может открыть для нас, взрослых, дорогу к сердцу сына или дочери, помочь детям лучше понять себя и окружающую жизнь. Именно полюбить книгу сердцем. Однако трудно приохотить ребенка к чтению художественной литературы тем родителям, которые сами ограничиваются лишь чтением газет да специальных журналов. Никакая занятость, никакое обилие необходимой специальной информации не оправдывает равнодушия к художественному слову, к искусству чтения. Именно к искусству чтения.

А в чем оно заключается, это сложнее и обязательно для всех и каждого искусство? Вопрос этот сложен, многогранен. Понимая это, я смею обратиться внимание лишь на некоторые нюансы.

Подход к чтению только как и забаве, способной перебить соблазн дружнов, зовущих во двор, ошибочен и вреден. Да, как было уже сказано, чтение хорошей книги приносит радость, способно захватить и ум и сердце. Но как захватить, куда повести. Есть немало ребят, которые «проглатывают» массу книг, напряженно, нервно следя лишь за сюжетом, за развитием событий. Конечно, каждая книга, рекомендуемая мальчишке или девчонке, должна быть занимательна. Иначе, как же увлечь юного читателя. Но занимательность кроется в художественной правде, что определяется талантом писателя, его эстетической позицией и вовсе не ограничивается лишь необычностью сюжета. Поэтому так важно знать, какие книги читает сын и дочь, чтобы вовремя преодолеть однообразие их увлечения. Духовная пища не должна быть однообразной, даже если она эстетически совершенна.

Итак, какие книги читают ваши дети — нужно знать, и как они читают — знать не менее важно.

Уже в самые первые годы самостоятельного чтения дети тонко улавливают своеобразие авторской интонации, позиции. Они могут почувствовать и понять не только, кто изображен в сказке, рассказе, стихе, но и каной заяц, каная лиса. Почему лиса хитрая, а зайчишка боится ее. И кого любит автор, и кто ему не нравится, и как выражает писатель свое отношение к герою.

Я вовсе не намереваюсь здесь исчерпывающе изложить методику бесед о книгах. Хочется лишь обратить внимание на то, что, руководя чтением детей, беседуя с ними о книгах, важно стараться помочь им оценочно отнестись к прочитанному. И главное, чтобы оценка эта не направлялась назидательным вопросом: «Чему же учит тебя эта книга? Вот видишь, Зина (героиня повести «Старшая сестра» Л. Воронковой) все делала дома сама: и готовила, и за младшими ухаживала. А ты что? Никаного от тебя проку». Нет на свете мальчишки или девчонки, которые хорошою душой от назойливых поучений. После этого не только беседовать о книге, даже и читать не хочется, чтобы не нарваться еще на одну свою непохожесть, которой тебя будут упрекать.

Главное — помочь детям воспитать в себе хороший вкус. Для этого оценка должна опираться не только на изображенные фанты, но и на характер изображения, на понимание авторской позиции, трактовки героя, ситуации, в которой он живет и действует. Надо, чтобы оценка была продиктована эмоциональной реакцией, возникшей при чтении. «Какое место тебе больше всего понравилось? Хочешь, прочтем этот отрывок еще раз, может быть, вслух?» — так можно начать оценочный разговор о книге. «А почему тебе этот эпизод показался интересным? Ты заметил, как писатель подсмеивается над незадачливым мальчишкой, который хотел и не сумел быть самостоятельным?» — спрашивает мать после чтения рассказа Ю. Сотника «Как я был самостоятельным». Такой аспект беседы возможен с младшими читателями. А с подростком уже можно оценить, проанализировать нравственную и эстетическую концепцию автора на основании того, что, как и ради чего изображено в книге, что любит автор, что и почему ему не нравится. Можно по ассоциации взять самый разнообразный материал из жизни, стремясь привлечь внимание сына или дочери к определенным фактам и явлениям: от жизни к оценке книги, а от нее снова к действительности.

Конечно, чтобы беседовать о книге, нужно знать ее. Все произведения, адресованные детям, прочесть невозможно. Их выходит ежегодно очень много. Кроме того, детей, подростков нельзя не приобщать и к «взрослой» литературе, интересной юному читателю по содержанию, по проблематике. Однако все и не нужно читать. Не о каждой книге нужна беседа. Хорошо, если совместное чтение и последующий обмен впечатлениями — одна из добрых традиций в семье. Хорошо, если дочь и сын знают, что и очередному четвергу, например, они должны подобрать интересный рассказ или стихи для семейного чтения, если они убеждены, что чтение понравившейся им книги увлекает и отца. А он и сам часто предлагает «почитать такое, что никакой футбол не перебьет» (из беседы с Сашей К., учеником 3-го класса московской школы).

Мне известно, что Сашин папа опирается в выборе книг для чтения с сыном не только на собственную интуицию, но советуется с работниками детской библиотеки, с учителями. И делает это не раз в год, хотя он и очень занят на работе. «Я убедился на опыте со старшим сыном, что если в начале подросткового возраста оборвется ниточка, объединяющая детей с родителями, потом ее связывать будет трудно. Благодаря книге я постоянно в курсе настроений, интересов младшего», — говорит отец. В этом утверждении главное, пожалуй, — «...в курсе настроений, интересов». Да, чтение-соучастие — своего рода исповедь. Доверительный анализ, оценка — верная дорога к совместному поиску жизненных идеалов, что накрепко роднит сердца родителей и детей. А без этого невозможно успешное управление воспитанием и едва ли может быть полное родительское счастье.

Семья, школа, улица

Семья и школа совместно воспитывают детей. И они достигают успеха, когда их усилия не расходятся, а гармонично дополняют друг друга.

Возможность тесного единства семьи и школы заложена в самой природе нашего строя. Но она не превращается в действительность автоматически. Необходимы определенные, а подчас и немалые усилия как школы, так и семьи.

Вопрос этот всегда был актуален для нашей педагогики. Уже в 20—30-е годы широко исследовались проблемы взаимодействия семейного и школьного воспитания.

Наиболее плодотворно работали в этой области известные педагоги П. П. Блонский и С. Т. Шацкий. Они отстаивали необходимость не только внимательного изучения семьи, но и активного педагогического воздействия на те сферы ее жизни, которые особенно влияют на воспитание детей.

Важный вклад в семейную педагогику сделал А. С. Макаренко «Книгой для родителей» и циклом лекций «Воспитание в семье», впервые опубликованным в 1937 году.

В последние годы усиливаются исследования социальных проблем воспитания, влияния внешней среды, в первую очередь семьи, на духовное и нравственное развитие детей. Они показывают, какую важную роль играет семья в формировании личности ребенка — его мышления и чувства, мировоззрения и культуры, воли и характера. К сожалению, семья далеко не всегда успешно и правильно реализует свои возможности. Исследователи стремятся выявить причины этого и найти пути их преодоления.

Изучая черты нашего молодого современника, Группа конкретных социологических исследований при ЦК ВЛКСМ провела в 1966 году опрос 15 000 юношей и девушек. Наряду с другими в анкете был и такой вопрос: что больше всего повлияло на становление вашего характера: школа, семья, комсомол, товарищи, радио, кино, телевидение и т. д.? Подавляющее большинство на первое место поставило семью. При этом выявилось характерное явление: чем выше культурный уровень семьи, тем более значительно и плодотворно ее влияние. Культурный уровень родителей постоянно растет, и вместе с

ним обогащается, растет и влияние семьи на детей.

Позапрошлым летом мы побывали в глухих уголках Алтая, где повторяли исследование, проведенное Институтом методов школьной работы в 1929 году, с тем, чтобы сравнить, как изменилась социальная среда ребенка и уровень его развития. Поселок Балычка предоставил нам возможность почти в «чистом виде» провести эксперимент, где единственным отличающимся признаком в жизни детей была семья. Все остальное — ясли, детский сад, школа — было у них одинаковым, и кинофильмы они смотрели те же, и книгами пользовались из одной библиотеки. Но эксперимент обнаружил, что многие дети существенно различаются по своему развитию. И главная причина этого — разный уровень культуры их семей.

Исследователи 1929 года отмечали в целом невысокую культуру родителей и слабое развитие детей: 15-летние подростки отвечали на вопросы примерно так же, как 9-летние москвичи. Обследуя семьи в 1966 году, мы констатировали общее заметное повышение культуры взрослых и детей. Вместе с тем обнаружилось, что в семьях, где родители имеют среднее и высшее образование (а таких семей теперь в поселке немало), дети по уровню развития ничем не отличаются от московских.

Семья — первый воспитатель ребенка. К 6—7 годам закладываются основы характера, и очень многое в нем перенято у родителей. Недаром говорят, что первоклассник в школу «приводит с собой родителей». Теперь школа для него становится ведущим воспитателем. Но семья по-прежнему продолжает влиять на подрастающего человека. И с этим школа не может не считаться.

В семейном воспитании наряду с прямыми, сознательными воздействиями старших большое место занимают косвенные, стихийные, несознаваемые воздействия. Незаметно, исподволь ребенка формируют сами условия жизни семьи, ее быт, традиции, характер взаимоотношений родителей, их моральный облик, интересы и потребности.

Отцы и матери часто совершенно не отдают себе отчета в том, как наблюдательны их дети, сколько мыслей и чувств связывается у них с образами своих родителей. Вот некото-

рые характерные сочинения ребят на тему «Мой отец».

«Мой отец. Какой он? У нас есть семейный альбом. Альбом про папу. Вот мой папа мальчишка. Очень похож на меня — все говорят. Он в куртке с молнией, над карманом — значки. Вот он в матросской бескозырке и тельняшке со своим другом. А это он на мостике корабля. Папа — офицер флота. Война! А вот он у себя на работе, сидит за столом, пишет. Мой отец! Он такой разный на этих карточках. А для меня — всегда один и тот же, мой папка. Спокойный, все понимает, всегда поможет, всегда веселый. Папка очень много знает, ответит на любой вопрос. А если не сможет сказать сразу, то подумает. Я люблю, когда он думает, — значит, трудный задала вопрос. А если не знает, скажет, что не знает. Он честный. Я его очень люблю».

«Когда мой папа приходит домой, он не обращает ни на кого внимания. Смотрит телевизор и читает газеты. Иногда спит на диване. И мама говорит: «Тише, папа пришел». «Тише, папа отдыхает». Я еще ни разу не была с ним в театре или кино. Он еще ни разу не посмотрел мой дневник, а я уже в шестом классе. Он не знает, как я учусь и какие у меня предметы. Наверно, он даже не знает, в какую школу хожу, потому что никогда обо мне не спрашивает у мамы. У нас большая квартира, но, когда приходит папа, мои подруги уходят — уж очень он важный. А мне делается скучно. Мне всегда хочется куда-нибудь уйти, когда он приходит».

Дети впитывают все. В их внутреннем мире идет своя сложная, напряженная работа. И если ребенок не видит в семье подлинно человеческих отношений, он сам растет душевно бедным или озлобленным.

Правда, бывает, что в плохой семье вырастают хорошие дети, и наоборот. Воспитание — процесс сложный.

Ребенок испытывает на себе множество самых различных и часто противоречивых воздействий. Да и сам он не пассивно их воспринимает, а активно реагирует на них.

И все же совершенно очевидно, что воспитательное влияние семьи огромно. Тем более досадно, что результаты семейного воспитания далеко не всегда радуют. Причины неудач, ко-

нечно, различны. Но, пожалуй, главная из них — в слабой педагогической грамотности родителей.

Можно ли считать нормальным, что школа, призванная готовить подрастающее поколение к жизни, совсем не готовит молодежь к жизни семейной, не дает хотя бы элементарных педагогических знаний своим питомцам?

В своем романе «Возвращение со звезд» Станислав Лем — блестящий фантаст и глубокий философ — рассказывает об обществе будущего. К воспитанию детей здесь допускают лишь людей высокой квалификации и всесторонней подготовки. Все родители проходят специальный курс обучения и, чтобы получить разрешение воспитывать ребенка, должны сдавать что-то вроде экзаменов.

«Вначале это показалось мне весьма странным, — говорит герой романа, — но, подумав, я вынужден был признать, что парадоксальность обычаев отягощала скорее нас, а не их. В старом обществе нельзя было, например, строить мост, лечить болезни, наконец, просто выполнять административную работу, не имея соответствующего образования, и только наиболее ответственное дело — рождение детей, формирование их психики было отдано на произвол слепому случаю и минутного желания, а общество вмешивалось лишь тогда, когда ошибки — если они были совершены — уже поздно было поправлять».

Над этими словами полезно задуматься — и не ради далекого будущего, а потому, что они затрагивают насущную проблему сегодняшнего дня.

Существующие формы педагогической пропаганды далеко не совершенны. Родительские университеты и лектории знакомят своих слушателей с основами педагогических знаний. Преподносятся они часто в общей форме, без учета возрастных и индивидуальных особенностей детей слушателей. Посещает такие занятия незначительная часть родителей, и среди них нет как раз тех, кому они особенно необходимы.

Все это настойчиво доказывает необходимость переходить к более совершенным формам педагогического просвещения — ознакомлению родителей с основами педагогики в самой школе, по классам, в соответствии с возрастными особенностями детей, учебными и воспитательными задачами в данном классе. Огромная нужда в практических советах в сфере воспитания требует широкого развития и такой формы, как педагогическая консультация. Знакомство с особенностями семьи и ее окружением, с индивидуальными и возрастными особенностями самого ребенка,

анализируя конкретную ситуацию, вызвавшую трудности в воспитании, консультант сможет дать родителю именно тот совет, который ему нужен в данный момент.

Кто же может быть таким консультантом? У нас есть тысячи людей со специальным образованием, хорошо знающих детей. Это — детские врачи и педагоги. Среди них можно подобрать много лиц, которые при некоторой дополнительной подготовке и овладении методами педагогической диагностики сумеют стать хорошими консультантами.

Педагогические консультации должны быть при детских яслях, детских садах и школах.

Так мы сумеем ликвидировать одну из главных причин неудач семейного воспитания — педагогическую неграмотность родителей.

Другая причина неудач семейного воспитания коренится в самом стиле жизни семьи, ее укладе. Педагогические знания лишь в том случае действительны, когда родители хотят ими воспользоваться, когда эти знания связаны общим чувством заботы о здоровье и благополучии своей семьи. Они мало помогут тем семьям, где родители (чаще всего отцы) пьют, где царит грубость и взаимное неуважение, где постоянные нелады и ссоры.

Такие семьи — большое зло для общества. Именно они воспроизводят «себе подобных» и дают обществу наибольший процент правонарушителей, неврастеников, алкоголиков.

Такая семья весьма осложняет работу школы. Педагоги тратят огромные усилия, чтобы увлечь предметом трудного ученика, а он часто не увлекается просто потому, что измучен, хочет спать, дома у него очень плохо, пьяный отец дерется. Нервная система ребенка не выдерживает, он дерзит, хулиганит в школе. Конечно, таких трудных детей немного, но они дети, и мы не можем, не имея права лишать их нормального детства.

Можно ли педагогам вмешаться в жизнь неблагополучной семьи? Так вмешаться, чтобы по существу улучшить там атмосферу? Да. И первый пример этому показал один из талантливейших советских педагогов Станислав Теофилович Шацкий. Он считал, что школа должна быть центром всех воспитательных воздействий на ребенка, что каждый учитель обязан глубоко знать и улучшать условия жизни детей в семье. Шацкий разрабатывал методы воздействия на семью, улицу, двор, на обычаи и традиции, которые уродуют жизнь детей.

К сожалению, его опыт не достаточно используется в наших школах. В результате, несмотря на то что детьми из неблагополучных семей за-

нимаются и школа, и советы общественности, и комиссии по работе среди детей и подростков, и родительские комитеты, и работники детских комнат милиции, все эти огромные усилия не всегда эффективны, потому что они не скоординированы, не направлены в единое русло.

Когда же школа берет на себя роль руководящего центра, успех оказывается несомненным. Это убедительно подтверждается опытом лучших школ.

Расскажем коротко об опыте 99-й школы г. Уфы. Находится она среди новостроек, и в первые годы ее окружение было далеко не благополучным: драки, воровство, хулиганство, игра в карты. Успешно борясь с ним можно было, лишь мобилизовав и объединив педагогов и родителей, милицию и домовые комитеты, комсомольцев-старшеклассников и народные дружины. Начало такого объединения было положено собранием коммунистов микрорайона, организованном школой. Директор школы стал заместителем прокурора района на общественных началах.

Каждый вечер по улицам и дворам шли общественные патрули, предупреждая нарушения порядка, отправляя ребятишек с улицы домой. Были выявлены все тунеядцы, в первую очередь те, которые группировали вокруг себя молодежь. Милиция принимала против них свои меры. Развернулась работа с неблагополучными семьями. Помимо административных мер против родителей-алкоголиков, а также буйствующих и истязающих близких, к каждой неблагополучной в педагогическом отношении семье прикрепляли шефов из родительского актива. В свою очередь они получали необходимую помощь и консультацию со стороны директора школы, педагогов.

Комсомольский актив школы стал организатором интересных общественных дел школьников и разнообразного увлекательного досуга. В создании многих кружков приняли участие родители. Они добровольно включались в помощь классным руководителям по выполнению планов воспитательной работы.

Результатом всей этой деятельности была почти полная ликвидация случаев правонарушений со стороны детей и подростков. Улучшилось и воспитание в семье.

Опыт передовых школ показывает, какими большими возможностями мы располагаем, чтобы поднять воспитательную роль семьи, педагогически оздоровить окружающую среду, создать единый фронт школы, семьи и общественности.

Превратить эти возможности в реальную действительность — наша неотложная задача.

Дневник отца

1967 год, апрель

Рисунки Д. Беслика

Вале 5 с половиной лет

Май

Опять что-то вроде психологических опытов: плитку шоколада разделил на три части, потом складываю эти части так, что получается или снова плитка, или как бы линейка (когда продолговатые части соединяются «в торец»). Примеряю так на глазах у Вали несколько раз, потом спрашиваю: «Какая шоколадка больше?» Показываю на линейку: «Тут больше шоколада, дольше есть можно и есть удобнее, кусать легко». А ведь видела, что плитка одна и та же.

Начинает читать по буквам. Все буквы назовет, а что получается — не знает. Не может читать по слогам. Мать сказала Вале: «Можешь съесть четвертую часть пюре». Валя разделила пюре в тарелке на четыре равные части. Вот и знакомство с дробями! В «песочные цифры» не играет. С матерью играет в школу, считает деньги (на автобус, трамвай), «делает покупки».

Валя: «Я все это забываю. Как посплю, так и забуду». Мать успокаивает: «Мы хитрые, давай будем все записывать в тетрадку». Понял наконец, что Валя не различает «копейки» и «монеты». Плачет, что не хватает денег: «Булочка стоит 14 копеек, а денежка одна» (15 коп.). Как стала оперировать словом «монета», сразу стало понятнее.

Июнь

Занимается с мамой по вечерам, играя. Валя научилась уверенно разбивать слово на слоги. Затрудняется лишь тогда, когда слог оканчивается на согласную (делит его тогда на две части). С трудом, но все же считает от 10 назад, думает при каждой цифре. Есть и самостоятельные занятия. Прибегает: «Сколько будет 3 и 3? Сназать? — Шесть. На прищепках сосчитала: отбавила одну — получилось 3 и 2, а это 5. Опять одну прибавила — шесть!» Вот и каким приемам прибегает! Надо всегда видеть этот внутренний план действий ребенка! Еще: решает, прибавляя или отнимая по одной палочке ($4+4$; $4+3$; $4+2$ и т. д.). Говорю: «Сколько будет, если 4 планки разрезать пополам?» Считала, считала, потом: «Могу только на планках сосчитать. Или на пальцах». На пальцах быстро — «Восемь». Все это, конечно, занятия «между прочим».

Июль

Во дворе со старшими детьми Валя играет в школу. Принесла табель: «Пятерки». Говорит: «Есть хорошистка — Маша». Научилась писать «а» прописью и две цифры: 5 и 7.

Купили Вале мозаику с крупными фигурами. Знает и отгадывает с закрытыми глазами (на ощупь) треугольник, ромбик, кубик. Различает угол «узкий» и «толстый» (прямой). «У треугольника 3 угла, у кубика — 4, у ромба — 4. Из двух треугольников получается кубик». Приобщение к геометрии!

Август

Валя несколько раз просит меня и мать сходить с ней в школу, в которой она будет учиться. Мы напоминаем, что на будущий год она пойдет в школу. Можно сказать, что у нее появилась дальняя перспектива. В августе много «занимается», одна и с девочками пишет знакомые слова, просит написать названия городов или еще что и списывает их. Интересно, что пишет не в тетради, блокноте, а на чем-нибудь маленьком: на карточке, старых квитанциях. Потом эти листочки просит сшить и хранит такие «тетрадки». Все это еще игра.

Возобновились занятия рисованием. Валя говорит, что, как нарисует целую тетрадь, подарит ее мне. В рисунках отражаются и летние впечатления: поезд, цирк, поход за грибами. Стала больше внимания уделять деталям и цвету. Это влияние Ларисы, которая хорошо рисует. Теперь это лучшая подружка. Так деятельность складывается на взаимоотношениях.

Сентябрь

1 сентября утром Валя ходила с мамой смотреть первоклассников, как они идут в школу. Неудачно: они занимаются во вторую смену, а мы тогда заняты. Так и не увидела. У знакомых первоклассников почти каждый день спрашивает, какие отметки получили. Однажды говорит: «Мы читали с мамой, как учился Ленин. У него был дневник, где записываются отметки. У него все были пятерки и одна четверка. Я тоже буду стараться, чтобы были пятерки, а четверок и двоек не было».

Окончание. Начало см. в № 9 и 10 «Семьи и школы» за 1967 г. и в № 1, 2, 6, 7, 8 за этот год.

Валя обращается к матери: «Научи меня писать цифры. Лариса умеет, и Маша умеет. Будут меня дразнить: «Неумейка!» Когда «2» у нее не получается — плачет. Намечаю двойку пунтиром, Валя выводит цифру. На тетради в косую линейку писать не хочет. Не понимает, что по линейкам легче. Видимо, боится, что не получится. Вообще по всем правилам делать не желает: «Я ведь еще не в первом классе. Тогда буду научиться. А сейчас не надо». Мы не настаиваем, чтобы не отбить охоту.

Вечером гуляли с Вале и Верочкой. Вижу: Валя отстукивает стихотворение палочкой по дощечке (читает и отбивает «такт», слоги). Тогда я придумал что-то вроде игры: «Узнай слово». Отстукиваю несколько раз — надо сказать слово. Если в этом слове столько слогов, сколько было отстукиваний, — значит, слово угадала. (О слогах как таковых ничего не говорю.) В 15 словах Валя сделала лишь одну ошибку. Были слова: электричество, велосипед и др. Игра вызвала очень большой интерес. Потом я ей сказал о слогах. Валя: «Буду отбивать по слогам».

Валя с Ларисой вздумали «книгу писать». Переписывают сказку (с книжки). Потом: «Прочитай». Их, видимо, удивляет то, что написанное ими читается. Но больше, чем на лист, их не хватает. Пропусков букв почти нет. Примечательно, что слова друг от друга не отделяются, точка ставится в середине строки.

Вале 6 лет

Октябрь

В рисовании у Вали сейчас преобладают военные и праздничные темы, сопровождаемые надписью «50 лет». С интересом смотрит с нами «Летопись полувека». Ходили с ней к вечному огню, который недавно зажгли на площади недалеко от нашего дома. Спрашивает: «Что такое почетный караул, вечный огонь? Почему школьники так печально стоят? И ночью будут стоять?» Хочет получить от меня серьезный ответ на вопрос, будет ли война.

Валя узнала у девочек, что в школе есть подготовительные группы для будущих первоклассников. Просит: «Отведите меня в подготовительную школу. Все научилась, а я даже цифры не научилась рисовать». Обрадовалась, когда сказал, что записал ее «в подготовительную». Теперь все время спрашивает: когда идти, как зовут учительницу. Обиделась, что не запомнил имя и отчество учительницы: «Как мне теперь быть, не знаю учительницу». Хочет учиться у Анны Петровны, потому что к ней записалась Лариса. Напоминает: «В эту субботу идти?» (Занятия по субботам два раза в месяц).

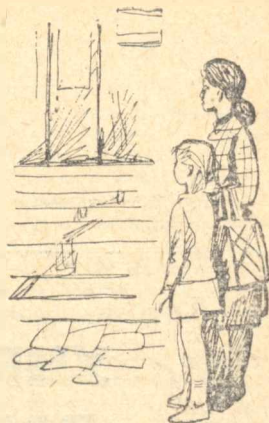
И вот первый раз в школу. Заранее узнала у Ларисы и приготовила что надо: цветные карандаши и тетрадь в клеточку. Узнала и о начале занятий: 5 час. 30 мин. Днем не спала — ждала. За полчаса напомнила мне: «Я забыла — когда». — «В 5.30». Усомнилась, разволновалась: «Нет, не так, не тогда!» — «Ну в полшестого». — «Да». В школу шли без всяких наставлений, без торжественности. Я был занят: с товарищем вели срочный разговор. Да и зачем ее волновать? Она и так волнуется.

Мы попали к другой учительнице, в другую группу, потому что Анна Петровна заболела. Вале было не по себе. Учительница спросила: «Как тебя зовут?» Валя неожиданно застеснялась, прижалась ко мне. Потом: «Валя... Фролова». Пошла в класс, просила подождать ее. Через час выходит. «Ну как?» — «Я устала, голова заболела». — «Что делали?» — «Ничего не делали: не писали, не рисовали (на самом деле они писали палочки). Два стишка выучили». Один из них Валя знала, а другой — забыла, так и не вспомнила. Это, наверное, простительно: столько было переживаний! «Учительница не спрашивала, только заглянула в мою тетрадь».

* * *

От редакции. На этом мы заканчиваем публикацию дневника А. Фролова. Мы надеемся, что этот дневник помог нашим читателям глубже и отчетливее понять, как многогранен, необычен, удивителен мир раннего детства, как значительны те приобретения, которые получают ум и чувства ребенка в эти годы. Не менее важным кажется нам и то, что со страниц дневника предстает перед нами многообразная и продуманная «тактика» воспитания. Мы не призываем наших читателей буквально повторять воспитательные методы и приемы А. Фролова; каждый из вас может взять из его опыта то, что подходит к вашей семье, к вашему ребенку, к вам самим. Но непременно — самое главное: стремление к осознанности, последовательности в воспитании и развитии ребенка, умение критически оценить собственные воспитательные приемы и, если они «не работают», найти новые.

В последней части дневника много говорится о подготовке к школе. Думаем, что и здесь многое из опыта автора пригодится родителям будущих школьников. Самое же важное, мы надеемся, в том, что дневник поможет нашим читателям быть внимательнее к детям и обдуманнее в своих педагогических действиях. И, может быть, даст толчок к созданию других подобных дневников.

УЧЕБНАЯ РАБОТА ПОДРОСТКА

Н. ЛУКИН,
кандидат педагогических наук

В одной из предыдущих бесед уже говорилось о возрастании интеллектуальных сил и возможностей ребят в подростковом возрасте.

Поэтому и учебный материал, который предстоит осваивать подросткам, становится гораздо сложнее, глубже, многообразнее. Казалось бы, подобное «встречное движение» должно обязательно обеспечивать успех учебной деятельности. А между тем именно в это время ребята чаще всего испытывают неудачи и трудности.

В чем же дело? А в том, что, хотя интеллектуальные силы подростка увеличиваются, **методы и навыки** его учебной работы зачастую остаются прежними. За первые четыре года он привык к одним и тем же формам работы, к требованиям одного учителя, и теперь ему трудно усвоить многообразные требования, которые предъявляет каждый новый учебный предмет и каждый новый учитель.

Некоторые успешно овладевают новыми формами учения и постепенно усваивают новые требования, а другие делают попытку пойти знакомым путем и при затруднениях начинают все заучивать, не особенно понимая, что же они заучивают, они обращаются к памяти, а не к мысли.

Так, к примеру, для понимания и осознания геометрии необходимо уметь логически и последовательно рассуждать, проводя анализ и синтез изучаемого материала, доказывать, делать обобщения, выводы и заключения. Вот, к примеру, умение доказывать. Зачастую подросток просто не понимает, зачем это надо доказы-

вать очевидное, что это значит — доказать теорему. Вместо рассуждения, доказательства, обобщения ученик просто воспроизводит дословно все то, что написано в учебнике или что говорил учитель.

К несчастью, иногда этот прием на первых порах приносит успех. Школьник тогда считает, что прием оправдал себя и начинает постоянно пользоваться им. Но все до поры до времени; усложняющийся учебный материал требует умения мыслить, а школьник к этому не приучен. Вместо прежних четверок и пятерок появляются тройки, а потом и двойки. И вот тут-то родители задают роковой вопрос: «Почему это до сих пор он учился хорошо, а теперь стал учиться плохо?»

Любопытно отметить, что сами подростки решительно осуждают «методы зубрежки». Они отрицательно относятся к тем отличникам, знания которых основаны на механическом заучивании. Иное отношение у подростка к уму и знаниям. Он глубоко уважает тех, кто действительно знает, понимает и применяет свои знания на практике.

Как же научить школьника приемам активной работы над материалом?

Активная, самостоятельная работа мысли начинается, когда перед человеком возникает вопрос. Характер и форма вопроса должны быть такими, чтобы он побуждал не просто воспроизводить материал, а самостоятельно выделять главное, творчески применять свои знания, обосновывать и доказывать высказываемые положения, то есть решать умственные задачи. Именно так и строят занятия опытные учителя.

Если сами ученики и не находят порой решения поставленного вопроса, делают выводы и формулируют их не очень удачно, учитель вносит поправки, предлагает наводящие вопросы, ведет ученика к выводу и обобщению. В этой работе полезен сам процесс активных и самостоятельных поисков.

Работая с подростком дома, родители могут использовать путь, которым идет учитель, и учить подростка мыслить самостоятельно, побуждая его искать и находить ответ на поставленный вопрос.

Часто можно слышать, как родители говорят о ребятах: «хорошо понимает», «плохо понимает». А как, собственно, определить, понимает ли школьник учебный материал?

Основным показателем этого служит умение переосмыслить материал, сделать его «своим». Это находит свое выражение в том, что ученик начинает изложение усвоенного материала по своему плану, своими словами, приводит свои примеры, свои доказательства. Он умеет передать и выразить свои мысли в виде связного рассказа. Он способен выйти за рамки учебника и объяснений учителя и включить в свое изложение те знания, которые у него есть по этому вопросу. Если ученик не в силах рассказать прочитанное, не находит слов или использует только книжные слова, то полного понимания у него нет или оно и вовсе отсутствует.

Родители временами требуют, проверяя знания ребят, чтобы те строго придерживались плана учебника, пользовались книжными примерами. А ведь как раз эти

требования сковывают мысли ученика и затрудняют понимание материала!

Часто подросток считает, что он знает, если понял. Просматривая учебник, он отмечает «знаю», «знаю» — и этот материал понят им, но не усвоен. Для усвоения материала его надо запомнить и воспроизвести в виде развернутого рассказа, причем не про себя, а вслух, так как именно неумение переходить от внутренней речи (про себя) к внешней речи — важное и частое препятствие в учебной работе подростков. Самое основное в запоминании — не превращать его в механическое повторение без осмысливания материала, опираться на активные мнемические приемы (смысловая группировка, выделение опорных пунктов, работа с текстом — конспект, план и другие)*.

Нередкий недостаток подростка — неумение дать связный, развернутый рассказ. Причину следует искать в системе мышления ученика: его приучили в школе и дома отвечать только на поставленные вопросы; «по цепочке», от вопроса к вопросу он может изложить весь материал, но соединить его сам не умеет. Чтобы избежать этого недостатка, нужно с самого начала школьного обучения приучать ребят рассказывать.

Возросшая самостоятельность подростка находит отражение и в его учебной деятельности. Для него привлекательна прежде всего возможность самому что-то заметить, найти, «открыть». Если учебная деятельность удовлетворяет этим стремлениям подростка, он охотно учится, ну а если ему дают только готовые знания, его активность сразу затухает, ему «неинтересно». Мы наблюдали подростков на уроках математики у учительницы, которая стремилась давать ребятам знания в готовом виде: все детально объясняла, основательно растолковывала, а если кто из учеников не понимал объяснения, оставляла на дополнительные занятия и еще и еще раз объясняла. Так она все добросовестно делала за ученика. Знания у ребят были, но мыслительная активность и самостоятельность были подавлены, для любознательности не находилось выхода, и они тяготились этими уроками. В седьмом классе ученики встретились с другой учительницей. При усвоении нового материала она создавала условия, при которых ученик мог самостоятельно делать «открытия», находить и формулировать правила и закономерности. Вначале ребята были даже несколько ошеломлены. А затем привыкли к новым порядкам, полюбили предмет, который единогласно считали скучным; вдруг обнаружилось, что у многих ребят серьезные математические способности, и даже отстающие и пассивные стали активно и успешно работать. Это было не чудо, не какое-то удивительное превращение; все случилось так, как и должно было быть. Просто новая учительница смогла найти применение естественным качествам подростков — активности, самостоятельности, любознательности.

Не кажется ли вам, что нечто подобное часто происходит и дома? Вот школьник готовит уроки. Родители хотят ему помочь, но как? Да просто решить за него задачку, дать готовый ответ на вопрос ученика. Вот так и воспитывается лень: мысли, так школьник приучается действовать по принципу — добывая знания самым легким путем. Естественно, никакого удовлетворения от такого учения подросток не получает — ведь для его любознательности и активности здесь просто нет применения.

Конечно, некоторые знания надо дать и в готовом виде, но всегда стоит «оставить лазейку» для самостоятельных поисков подростка (Как ты думаешь? Как надо было бы поступить? Какой отсюда следует вывод? и т. д.).

* Подробнее об этом см. в № I «Семья и школы» за 1967 г. статью К. Бардина «Выучил или понял».

дать пищу его активности, вызвать его к деятельности.

Разумеется, подросток активен и деятелен лишь в тех случаях, когда сам предмет интересует его. А чем определяется этот интерес?

Специальные исследования убедительно показывают, что интерес к учебным предметам чаще всего связан с учителем, с его умением увлечь подростка своим предметом, правдиво и увлекательно раскрыть его своеобразную прелесть и его значение для общества; большое значение имеет также влияние родителей, которые передают свою любовь к той или иной области науки и деятельности детям, способствуют укреплению учебного интереса, расширяя его, давая дополнительный материал (из книг, рассказов, непосредственного знакомства с интересными объектами), открывая новое в окружающем мире.

Отсутствие интереса к тому или иному учебному предмету — одна из распространенных причин плохой успеваемости подростка. Вообще же причины эти очень многообразны. Поэтому-то и часто не дает результата стандартный подход: плохо учится — устроить дополнительные занятия (с репетитором или сильным учеником), организовать повторение и т. п. И пичкают школьника знаниями до изнеможения, хотя дело-то вовсе не в их недостатке, а в волевых качествах школьника или в отсутствии у него абсолютно необходимых приемов учебной работы.

Укажем поэтому некоторые основные причины, вызывающие трудности в учебной работе подростка.

1. Причины, связанные с семейными отношениями.

Если в семье существуют плохие отношения между отцом и матерью или между родителями и детьми, то это всегда отрицательно отражается на учении подростка. Переживания, нервные срывы, нарушение нормальной жизни — все это отрицательно влияет на несовершенную нервную систему ребенка, снижает его умственную работоспособность. Помимо этого, подобные условия не способствуют нормальной учебной работе дома.

Оказывает влияние и характер воздействия на ребенка. Отрицательно влияют физические наказания, грубые взыскания, назойливые требования, несправедливость, нередкое, увы, стремление превратить учебную работу в наказание (плохо себя вел — садись и читай за это или решай задачи; все пойдут в кино, а ты сиди у учи и т. п.).

2. Захватывающие интересы, которые отвлекают от учебной деятельности. Порой эти интересы бывают и положительными — чтение, спорт, техника, а временами и отрицательными. Найти приемлемые формы и пределы для интересной деятельности, но ни в коем случае не запрещать ее — так должны поступать в этих обстоятельствах родители.

Успеваемость ученика часто находится в прямой зависимости от его положения в коллективе. Конфликт с классом побуждает ученика компенсировать потерю коллектива другим коллективом, чаще всего уличным. Учебные интересы исчезают, появляются другие интересы.

3. Влияние улицы. Безнадзорность.

4. Отсутствие волевых черт, необходимых для учебной деятельности: настойчивости, решительности, выдержки и др.

5. Болезнь. Физические недостатки. Быстрая утомляемость.

Думаем, что тем из наших читателей, кого беспокоят учебные дела их ребят, следует приглядеться, какая из указанных причин вероятнее всего. И разумеется, меры, которые необходимо предпринять в каждом случае, должны устранять именно эту, главную причину неуспеваемости.

ЮРА-ТИХОНЯ

Рассказ

Рисунок М. Аслановой

Мне хорошо запомнилась осень 1946 года, наверное потому, что наш класс перевели учиться во вторую смену и всю первую половину дня я проводила во дворе. Дом у нас был небольшой, двухэтажный, но мне он казался огромным, тем более что вокруг ютились развалюхи. Ребят моего возраста — десяти-двенадцатилетних — во дворе было человек восемнадцать. Жили мы весело и дружно. Если у кого-то из нас случайно оказывалась какая-нибудь еда, мы всегда честно делили ее на всех. Помню, мне однажды подарили воблу — почти такую же тощую, как и мы. Я гордо вынесла ее во двор и честно разделила на двенадцать частей — всем, кто там был. И когда уже раздала, кто-то спросил: «А себе не оставила?» Мне стало очень обидно: видно, рассчитала неправильно. Но не показывать же всему двору, что считать

не умею! И я надменно оглядела ребят:

— Ну да — не хватило! Я нарочно себе самое вкусное оставила. Вы уже съедите, а мне на целых два часа сосать хватит! — и показала пузырь.

Но у нас во дворе не все жили одинаково. Например, у нашей соседки муж работал в продовольственном ларьке и почти каждый день приносил ей по большому куску мяса, а она варила или тушила его на кухне. Детей у них не было. Нас в квартире было шестеро, и когда Софья Матвеевна готовила, мы старались не выходить на кухню: уж больно соблазнительно пахло из ее кастрюли. Однажды мама сказала ей: «Вы бы хоть ребятишек постыдились!» Но та подбоченилась и с вызовом ответила: «А я не намерена с голода подыхать. Ясно?»

Мы, дети, ненавидели ее, наверное, так же люто, как фашистов. Но фашисты — это было где-то далеко, а Софья Матвеевна — тут, рядом.

Но, кроме того, мы ее и презирали. Мы брезговали не только дотронуться до нее, но даже говорить с нею. По-моему, это одно из самых сильных на свете чувств — презрение голодных детей.

Странное дело: к ее мужу, Осипу Лаврентьевичу, мы не испытывали никаких чувств — ни презрения, ни ненависти, просто ничего. Может быть, потому, что мы его почти не видели: днем он был на работе, а вечером у себя в комнате. Или потому, что у него чуть ли не каждую ночь были приступы астмы. Не знаю. Как бы то ни было, хотя воровал-то как раз он, мы дружно ненавидели только Софью Матвеевну.

И еще одного человека ненавидели

мы, ребята, а вместе с нами и весь двор. Это был парень лет восемнадцати, по кличке Чума. Говорили, что он воровал продовольственные и хлебные карточки и продавал их. Как его звали по-настоящему — не помню. Жил он не в нашем дворе, но у нас бывал часто. Он встречался с одной девушкой — нашей соседкой — Галей. Она была уже совсем большая, ей исполнилось 16 лет, и она училась в техникуме. Обычно Чума приходил во двор, садился на скамеечку и мизинцем подманивал кого-нибудь из нас: «Эй, ты! Поди позови Гальну!» Его покорно слушались. Если Галя была дома и говорила, что сейчас выйдет, Чума иногда давал тому, кто бегал за ней, кусок сахара или дольку чеснока.

Однажды я пришла вечером из школы и увидела во дворе странную картину: на скамеечке сидела старенькая дворничиха баба Маня, проживавшая в нашем дворе всю жизнь, и плакала в голос, а вокруг стояли ребята, весь двор. И молчали.

— Что случилось? — спросила я у Вальки Комарова, призванного заводилы, которого мы всегда беспрекословно и с удовольствием слушались. Валька обернулся и шмыгнул носом.

— Карточки хлебные у бабы Мани уkraли, вот что, — буркнул он.

У меня аж дыхание перехватило. Баба Маня жила с внуком Ленкой, и было еще только шестое число — весь октябрь впереди. Как же они жить будут?

— А что, ребята, — вдруг раздался голос Юры, самого тихого мальчишки с нашего двора. Он, даже когда играли в прятки и выходила его очередь считать, всегда просил кого-нибудь сделать это за него — стеснялся нас, что ли. Поэтому мы очень удивились, когда услышали его голос: он-то что может сказать? А Юра, запинаясь, предложил: — Давайте каждый день, по очереди, до конца месяца отдавать бабе Мане с Ленкой свой хлеб... — и замолчал. Мы переглянулись. Действительно, это выход! Неужели не обойдемся без хлеба один день в месяц — маленькое, что ли!

Одно только задевало: почему до такой простой вещи додумались не мы, а этот тихоня?

Мы зашумели, точно по команде: «Не плачь, баба Маня, проживешь! Мы тебе каждый день свой хлеб отдавать будем. До конца месяца». А Валька уже уточнял: «Значит, так. Кто уверен, что дома разрешат, можете сказать. А кто знает, что мамна не позволит, пусть, когда его очередь выпадет, идет сам за хлебом в булочную и свой паен — сразу бабе Мане. А если спросят, скажешь — съел или еще что-нибудь, только чтоб не придрались. Ясно?»

Несогласных не было. И в этот момент словно откуда-то из-под земли появился Чума. Он весело оглядел нас зеленоватыми холодными глазами. «А ну-ка, ты, — он кивнул подбородком в сторону Юры, — сбегай за Гальной! Быстро!»

Юра не шевельнулся. Чума изумленно оглядел его с головы до стоптанных сандалий: «Ты что, оглох? Ну, живо!» И вдруг мы увидели, как Юра побелел, шагнул вперед и, неуклюже размахнувшись, ударил Чуму в лицо. «Ты что, сволочь, делаешь, — зловец спросил Чума, — жить надоело, что ли?»

Но Юра в упор смотрел на него. «Подлец ты, вот что, — негромко, словно задумчиво, проговорил он. — Вор и фашист».

И Чума понял. Он схватил Юру за шиворот и ударил ребром ладони по щеке. Но тут мы все налетели на Чуму — извечный страх перед ним будто исчез. Мы царапали его, нусали и били куда поало. Он расшвыривал нас, как щенят, бил по головам, спинам, но нас было много, а он — один. Наконец, он, видно, устал — оглядел нас, плюнул, выругался и ушел.

Мы смотрели друг на друга — все в крови, в земле, со ссадинами. Баба Маня суетились возле: «Да зачем же вы, деточки? Разве можно с такими иродами связываться? Бог ему судья! А на чужой крови да слезах счастья все одно не нажить. Ступайте ко мне, вымойтесь, а то дома ругаться будут».

Кое-кто из ребят отправился к бабе Мане. А я пошла домой. Вымы-

лась, перевязала ссадины. Потом взялась за книжку, да что-то не читалось. Полистала, полистала странички — и во двор. А там наши уже почти все собрались. Сидят на бревне, а Сережка Климов что-то рассказывает. Подошла, прислушалась — про наного-то Рипа ван-винкля... У Сережкиного отца была большая библиотека, и он нам почти каждый вечер рассказывал всякие легенды или повести. Ну, вот. Сережка говорит, как Рип вместе со своей собакой ушел в горы и встретил там компанию зловещих стариков, одетых в старинные голландские костюмы и играющих в негли. Я слушаю, боюсь слово пропустить. И вдруг Валька Комаров как крикнет: «Ребята, глядите, кто идет!» Мы смотрим — Галя. «Ну и что?» — думаю. Но гляжу — ребята уже все сгрудились вокруг Комара. Валька стоит, насупился, молчит, потом вдруг зашагал к Гале решительно так. Мы, конечно, за ним. Окружили ее, она стоит, смотрит на нас, видно, ничего не понимает. А Валька говорит ей: «Слушай, ты... Мы не знаем, зачем он к тебе шляется, только запомни: чтоб ноги его больше в нашем дворе не было. Ясно?» И тут Галя, взрослая, красивая, студентка, сморщилась вдруг — беззащитно как-то и совсем беспомощно — и говорит тихо: «Хорошо, ребята, постараюсь». Повернулась и пошла — жалкая вся, маленькая. Валька сплюнул, и мы все тоже сплюнули. И пошли назад, на бревно, только слушать про Рипа ван-винкля почему-то расхотелось.

Что было дальше? Да ничего особенного. Чума на нашем дворе больше не появлялся, и куда он потом делся — мы не знали. Да, еще вот что: Софья Матвеевна почему-то стала поглядывать на нас с опаской, а мясо на кухне стало тушиться и вариться крайне редко — только по праздникам.

Вот вроде и все.

Вы знаете, наверно, что в этой истории все очень обыкновенно? Конечно! Но я ее помню, эту историю. Помню вот уже 22 года.

Да, а хлеб мы бабе Мане весь месяц отдавали. Как и договорились.

Золотые слова

Люди перестают мыслить, когда перестают читать.

Дидро

Читая авторов, которые хорошо пишут, привыкаешь хорошо говорить.

Вольтер

Если чтение возвышает ваш дух, если оно внушает вам чувства благородные и мужественные, не ищите ничего иного для оценки произведения: оно хорошо и создано мастером.

Ж. Лабрюйер

К НАШИМ ЧИТАТЕЛЯМ

Дорогие товарищи, в этом месяце начинается подписка на все периодические издания, и первая наша забота о том, чтобы вы не забыли своевременно оформить подписку на «Семью и школу» на 1969 год. В прошлом году многие, запоздав с подпиской, лишили себя возможности иметь наш журнал.

Постоянные наши подписчики имеют, несомненно, ясное представление о характере журнала, о его основных задачах и направлениях. Но нам хотелось бы, чтобы каждый из вас рассказал об этом товарищам по работе, своим друзьям и знакомым. Рассказал бы о том, что журнал «Семья и школа» ставит своей первейшей задачей помочь родителям в их сложном и трудном деле воспитания детей.

Ведь каждая мать, каждый отец хотят, чтобы ребенок рос крепким, здоровым, жизнерадостным, с годами мужал и стал достойным гражданином нашей великой Родины. Но как достигнуть этого? Что делать, как поступать? Перед воспитателями, будь то отец или мать, учитель или пионервожатый, встают тысячи вопросов, связанных с развитием и воспитанием ребенка. Расскажите своим друзьям и знакомым, что Академия педагогических наук СССР потону и издаст научно-популярный педагогический журнал «Семья и школа», чтобы помочь родителям в том, без чего нельзя правильно поставить воспитание детей, — дать им основы знаний по педагогике, психологии, физиологии, гигиене, раскрыть перед ними закономерности развития личности ребенка, его возрастные и индивидуальные особенности и порекомендовать, как поступать в трудных и сложных случаях воспитания. Расскажите, что в журнале сотрудничают видные ученые-педагоги, психологи, врачи, писатели и все больше — сами читатели. Последние делятся опытом семейного воспитания, высказывают свои тревоги и волнения, ставят перед журналом массу вопросов.

Воспитание, как известно, начинается с первых же дней жизни ребенка. Поэтому журнал будет уделять больше внимания педагогике раннего детства, памятуя широко известное положение, что человек станет таким, каким вы сделаете его к пяти годам жизни. Пусть не смущает ваших друзей название журнала «Семья и школа», в нем речь идет не только о педагогике школьного возраста, но и дошкольного и преддошкольного.

В 1969 году журнал расширит публикацию материалов по практическим вопросам воспитания, более содержательной сделает рубрику «Консультационный пункт «Семья и школы», чаще на страницах журнала будут появляться материалы, затрагивающие самые различные стороны жизни семьи.

Сложные идейно-нравственные качества личности закладываются в детях прежде всего в семье, с первых же шагов их сознательной жизни. Редакция просит вас проинформировать своих знакомых, что журнал намерен в 1969 году сосредоточить особое внимание на повышении роли семьи в идейно-нравственном воспитании детей, с этой целью больше публиковать статей, художественных рассказов и очерков на морально-этические темы, по эстетическому и физическому воспитанию.

«Семья и школа» в основном журнал для родителей. Но мы стремимся к тому, чтобы и ребята могли найти для себя что-то полезное и интересное в каждом номере журнала. Это — страничка для малышей, рассказы о науке и технике, занимательные игры и занятия, советы юным конструкторам, натуралистам, туристам, спортсменам. Немало полезных советов по одежде и питанию детей, организации семейных праздников и торжеств найдут родители в разделе «В часы семейного досуга».

Расскажите своим знакомым и о том, что журнал в 1969 году будет по-прежнему держать читателей в курсе выходящей педагогической литературы для родителей, а также детской литературы, будет помогать читателям рационально организовывать свой досуг. В журнале вы найдете рассказы, стихи, статьи по искусству.

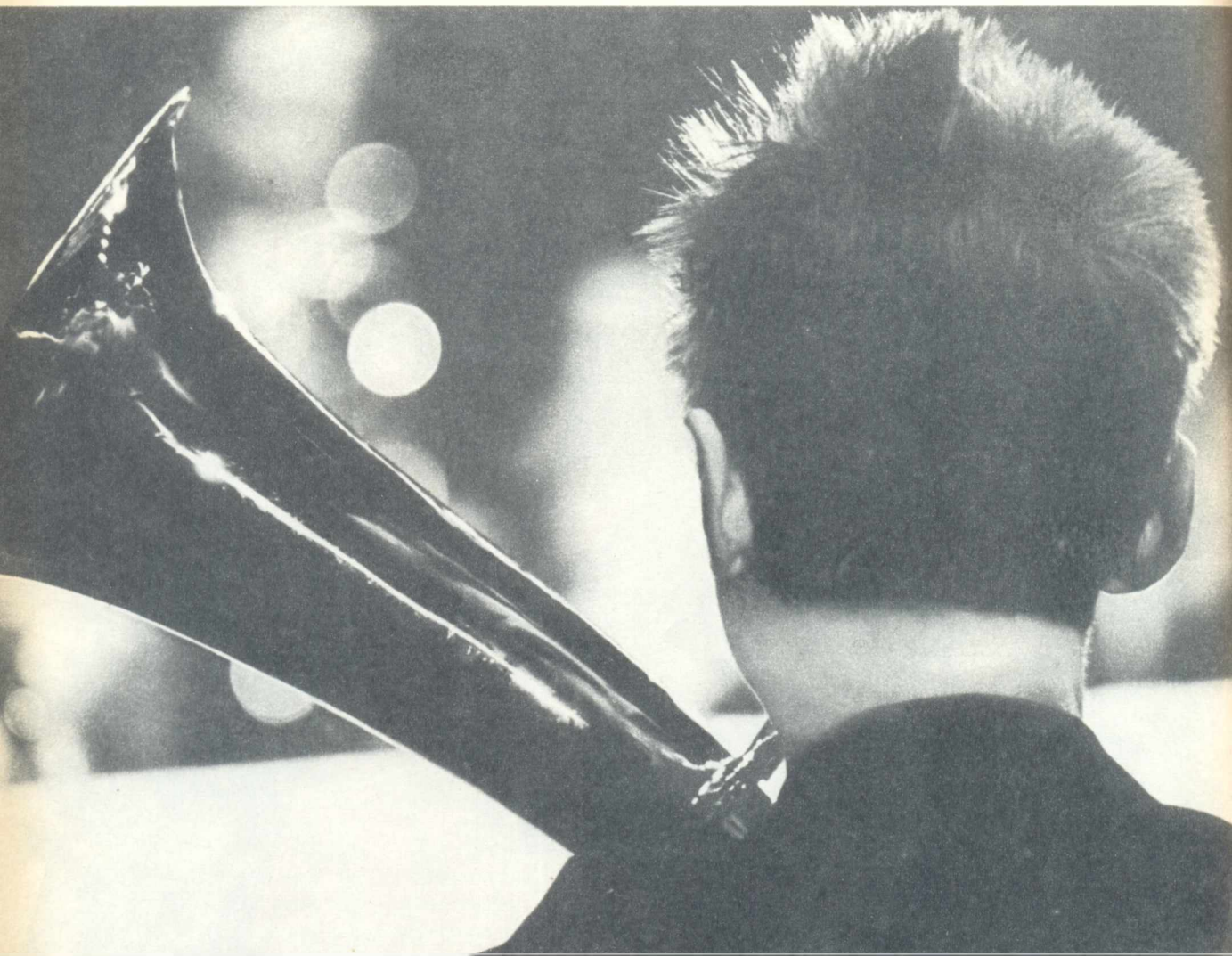
Почта журнала приносит множество писем, одни полны радости, другие тревожны и печальны. Ни одно из них не остается без ответа. Если затронуты в письмах проблемы, интересующие широкий круг читателей, мы публикуем их в журнале, проводим диспуты и обсуждения.

Журнал наш носит название «Семья и школа». Поэтому естественно, что на его страницах находят отражение вопросы школьной жизни. Если задуматься, какие из них наиболее волнуют родителей, пожалуй, не будет ошибкой назвать проблему взаимоотношений семьи и школы, родителей и учителя. В будущем году мы предполагаем широко обсудить этот вопрос с тем, чтобы определить, что же порой мешает согласованным действиям этих главных воспитательных сил.

В журнале публикуются материалы о работе школьных комсомольских и пионерских организаций, классных руководителей.

К последним (классным руководителям) у редакции особая просьба: при первой же встрече с родителями учащихся расскажите им о нашем журнале, о его основных задачах и направлениях, упомяните, что, выписывая журнал «Семья и школа», родители приобретут себе надежного друга и советчика в трудном и сложном деле воспитания детей.

В. РУБАН (МОСКВА). В ШКОЛЬНОМ ОРКЕСТРЕ

«Будьте добры» — «Пожалуйста»

Так называется книга о профессиях сферы обслуживания, выпущенная издательством «Молодая гвардия». Ее автор работала поваром и официанткой, продавцом и телефонисткой... В своих очерках Е. Мушкина показывает, как интересны могут быть эти, казалось бы, незаметные профессии.

Мы предлагаем нашим читателям авторское вступление и два отрывка из этой книги.

ОТ АВТОРА

Плохих профессий нет. Лучше всего это чувствуют дети, которым незнакомы предрассудки, мешанское представление о работе выгодной. Дети наивны, им в равной мере интересно быть космонавтом и дворником, моряком и продавцом. Они понимают романтику профессии, находят ее в такой работе, которая взрослым кажется по меньшей мере прозаичной.

Увидит малыш, как ловко орудует метлой дворник, и тут же сообщает:

— Буду дворником!

Родители снисходительно улыбаются: «Подрастет — забудет».

И в самом деле, подрастая, человек забывает об этом — с годами ощущение равнозначности профессий притупляется.

Происходит так потому, что сохранилось еще деление работ на хорошие и плохие. Мы часто говорим «пережитки прошлого», не очень-то вдаваясь в смысл этих слов. Но разве не пережиток — молодой человек стыдится стоять за прилавком? Разве не отклик прошлого — боязнь признаться, что ты работаешь в сфере обслуживания?

Когда-то считалось: есть профессии, которые достаются лишь «высшим». Издавна привыкли: одни люди — избранные, сливки общества, а другие — подсобники, обслуживающие этих избранных, нечто второсортное и второстепенное.

...Теперь иные времена, иные нравы. Нет такой работы, которая считалась бы унижительной. Каждый трудится для другого, каждый незаменим на своем посту, каждому честь и хвала за добросовестность и усердие. Сейчас вообще трудно установить грань сферы обслуживания. На первый взгляд все понятно: повар, сапожник, парикмахер — это работники сферы обслуживания. Инженер, летчик, наборщик — нет.

А ведь вряд ли такое деление правильно! Инженер проектирует для нас с вами дома, летчик пилотирует самолет, который доставит нас на курорт. Наборщик печатает газету, которую мы читаем каждый день. Это ли не обслуживание?!

Портниха в ателье шьет платье учительнице. Учительница в школе учит сына портнихи. Кто кого обслуживает? И та и другая. Но труд учительницы мы считаем почетным, а работа портнихи почему-то не вдохновляет. А ведь и она не менее почетна, не менее нужна.

Не место красит человека, а человек место. Некоторые считают зазорным для себя работать в сфере обслуживания. Несколько лет назад социологи Новосибирского отделения Академии наук СССР провели опрос старшеклассников: «Какие профессии вам нравятся больше всего?» Предлагалось оценить семьдесят профессий. И вот результат: на последних местах — продавец, кассир, прачка, портниха, обувщик, телефонистка, почтальон. Юношей и девушек влечет сейчас космос, им хочется открывать новые частицы в лабораториях, управлять счетно-решающими машинами.

Слов нет, интересно быть и космонавтом, и физиком, и кибернетиком. Но многие стараются получить эти специальности не по велению души, не по склонности характера и мышления, а лишь потому, что они модны, современны. И забывают при этом, что мода в выборе профессии — коварная штука. Тут можно наступить и на горло собственной песне. Сколько есть неудачников — инженеров, физиков, педагогов! Не приносят они пользы государству, нет у них удовлетворения от работы. Просто тянут лямку, просят помощи от и до в учреждении, страдают, постепенно понимая: своими руками загубили жизнь, лишили себя радости творчества, радости труда.

Но почему же, если так важна сфера обслуживания, ее профессии не пользуются популярностью у молодежи? Значит, есть объективные причины?

Есть. Не надо закрывать глаза на то, что общество пропагандирует те специальности, которые необходимы ему в первую очередь. Страна строит — в почете строители. Страна осваивает заводы, шахты, нефтепромыслы — нужны сталевары, шахтеры, буровики, энергетики. Механизаторы сельского хозяйства, монтажники, агрономы, бетонщики — им и внимание, и почет, и, честно говоря, материальный достаток.

Что же касается бытовых профессий, то сначала было просто не до них — ведь многие годы речь шла о жизни и о смерти первого государства трудящихся. Сфере обслуживания мало уделяли внимания. Столько было забот у страны, что до быта не доходили руки.

И вот пробил час.

Быту теперь — такое же внимание, что и производству. Потому что, во-первых, нам ныне не безразлично, как мы одеты, что едим, сколько времени стирают наше белье или чинят ботинки. И во-вторых, — это самое главное — мы поняли прямую связь между обслуживанием и производством. Очередь в магазине, плохо сшитое платье, грубость приемщицы в ателье

испортят нам настроение, все это скажется на производительности труда, отдалит открытие в науке, отсрочит выполнение плана на заводе.

Работники сферы обслуживания восстановлены в правах. Они такие же производители ценностей, материальных благ, как и рабочий, колхозник, ученый. От них зависит многое — свыше 10 миллионов человек работают сейчас в торговле и общественном питании, в ателье, прачечных, химчистках, ремонтных мастерских, на транспорте и на предприятиях связи. За пятилетку эта цифра должна значительно увеличиться. А экономисты уже подсчитали: в недалеком будущем службе быта понадобится каждый четвертый выпускник школы. Каждый четвертый!

Вот и получается, что эти профессии, скромные, незаметные, как мы их обычно называем, выходят чуть ли не на первое место.

ХЛЕБОСОЛ В БЕЛОМ КОЛПАКЕ

Повар — древнейшая в мире профессия. Едва овладев огнем, люди научились жарить мясо, готовить нехитрые кулинарные блюда. Потом началась специализация. На хлебозаводах колдуют в царстве муки пекари, выпекая пышные калачи, батоны, сдобы. В погребах годами выдерживаются новые сорта вин, созданные виноделами. На кондитерских фабриках кондитеры делают замысловатые торты и пирожные. С таким рисунком, с такими сложными, оригинальными композициями из шоколада и крема, что не сразу решишься вонзить в них нож: грешно испортить эту красоту.

У каждого кулинара есть свои секреты, свои маленькие тайны. Почти все они — в приправах. Корича, ваниль, лавровый лист, перец, сельдерей, петрушка, томат... Вот что придает кушанью особый вкус, неповторимый аромат.

...Казалось бы, что можно сделать из молока? А вот придумали! Каша манная слоеная, молоко с клецками, пудинг с орехами, снежинки в ванильном соусе, сырники с морковью.

Это изобретение. На него не выдают патента, оно не означает никакого переворота в науке, оно не дает

и экономической выгоды. Но тем не менее кулинарные открытия доставляют человечеству не меньше радости, чем, скажем, открытие нового закона в физике, а может быть, и больше.

...Нет предела фантазии кулинаров! Порой им приходится идти долгим и трудным путем поисков, находок, когда успеху предшествуют мучительные раздумья, килограммы испорченных продуктов, десятки закопченных кастрюль, когда перепробованы всевозможные варианты и сочетания, взяты различные пропорции, когда пытаешься соединить продукты, считавшиеся до сих пор несовместимыми.

...Опыт повторяется снова и снова, пока не убедятся, что удача не случайна. И тогда уже выносят свое детище на суд общественности — суд самых придирчивых, самых разборчивых гурманов.

...Конкурс проходил в Брюсселе, во время всемирной выставки. Делегацию советских кулинаров возглавлял Григорий Павлович Ермилин, шеф-повар ресторана «Москва». Старались, чтобы были представлены разные национальные кухни, чтобы были гашу, по взбитым сливкам, по вареникам, галушкам, сибирским пельменям. Кто же посудет?

Первым назвали Николая Семеновича Кикнадзе, шеф-повара «Арагви». С одиннадцати лет «колдует» он у плиты. Начинать мальчиком в кутаисском ресторане. Все приходилось постигать самому. И конечно, первое самостоятельное «произведение» не получилось. Соус сабайон! Если теперь Николаю Семеновичу приходится готовить его, он обязательно вспоминает, как, насмерть перепуганный неудачей, бросился наутек, как мчался за ним мастер. Выбившись из сил, мальчишка упал, на голову обрушились тяжелые удары.

С утра до ночи чистил он коренья, шинковал и резал овощи, обрабатывал мясо. А потом с пустой котомкой за плечами приехал в Москву...

У плиты Кикнадзе творит. И самая большая для него радость — угощать этими невиданными кушаньями — с пылу, с жару, сочными, которые так и тают во рту. Рассказывают, как-то он пригласил домой гостей.

— Только приходите вовремя. Ровно в шесть часов. Договорились? Не опоздаете?

Какие гости приходят вовремя! Когда они поднимались по лестнице, часы показывали половину седьмого. Дверь открыл хозяин. Он был такой расстроенный, что все заволновались:

— Что случилось?

— Все остыло. Ведь обещали же не опаздывать!

— Гости вздохнули с облегчением.

— Подумаешь, беда! Разогреем!

Надо было видеть, как презрительно посмотрел на них Николай Семенович! Разогреты! Это недостойно настоящего повара!

Кикнадзе, конечно, прошел единогласно. А кандидатура Володи Гудкова — повара из «Арагви» сначала вызвала сомнения. Парень молодой, всего 22 года. Нужно еще раз проверить: достоин ли? Предложили ему приготовить десятки труднейших блюд. И сомнения рассеялись. Володя Гудков тоже отправляется в Брюссель.

...Они приехали туда за месяц до открытия — 16 лучших поваров страны. Багаж — кастрюли и тарелки, фужеры и ножи. Конечно, все можно было приобрести на месте, но правильно говорят: каждый привыкает к своему «орудию производства». И к сырью — продукты тоже отправились в Бельгию. Лишь мясо и птицу приобрели на месте.

Советский павильон — огромное здание из стали, стекла и алюминия. Тут же ресторан «Россия», а наверху, на плоской крыше кинотеатра, — кафе.

Рядом конкуренты: рестораны Америки, Франции, Чехословакии, Канады, Венгрии. Какую кухню предпоч-

тут посетители? Опасались зря. Зашел один человек, второй, третий... И только успевай готовить! Помещение было рассчитано на 250 мест. Пришлось срочно расширить его до шестисот.

Ежедневно ресторан кормил более двух тысяч человек. Самым популярным блюдом в Брюсселе оказался борщ с мясом и сметаной. Этого не ожидали — на Западе обычно любят жидкие протертые супы. Не ожидали и успеха нашего пива — бельгийцы издавна славились своим пивом!

Посетители обычно не знали русского языка, показывали пальцем (тут уж не до правил приличия):

— Это... И это...

«Это» оказывалось котлетами по-киевски, сборной солянкой, белыми грибами, солеными и маринованными, русскими пельменями, блинами, мороженым. И конечно, всем пришлось по душе шашлыки. Они, кстати, были только в советском ресторане. Каждый день требовалось 600—700 порций. Вот когда поняли: без Володи Гудкова пришлось бы трудно. Он специалист как раз по шашлыкам.

Потом было самое главное: конкурс ресторанов. Для членов жюри в «России» оборудовали специальный зал. Степенно входили шеф-повара — корифеи кулинарного искусства всех стран. В белых куртках, в белых фартуках, в белых колпаках. Консилиум профессоров!

Меню составляли особенно тщательно. Блюда должны быть вкусными, разнообразными, калорийными, должны быть красиво оформлены и, главное, представлять русскую кухню. Остановились на блинах с икрой и сметаной, пельменях, осетрине, суфле.

Сидят за столиками члены жюри, пробуют. Кусочек осетрины. Ложечка суфле... Им не надо есть много: специалист оценит кушанье «с первого взгляда». И вот решение: Большой приз — золотую медаль Гран-при — завоевали советские кулинары.

Победа!

ЧЕЛОВЕК ИЗ РЕСТОРАНА

Это большое искусство — приготовить такой обед, что «пальчики оближешь». Но если в столовой или ресторане бифштекс подадут холодным, если придется долго бродить между столиками в поисках ножа, а кругом будут горы грязной посуды, согласитесь, тогда даже самое изысканное блюдо может показаться невкусным.

Сотрудники одного научно-исследовательского института в США решили выяснить, почему посетители выбирают тот или иной ресторан. Для одних главным оказалась вкусная еда, для других — чистота, для третьих — внешний вид ресторана. Большинство же отдало предпочтение хорошему, быстрому и вежливому обслуживанию.

Значит, повар «повинен» лишь в части успеха. Остальное — в руках официанта.

...Около шести тысяч лет существует эта профессия. Но по-прежнему она нужна и незаменима.

...Собираю посуду, стряхиваю со скатерти крошки.

— Нет, нет, это не годится, — говорит Валюх.

Я думала: мой учитель предоставил мне полную свободу. Но оказывается, он все время следит за моими действиями.

— Видите, на скатерти уже пятно. Нужно положить свежую, накрахмаленную. Это легче сделать, пока за столом никого нет.

Быстрым, ловким движением Андрей Семенович кладет чистую скатерть, ставит цветы, солонку, пепельницу.

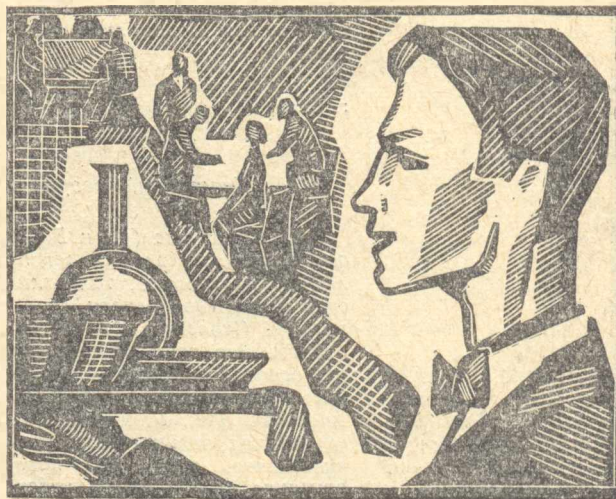
— Теперь, — говорит он, — тарелки. В центре закусочная, слева от нее пирожковая. Прибор: вилку и нож. Вилку — слева, нож — справа. Наконец, рюмка для мадеры и фужер. Их место перед тарелкой. Но помните: на некотором расстоянии от нее. Иначе, когда все возьмут фужеры, они непременно стукнутся о края тарелок.

...Несколько дней подряд Андрей Семенович Валюх раскрывал мне секреты гостеприимства.

— Обратите внимание, — говорил он, незаметно показывая на столик около двери. — Видите, молодая пара? Что вы скажете о них?

Растерянно пожимаю плечами.

— Ничего? Так как же вы хорошо обслужите их, если не поняли, что за люди сидят перед вами? Как же вы поможете им сделать заказ, подскажите, посоветуете, что выбрать? Едва посетитель сядет за стол, официант уже должен знать, что именно он захочет заказать.

Нужно обратить внимание, кто вошел: молодой человек или пожилой, хмурый или веселый, тучный или худощавый, один или с компанией? Практика показала: женщина наверняка не закажет жирной пищи, пожилой обычно остерегается жареного...

И все это мы должны знать. Теперь понятно, почему будущие официанты учат не только такие предметы, как товароведение, техника обслуживания, кулинария, но и психологию, этикет, иностранные языки — часто приходится обслуживать зарубежных гостей. Официант — это одновременно психолог, дипломат. И даже актер.

Мы постоянно чуть-чуть играем. И с каждым надо сыграть роль по-своему. Люди-то разные. Одному достаточно улыбнуться, с другим пошутить, а с третьим, если он в плохом настроении, лучше помолчать. Как актер перед выходом на сцену, мы должны забыть себя, должны оставить за кулисами свои собственные заботы, свое плохое настроение.

А внешний вид! От того, как артист одет, как он выходит на сцену, во многом зависит успех выступления. Так же и официант. Настоящий официант внимателен, но не навязчив, не суетлив и не угодлив. Он держится свободно и независимо. Он никогда не опустит руки в карман, не будет стоять, облокотившись, скрестив руки на груди. И от того, как выглядит официант, как он принесет блюдо, как расскажет о нем, зависит и успех всего обеда.

Уважаемая редакция!

Я и жена читаем систематически ваш журнал, да и другую педагогическую литературу. Тем не менее у нас не очень хорошо ладится воспитание наших двоих детей, мы не можем от них добиться хорошей дисциплины в семье и школе, внимательности и ответственности в делах, за которые дети берутся. Это очень досадно, потому что сами мы с женой подаем нужный пример. В то же самое время мы видим рядом семьи, где родители не прилагают таких, как мы, усилий, а все само собой идет хорошо. В связи с этим хотелось бы получить ответ: какую роль играет врожденный педагогический талант, в чем он прежде всего проявляется? Может быть, все дело в том, что нам именно этого таланта и не хватает?

М. З-В

г. Пенза

Уважаемый товарищ З-в!

Каждый из нас (да и Вы, наверное) по опыту своих школьных лет помнит, что у любого настоящего, талантливого учителя свой стиль, свой почерк, свои излюбленные методы. Сходство в одном — в успехе их работы. Это явно свидетельствует о том, что основой педагогического таланта могут быть весьма разные свойства человеческой личности. Так, этой основой могут стать внутренняя деликатность, умение слушать, чувствовать людей. Вы, наверное, читали описание случая, когда успехи в воспитании достигались за счет спокойной и строгой деловитости, требовательности к себе и другим. (Шере в «Педагогической поэме» А. С. Макаренко; кстати, это реальный человек, а не литературный персонаж).

В самой общей форме можно выделить такие стороны педагогического таланта и мастерства:

1. Умение разговаривать с детьми. Это значит, прежде всего, умение увлечь, заинтересовать их разговором так, чтобы они «рот раскрыли». Одним удается это за счет очень живой беседы, с неожиданными вопросами, оборотами, с юмором и непременно «на равных», не демонстрируя ребенку свое превосходство (не то сейчас же будет «внутреннее сопротивление», маленький человек станет сразу же отстаивать и защищать свое «я»). Другим удается это потому, что они умеют вовремя привести в беседе всякие занимательные примеры и истории. А третьим это удается потому, что они, взрослые, не столько говорят, сколько слушают; своим вниманием и сочувствием они словно заставляют «выкладываться» маленького собеседника. Ну, и уж самые большие мастера умеют все сразу, да так, что ребенок не замечает, что на него действуют, ему что-то внушают, от чего-то отвлекают. Кстати, незаметность воспитания

во многих случаях есть его обязательное условие: «в лоб» заводить разговор редко когда нужно.

2. Наблюдательность. Это кажется простым, на самом деле дается не всякому сразу. Очень многие воспитатели — как родители, так и образованные педагоги — склонны видеть в ребенке то, что им хочется, а не то, что есть на самом деле. Смотреть и видеть, постоянно примерять свои выводы и мнения к реальности — очень важное свойство педагогического (да и любого) таланта. Здесь как можно чаще надо стараться загадывать вперед, ставить мысленные эксперименты: вот сейчас, по Вашему мнению, Ваш мальчик поступит так-то и так-то. Посмотрим!.. Ага, он так и сделал, — значит, мы верно представляли себе его характер и повадки для данного случая. А в другой раз тоже?.. А в третий раз?.. И наверняка здесь успешные прогнозы будут чередоваться с неудачными, и над последними стоит всегда призадуматься: чего Вы не знали, о чем позабыли, почему получилось не так, как Вы ожидали? Такие постоянные примерки в уме требуют немало внутренних усилий, немало собранности и целеустремленности от старшего. Здесь мало одной наблюдательности, а нужно и упорство, целеустремленность. Это трудненько, и поэтому многие воспитатели склонны один раз составить себе общее представление о ребенке, а потом уже невольно закрывать глаза на факты, противоречащие этому представлению. Так легче, спокойней... до момента, когда факт окажется вопиющим и нетерпимым. Так вот, педагогическая наблюдательность и есть постоянное преодоление собственной инерции мнений, привычных представлений о ребенке.

3. Организаторские навыки. По психологической структуре это самая сложная часть педагогического мастерства, и нелегко сразу выявить, что здесь главное и что не столь важно. Суть дела внешне проявляется вот в чем: умеете ли Вы занять ребенка на час и больше какой-нибудь работой или игрой так, чтобы Вашего присутствия не требовалось, а ребенок все дела с интересом?

Причем не один раз, не два, а постоянно и разнообразно. При этом надо всегда разбирать результаты работы и за одно хвалить, за другое пожуришь или мягко высмеять ребенка. Если раз, другой, третий этого не делать, ребенок может быстро усвоить, что задания ему даются не всерьез, лишь бы отделаться, — и уже попробуйте в четвертый раз его усадить без Вас! Очевидно, нужно и продумать задание или игру (поисильна ли она, интересна ли будет, а если нет, то как сделать ее позанимательней), и «преподнести» ее — дать увлекательную инструкцию, и подобрать материалы, и подумать, как оценивать результаты, чем усложнить на другой раз это занятие. При недостатке опыта приходится к таким операциям готовиться очень основа-

тельно: все до мелочей представить себе заранее и прикинуть все варианты действий.

Как конкретно развивать (и проверять) у себя и на себе все эти три стороны педагогического мастерства?

Так же, как развивается и проверяется все в характере ребенка: в процессе игры.

Умеете ли Вы играть с ребенком непринужденно и весело, но наблюдая-таки за ним? Умеете ли Вы подобрать или сами придумать такие игры, чтобы они тренировали, развивали в ребенке те или иные качества, чтобы игры помогали закреплять те или иные школьные навыки и знания? Умеете ли Вы превратить в игру серьезные и даже скучные занятия, скажем, работу по дому или составление задач по арифметике? Умеете ли Вы организовать игру-задание так, чтобы ребенок работал без Вас, но с удовольствием?

Если на все эти вопросы Вы можете дать утвердительный ответ, то не беспокойтесь насчет педагогического мастерства: оно налицо у Вас. Если все перечисленные умения Вам кажутся тайной за семью печатями, тогда полезно вспомнить старую мудрость, которую охотно цитировал А. С. Макаренко — «не боги горшки обжигают». Добивайтесь, и добьетесь. Главное — следить за собой и не повторять собственных ошибок.

* * *

Наш шестилетний сын очень быстро говорит. Расскажите, как надо заниматься с ним, чтобы исправить этот недостаток речи.

А. БОЙКО

г. Симферополь

Уважаемый товарищ Бойко!

Склонность торопиться, захлебываться, давиться словами — признак повышенной нервной возбудимости; если невнимательно относиться к этой особенности ребенка, можно упустить момент появления заикания, после чего с ним справиться будет гораздо трудней, чем его предотвратить. Конечно, сказанное не означает, что всякий ребенок, слишком торопливо говорящий, непременно станет заикаться, но такую неприятную возможность надо иметь в виду.

Раз дело здесь в повышенной нервности, возбудимости ребенка — нужно прежде всего обеспечить ему благоприятный «психический фон» в семье. Сюда входят правильный режим (особенно режим сна, игр и домашних занятий), трудовое воспитание, спокойные и уравновешенные отношения старших вокруг. Наоборот, всякие травмирующие обстоятельства — конфликты, нервозность в семье, непомерно «крутой характер» кого-либо из родителей — особенно плохо действуют на таких детей.

О том, каким должен быть здоровый режим, есть много популярных книг для ро-

дителей. Что же касается стиля и непосредственного влияния старших на речь ребенка, то здесь следует действовать так:

Во-первых, как уже сказано, держаться с ребенком неторопливо, спокойно, не без некоторого юмора, самим подавать пример веской и немногословной речи.

Во-вторых, оказывать мягкое и постоянное «давление» на него, требуя от него спокойного рассказа. Очень полезно в моменты «захлебывания» прерывать ребенка вопросами по ходу действия, как бы интересуясь теми или иными деталями его рассказа. Между прочим, во многих случаях привычка торопиться говорить происходит еще и оттого, что родители привыкли отмахиваться от ребенка, не принимать всерьез его рассказов, не дослушивать его до конца. А маленький человечек чем-то задет за живое, ему так хочется, чтобы старшие его выслушали, так хочется поделиться, он торопится поскорей «выпасть» все, что у него на уме. И — «давится словами».

Другими словами — нужно уметь слушать ребенка. Это третье правило в таких ситуациях, далеко не самое легкое.

Четвертое: непременно надо хотя бы раз в неделю полчаса-час заниматься с ребенком речевыми литературными играми. Материал для них можно также искать в популярной литературе, а можно просто поиграть с ребенком: разучить с ним стихотворение, подумать над загадками, головоломками (но непременно такими, чтоб вся соль была в рассказе, повествовании), даже разучивать скороговорки. Последнее кажется парадоксальным, но ведь тут все дело в постепенном убыстрении речи под сознательным контролем, здесь все внимание ребенка будет направлено на технику его собственной речи, а не на те события, о которых он торопится поскорей рассказать. Поэтому и результаты, во всяком случае, не опасны. Игры такого типа, как «цепь городов» (папа называет город, дочка должна назвать другой город с последней буквы предыдущего города; конечно, можно взять не города, а любые достаточно обширные классы предметов, например: «Что держат в руке?» и т. д.), тоже хороши и полезны. Очень полезно учить ребенка выразительному чтению, — разумеется, если старшие сами умеют тут что-то и могут тренировать маленького чтеца.

Наконец, психологически полезно бывает шестство ребенка над кем-либо слабым: это может быть дружба с малышом гораздо меньшего возраста или просто возня с каким-либо животным при условии, чтобы хозяином животного был признан в семье именно данный ребенок. Оказавшись в положении покровителя, многие дети вообще чувствуют себя значительно увереннее, становятся менее нервными, возбудимыми. Это уже не обязательная рекомендация, но попробовать не мешает, а если уже заметили такую склонность у ребенка, то не препятствуйте ей.

РОДИТЕЛЬСКИЙ ВСЕОБУЧ В ГОРЬКОМ

К. ПАВЛЕНКОВ,
заслуженный учитель школы РСФСР,
заведующий Горьковским горно

И. ГРЕБЕННИКОВ,
учитель, член штаба
педагогического всеобуча

Рисунки Ю. Трусевича

Представьте себе: человеку, не имеющему ни знаний, ни опыта, предстоит выполнить очень важное дело. Пожалуй, самое ответственное в его жизни. Оно потребует десять, пятнадцать и даже больше лет. С чего же ему начать?

— Сначала научиться, потом — к делу.

А если наоборот?

— Челуха, — скажете вы, — такого не бывает.

Скажете и... ошибетесь.

...Семья Стрелявых живет в большом пятистенном кирпичном доме. Все удобства. Большой двор. Сад. Глава семьи и его жена получают солидную зарплату. Но хозяин с горечью замечает:

— Не рад я всему этому. Если бы знал, что с сыном так получится, всю свою жизнь построил бы по-другому.

Было о чем сокрушаться: сын, на которого с детства родители не обращали внимания, осужден за соучастие в воровстве.

Другой случай. Четырнадцатилетний подросток нагло говорит:

— Сорос копеек?.. Ты что, смеешь

ся? Дай хоть рублевку.

— Витя, ты же знаешь, что у нас денег нет, — виновато убеждает мать.

— Займи! — повелевает подросток, тряхнув взлохмаченной шевелюрой...

— Уж я ли не заботилась о нем, — пряча глаза, вздыхает мать. — Лучший кусочек ему... А он вот что творит. За мое-то беспокойство, за мою любовь...

Разве можно сказать, что эти родители, начиная воспитывать своих детей — самое ответственное в жизни дело, — имели об этом хоть малейшее представление? Нет, конечно.

Мы учимся управлять машиной, выращивать яблоны, овощи, учимся кроить и шить одежду. Но до последнего времени у нас не считалось обязательным для родителей учиться воспитанию детей.

Каждый отец, каждая мать должны получить хотя бы минимум педагогических знаний. Больше того. Минимум педагогических знаний необходим всем взрослым вообще. Ведь все они прямо или косвенно являются воспитателями.

На повестку дня встала проблема осуществления педагогического всеобуча. Как осуществить его? Как сделать союз семьи, школы и общественности по-настоящему действенным, оказывающим положительное влияние на воспитание и обучение

детей, на поведение подростков, чтобы семья и улица тоже стали хорошими воспитателями?

Эти вопросы волновали партийных работников, работников органов народного образования, руководителей школ, учителей, общественников и многих родителей нашего города.

Два года назад в вечерней газете «Горьковский рабочий» развернулась дискуссия «Как быть с трудными?». Речь шла о судьбе педагогически запущенных детей, переростков. Многие участники дискуссии пришли к выводу: основная причина того, что такие дети есть, таится в семье, что работу с родителями надо коренным образом перестроить. Тогда-то и было решено создать при горно и редакции «Горьковского рабочего» городской общественный штаб педагогического всеобуча родителей.

И вот за круглым столом редакции на заседание штаба педагогического всеобуча родителей собрались учителя, общественники, директора школ, руководители органов народного образования, журналисты. Поделились итогами работы, высказали свои мысли о том, как надо осуществлять педагогический всеобуч. Пришли к выводу, что важнейшее значение имеет индивидуальная работа с родителями, что необходимо ввести в городе ежемесячные единые дни педагогической пропаганды, что их надо проводить не только в школе, но и на заводах, в учреждениях, в домоуправлениях. Ведь не секрет, что в школу на лекции приходят не все родители.

Газета подробно рассказывала о всех поднятых за круглым столом проблемах, посвятив этому целую страницу. Городской комитет партии поддержал это начинание, принял специальное постановление об осуществлении в Горьком педагогического всеобуча родителей.

Как же оно выполняется? Какие здесь есть находки, промахи?

Нередко бывает такое. Мальчишка плохо учится или нарушает дисциплину, родителей вызывают в школу. И это, конечно, правильно: только совместными усилиями семьи и школы можно разрешить сложные вопросы воспитания и обучения детей.

**ШКОЛА
И ОБЩЕСТВЕННОСТЬ**

Но почему же после таких личных встреч часто остаются неудовлетворенными и родители и учителя, а воздействие на учеников равно нулю? Многим знакома такая картина. В учительскую входит родитель «неблагополучного» ученика.

— Мама Николая? Наконец-то! — слышится со всех сторон. Перебивая друг друга, учителя высказывают свои претензии.

И, естественно, родители (поставив себя на их место) принимают все это в штыки.

Дома, не видя выхода, хватаются за ремень. Стыд, который испытали родители, свое чувство обиды они вымещают на детях. Впредь стараются не попадаться на глаза учителям и обходят школу.

Не такой результат нужен для пользы воспитания. Что же делать? Отказываться от таких встреч? Нет и нет!

Личные встречи учителей и родителей крайне необходимы и полезны. Беседуя с глазу на глаз, можно сказать и самое болезненное и самое сокровенное, поделиться тем, что нецелесообразно, иногда вредно обнародовать на собраниях родителей. В такой беседе можно найти из многих вариантов тот единственный, который окажет желаемое воздействие на ученика.

Все это доказано жизнью, множеством встреч, которые носят другой характер, чем те, о которых мы рассказали.

127-я школа Автозаводского района. Сюда очень многие родители приходят, не ожидая вызова. Идут не только за советом, но и чтобы помочь учителю или классному руководителю. Педагоги, в свою очередь, не начинают беседу с отрицательного в поведении ученика, говорят о недостатках осторожно, не оскорбляя родительских чувств. Как бы ни было плохо с успеваемостью и дисциплиной ученика, они внушают родителям веру в возможность исправления.

В десятках горьковских школ успешно проводятся родительские дни. Папы и мамы знают, что в такой-то день недели в любое время они будут в школе желанными гостями, что их там ожидают и классный руководитель и учителя. И идут к ним посоветоваться, узнать подробнее о поведении и учебе детей.

Итак, индивидуальная работа с родителями — одна из основных форм осуществления педагогического всеобуча. Конечно, все это вовсе не исключает коллективные беседы, лекции, родительские собрания.

Педагогический коллектив 13-й школы Советского района Горького давно понял, что в деле воспитания детей нельзя все сделать только си-

лами учителей. Здесь большой актив родителей, повседневно участвующий в жизни школы, в воспитании детей. Всей этой работой руководит совет, который координирует действия родительской общественности школы, домоуправления и предприятий микрорайона. Главная его задача — обучение родителей умению воспитывать детей.

В течение учебного года родители один раз в месяц приходят в школу на лекции, которые в целом составляют законченный курс. Классные руководители во время первой беседы знакомят родителей с программой данного года обучения. Родители так же, как их дети, переходят из одного класса в другой.

Наряду с лекциями в школе проводятся конференции на педагогические темы.

Общественники главной своей заботой считают индивидуальную работу с родителями. Они знают все неблагополучные семьи, бывают в них, добиваются, чтобы родители правильно вели себя в быту, подавали достойный пример детям, повседневно занимались их воспитанием.

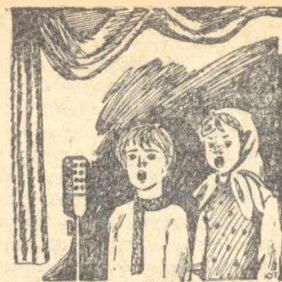
Конечно, одному учителю вести педагогический всеобуч родителей учеников своего класса, пожалуй, не под силу. Ведь в течение учебного года надо провести минимум восемь-десять занятий. А индивидуальные беседы? А посещения родителей на дому? А работа с детьми? Да разве мало и других забот у учителя?

Но если объединить родителей учащихся параллельных классов, то группа учителей, работающих здесь (обычно 6—8 человек), правильно распределив обязанности, сможет успешно проводить занятия с родителями. Это подтверждено опытом многих горьковских школ.

Совместный труд. Это значит, что не только школа вникает в жизнь каждой семьи, но и родители глубоко знают школьную жизнь своих детей, знают их интересы, тревоги, радости. Совместный труд означает, что все родители помогают учителю. В осуществлении родительского всеобуча — тоже. А как?

Родительское собрание в 13-й школе Советского района. Речь идет о том, как помочь детям лучше учиться, как дети должны работать дома, как проконтролировать эту работу. Сами родители рассказывают об этом. Один, другой, третий. Собрание превратилось в интересный обмен опытом, мыслями.

...109-я школа. День педагогического всеобуча. Для родителей выпущен очередной номер устного журнала. Первую его страничку открыла школьный врач М. И. Капустина, которая рассказала о половом воспи-

тании детей, ответила на вопросы. Вторая страничка самая большая и ответственная. Здесь родители поделились опытом семейного воспитания. Каждый выступающий приводит интересные примеры, дает советы, дельные предложения.

Заключительную страницу устного журнала можно назвать веселой. Ребята подготовили для своих пап и мам концерт. Песни, танцы, юморески.

Таких или подобных примеров много.

Охотнее всего идут на собрания, лекции, индивидуальные беседы родители лучших учеников. Отцы и матери трудных ребят, люди, которые сами показывают дурной пример детям, как правило, на всех этих мероприятиях не бывают.

Особенно этим грешат некоторые отцы. После работы они играют в домино, не забывают выпить рюмку водки или кружку пива (а некоторые просто-напросто пьянствуют), занимаются чем угодно, но только не воспитанием детей. И учителю, школе на таких родителей трудно воздействовать. Вот почему особенно важно, чтобы вопросами воспитания детей и подростков систематически и серьезно занимались партийные и профсоюзные организации предприятий и учреждений. Именно они могут наиболее эффективно влиять на тех членов своих коллективов, которые не уделяют внимания воспитанию своих детей или неправильно ведут себя в быту.

Уже одна постановка вопроса о воспитании детей, например, на партийном собрании, безусловно, имеет важное значение. В ходе подготовки к собранию коммунисты бывают в семьях, в школе, беседуют со многими людьми. Внимание к воспитанию детей заметно повышается.

На заводе имени Свердлова совместно с 55-й школой составили подробный план работы с родителями и детьми на весь учебный год. «Воспитание дисциплинированности у детей в семье», «Секрет родительского авторитета», «Борьба родителей за чистоту родного языка», «Помогать детям хорошо учиться —

долг родителей», «Воспитание гражданина в семье», «Что нужно знать родителям о возрастных особенностях детей», «Как привить навыки вежливости детям школьного возраста». Эти лекции были прочитаны в дни педагогического всеобуча в цехах завода. Родители прослушали целый курс педагогической науки.

Совет содействия здесь ведет обследование каждой семьи. В феврале некоторые нерадивые отцы и матери обсуждались на специальном заседании. В марте заместитель директора завода, секретарь комсомольской организации, член завкома сделали сообщение о работе с детьми в микрорайоне 55-й школы. Члены бригад коммунистического труда рассказали о шефстве над пионерскими отрядами. В начале апреля на заводе обсуждался вопрос о подготовке подшефной 55-й школы к новому учебному году. Не забыли здесь и об успеваемости ребят, о работе с ними в летний период. Завод выделил руководителей кружка «Умелые руки» и секций — шахматно-шашечной, волейбольной, теннисной, футбольной. Обеспечил секции инвентарем, в детском клубе «Ракета» устроил игротену.

Наконец, учтены трудные подростки, над которыми взяли индивидуальное шефство комсомольцы завода и лучшие рабочие.

Дни педагогического всеобуча на заводе «Красное Сормово» регулярно проводятся с октября 1965 года. В такой день на заводе проводится, как правило, целый комплекс различных мероприятий. Вот один из таких дней. Во всех цехах и отделах завода были или лекции, или родительские конференции по вопросам воспитания детей. И не только это.

Судокорпусный цех. Идет оперативка. Когда производственные вопросы были решены, начальник цеха сказал: «А теперь об учебе и воспитании наших детей». Конкретно, по деловому вскрывали недостатки в воспитании, искали пути их исправления.

Такие оперативки — только первый шаг, только начало большой и кропотливой работы по воспитанию родителей, которую обязаны проводить руководство и общественность каждого цеха. Главное здесь — найти правильный подход, работать с каждой трудной семьей. Это нелегкое и в то же время крайне необходимое дело.

Широкую педагогическую пропаганду ведут и рабочие клубы. Например, в клубе имени Чкалова в поселке Высоково три года действует факультет «Родителям о детях». Здесь систематически читаются интересные лекции, проводятся беседы, устные журналы, тематические вечера, встре-

чи родителей с педагогами, врачами, старыми производственниками, с работниками милиции.

Подобная работа по педагогической пропаганде проводится и в других рабочих клубах завода. Чтобы повысить качество лекций, некоторых лекторов слушают на методическом совете, созданном при парткоме завода. А уж потом разрешают выступать публично.

Мы уже упоминали, что широкая перестройка подпропаганды и работы с родителями вообще началась по инициативе городского общественного штаба педагогического всеобуча родителей, созданного при редакции газеты «Горьковский рабочий» и горпроно. Хотелось бы коротко упомянуть и о некоторых других проведенных штабом мероприятиях.

«Педагогический всеобуч родителей» — под этой рубрикой в «Горьковском рабочем» постоянно появляются материалы штаба. Здесь и «Семейные беседы», и статьи, анализирующие положение дел по осуществлению педагогического всеобуча, и ответы на вопросы родителей. Каждому дню педагогической пропаганды «Горьковский рабочий» посвящает целую страницу.

Заводские многотиражные газеты тоже ведут широкую пропаганду: публикуют статьи, регулярно выпускают страницы для родителей.

И еще об одной довольно новой, интересной и действенной форме подпропаганды. Речь идет о радиоуниверситетах для родителей. Дом пропаганды педагогических знаний и передового опыта Академии педагогических наук СССР выпустил три цикла (более шестидесяти) радиобесед для родителей. Беседы можно транслировать везде, где есть магнитофон или радиоузел: на заводах, в школах, клубах, домах и дворцах культуры, в ЖЭКах, в парках. Об этом было рассказано в газете «Горьковский рабочий». Некоторые школы и заводы приобрели радиобеседы, размножили. Комплект таких радиобесед горком КПСС распространяет на заводах. Это помогло на многих предприятиях создать радиоуниверситеты для родителей.

В этом учебном году областное радио тоже открыло радиоуниверситет для родителей.

Хороших примеров можно было бы привести буквально сотни. В целом по городу делается очень многое. Но кое-где (даже на крупных предприятиях) восприняли педагогический всеобуч как очередную лекционную кампанию.

Например, накануне десятого января в некоторых школах раздавались телефонные звонки.

— Пришлите, пожалуйста, какому-нибудь учителя прочитать лекцию на какую-нибудь педагогическую тему. Нам райком велит...

Это не что иное, как формально-бюрократическое отношение к важному делу.

Лекциям и беседам должна предшествовать большая индивидуальная работа с отцами и матерями. Прежде всего необходимо знать, достойный ли пример показывают они детям своим трудом, своей жизнью. Как занимаются воспитанием, связаны ли со школой?

Правильно делают там, где, изучив все это, одних родителей ставят в пример, распространяют их опыт, с другими обстоятельно беседуют, дают дельные советы, помогают им, третьих приглашают на заседания совета содействия для нелицеприятного разговора, четвертых за неблагоприятные поступки привлекают к строгой ответственности.

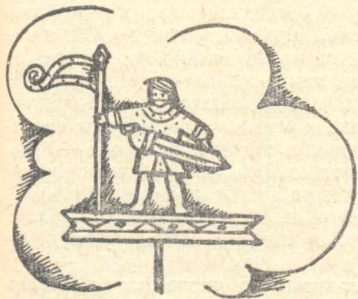
Лекции и беседы должны быть спланированы так, чтобы в течение года они составили законченный цикл, своеобразный курс педагогики. Следует предусмотреть выступление перед родителями врачей, психологов, деятелей искусства.

Нельзя забывать, что само слово «всеобуч» уже ставит задачу дать родителям необходимый минимум педагогических знаний. Под особый контроль надо взять отцов и матерей, которые равнодушны к судьбе своих детей или, воспитывая их, допускают серьезные промахи.

Наконец, очень важно следующее. Каждый день всеобуча должен подвести своеобразный месячный итог большой работы, которую завод или учреждение повседневно ведет с родителями. Пусть в этот день каждый отец и мать обязательно прослушает лекцию, примет участие в беседе, поприсутствует на конференции, почерпнет немало полезного, еще и еще раз задумается о судьбе своих детей.

Конечно, в нашем городе проделана немалая работа по осуществлению педагогического всеобуча родителей. И все же мы считаем, что это только начало решения проблемы — очень важной, сложной, педагогической задачей еще не разработанной.

О тех, кто с песней...

Эстетическое воспитание школьников — одна из больших задач нашего времени. Песня, музыка, танец, живопись, скульптура должны войти в быт школы так же, как физика, математика, литература.

Наш специальный корреспондент Галина Могилевская побывала в Эстонии, где очень многое делается, чтобы приобщить каждого школьника к миру искусства во всех его видах.

В один очерк, разумеется, не уместить все интересное, что делается в эстонских школах. Редакция предполагает опубликовать несколько очерков Г. Могилевской об эстетическом воспитании детей в школах Эстонии.

В кабинете над обычным рабочим столом висит удивительная картина: человек сорок ребятишек, очень разных — светловолосых и русых, с косичками и стриженных, смелых и робких, озорных и спокойных. Каждый со своим характером, что называется, со своей изюминкой. Их объединила не слышимая ухом, но каким-то чудом звучащая песня.

Детский хор — излюбленный мотив юных художников. И конечно, не случайно. Бережно хранят эстонцы замечательное национальное искусство хорового пения, они не утратили ничего из его сокровищ, наоборот, постепенно развивали старинные традиции.

Эстонские общенародные праздники песни стали национальной гордостью и радостью. Будущим летом Эстония отметит их столетнюю годовщину.

Поезда, автобусы, потоки машин везут в Таллин участников праздника и его гостей. С утра из центра города, по украшенным узеньким улицам старинного Таллина, мимо ратуши с ее знаменитым чутким флюгером Старым Тоомасом, мимо средневековых церквей — и дальше, к морю, идут тысячи людей в национальных и просто летних нарядах, идут мужчины, женщины, юноши, девушки и, конечно, дети. Это не просто веселое карнавальное шествие — это торжественный праздник искусства, который превращает знакомых и незнакомых — целый народ в одну семью.

Вот она, большая певческая эстрада в парке Кадриорг на берегу моря. Скамьи для тридцати тысяч слушателей поднимаются амфитеатром по холму, на зеленом травяном ковре вокруг них усядутся еще тысячи слушателей. А все, кто не здесь, будут следить за праздником по радио и телевидению.

Зажигается факел, подобный олимпийскому огню, и начинается праздник. На эстраде сменяют друг друга хоры, ансамбли, солисты. Песни народные и современные, шуточные и грустные, песни и танцы Эстонии и других республик... Выступления продолжаются два дня. В концерте участвует не одна тысяча певцов и танцоров, выступает не одна тысяча детей. Можно подумать, здесь все, кто всерьез занимается пением в этой небольшой республике. Но нет, честь выступать на большой певческой эстраде выпадает только луч-

шим из лучших — тем, кто победил во многих отборочных конкурсах сначала на заводах, в колхозах, в учреждениях, институтах, школах, потом в районах, городах. Здесь только небольшая часть тех, кто занимается в хорах, танцевальных коллективах, духовых, струнных, эстрадных, симфонических оркестрах. И, разумеется, только малая часть певцов и танцоров — школьники. Не оттого, что остальные плохи, вовсе нет. Но их много, очень много...

Несколько лет назад появилась в Эстонии новая традиция: в пятилетие между республиканскими праздниками песни проходит детский праздник песни. Но и тогда на большую эстраду попадают далеко не все...

В каждой школе я встречала примерно одно и то же: три хора, четыре хора, в средних школах — до пяти-шести хоров. В классах — певческие ансамбли по семь-десять человек. Оркестр духовой, струнный, эстрадный... Так везде: там, где пение и музыка — предмет гордости школы, и там, где больше развита живопись и прикладное искусство. В школах очень знаменитых и вовсе не знаменитых. В Эстонии вообще не очень склонны делить что бы то ни было на показательное и непоказательное.

Я употребила выражение «одно и то же» только для того, чтобы подчеркнуть, что пением занимаются решительно во всех школах. Что же до содержания эстетического воспитания, его организации да и, пожалуй, всей школьной жизни в Эстонии, то больше всего здесь привлекает разнообразие, инициатива, готовность к смелому эксперименту и постоянному обновлению — одним словом, все то, что прямо противостоит выражению «одно и то же».

...В зале Эстонской филармонии идет генеральная репетиция весеннего традиционного концерта, который дают ученики 21-й таллинской школы для родителей. Учительница пения Вильва Тооми устраивает на сцене своих маленьких питомцев — объединенный хор начальных классов — больше трехсот человек.

«...На птицеферме курочки клюют корм... Они быстро растут...» Текст песенки в переводе звучит не очень-то интересно. Но чистое, ясное звучание детских голосов, но прелесть мелодии, но согласный аккомпанемент три-

англей, которым малыши сопровождают свое пение, не нуждаются в переводе.

«...Вот так работает плотник... Вот так работает портной...» — сообщают мне содержание следующей песни. Но детские руки, которые показывают, как стучит молотком рабочий, как работает иглой портной, говорят мне больше.

После пения и танцев малышей — художественная гимнастика старшекласников, потом солисты — певцы, пианисты, скрипачи; снова художественная гимнастика учениц шестых-седьмых классов, хор мальчиков и опять солисты... Концерт идет три с половиной часа.

— Жюри очень строго отбирало, — объясняет мне директор Артур Антонович Тики. — Если исполнить весь репертуар и пропустить всех желающих, концерт продлится часов двенадцать.

А на сцене теперь собрались юноши в черных костюмах и девушки в белых блузках — большой смешанный хор старшекласников. Бетховен «Солнце заходит» — кончается работа...»

И в этот первый день, и потом каждый раз в эстонских школах и даже в детских садах, слушая пение, я бывала не просто тронута детской старательностью или обрадована успехами детей. Я каждый раз чувствовала полное, глубокое наслаждение, какое дает только искусство.

Исключим всякие недомолвки, предупредим упреки, 21-я школа не рядовая. Именно здесь впервые девять лет назад были организованы специальные музыкальные классы, оборудованы кабинеты для индивидуальных музыкальных занятий и хорового пения. Но... В 24-й таллинской школе основное направление эстетического воспитания не музыка, а прикладное искусство. Однако вот запись из моего блокнота: «Два хора малышей, хор пятых-восьмых классов, хор мальчиков, ансамбль старшекласников, две группы народного танца малышей, одна группа народного танца пятых-седьмых...»

Гордость и слава 8-й школы города Пярну — небольшая мастерская, в которой ребята создают из дерева шедевры (не побоюсь этого слова). О них речь впереди. А о музыкальных спецклассах здесь пока только мечтают, и рояль за неимением помещения стоит в небольшом спортзале, и весенние концерты проходят не в филармонии, а здесь же, рядом с черной круглой печкой. Однако ж...

— У нас только два хора, — объясняет учительница пения Роос Мальруг. — Правда, во многих классах есть свои ансамбли, есть и музыкальный кружок...

«Будет тихо...» — поет ансамбль восьмиклассниц песню композитора Бодельского о мире и тишине. Потом о первом школьном дне — песню радостную, как настоящее детство, композитора Липанда. Эстонские композиторы пишут для ребят много хороших песен.

— Это Тия Тохвер, она на днях выступала по телевидению, — директор указывает на коротко стриженую, плотную, очень милую девочку.

— А потом поет пятиклассник Хенри Киккос. Между нами говоря, не самый образцовый ученик, озорник порядочный.

Но сейчас худенькое бледное лицо Хенри глубоко серьезно. Он поет народную песню с видимым наслаждением. Песня — его любовь, то, что нельзя не уважать и без чего просто нельзя жить.

Здесь, в маленькой пригородной школе на опушке соснового бора, тоже умеют ценить музыку.

А в 34-ю восьмилетнюю школу на окраине Таллина я попала совсем случайно. Никто меня туда не провожал, никто там не встречал, и директор искренне удивился:

— Что вас к нам привело? В нашей школе ничего особенного нет. Живем тесновато. Вот пристройку недавно сделали, а то совсем трудно было,

Одним словом, «а мы, ничем мы не блесним...» Это именно и интересно. Здесь нахожу четыре хора и несколько классных ансамблей, пять групп народного танца, четыре группы художественной гимнастики.

— Спецкласс у нас только по живописи, а музыкального, увы, нет. Помещение не позволяет...

Я видела в Эстонии разные школы — новые и старые, просторные и тесные, похожие на дворцы и очень скромные. Видела кабинеты музыки, оборудованные по последнему слову, с новыми инструментами и сияющей мебелью, магнитофонами и проигрывателями, с огромными, во всю стену окнами и сверкающим паркетом; бывала в кабинетах музыки, своими силами переделанных из подсобных помещений. Далеко не во всех школах вообще есть такие кабинеты. Но не найди школы, где нет музыки, где относятся к ней равнодушно, где считают пение и музыку предметами второстепенными. Учителя пения в эстонской школе — люди в высшей степени уважаемые. Их роль в жизни школы огромна. В средней школе работают два-три учителя — ведь уроки музыкального воспитания продолжаются вплоть до одиннадцатого класса. Здесь убеждены: иначе нельзя.

В каждой школе я записывала число хористов. Получилось 40—60 процентов учащихся. Спросила: «А какой примерно бывает отсев?» Почувствовала, что меня не понимают. «Много ребят уходит из хора?» Недоумение не рассеивается: «Никто не уходит, уйти нельзя. Для тех, кого преподаватель взял в хор, занятия обязательны. Да и кто захочет уйти из хора!»

Кто же руководит всеми многочисленными кружками, хорами, ансамблями?

С хорами занимаются чаще всего сами учителя пения. И, разумеется, работают во много раз больше, чем предусмотрено штатным расписанием для оплаты внеклассных занятий.

— Без энтузиазма нельзя ничего сделать, — объяснял мне Кальё Пуйс, заместитель директора по внеклассной работе 5-й тартуской школы. Говорил он это без всякой горячности, тихо шел в тапочках по светлому нащипанному паркету школьного коридора и время от времени нагибался, чтобы поднять с пола какую-нибудь соринку. Кажется, в Эстонии энтузиазм выглядит немного иначе, чем в иных местах. Им не возгораются пылко и, увы, кратковременно, он горит в людях ровно, стойко и без карнавальных эффектов.

Кто же все-таки, кроме учителей пения и рисования, занимается в школах эстетическим воспитанием? Для ответа на этот вопрос опять выписка из блокнота: «Учительница начальных классов Куцер руководит кружком хореографии и художественной гимнастики; учитель труда 1-й пярнуской школы — руководитель лучшего в городе школьного духового оркестра; заведующая Домом пионеров Ваарак занимается со школьной хореографической группой; учитель эстонского языка 7-й тартуской школы — руководитель ансамбля народного танца; физик Арви Ланнет — руководитель эстрадного оркестра; учительница начальной школы Ланнет занимается со струнным оркестром, математик (школа № 5, Тарту) — руководитель знаменитого хора мальчиков, лауреата республиканского конкурса...» Список можно продолжить. Эстетическим воспитанием детей занимаются здесь специалисты и любители, за плату и бесплатно, за государственный счет и за счет родителей, занимаются старшие школьники с младшими, занимаются более одаренные с менее способными. Невозможно перечислить все варианты. Но цель выглядит так: музыкальный язык должен стать всеобщим достоянием.

В физкультурном зале 5-й тартуской школы шел отбор групп художественной гимнастики для городских

соревнований. Жюри — учителя физкультуры и гимнастики-разрядники — выводило оценки. А аккомпаниаторы все время менялись: те, что освобождались от выступления, заменяли тех, кому предстояло выступать. Инструментом здесь владеют не единицы, не избранные — многие.

Мне иногда говорят: «Как можно равняться на Эстонию? Там особый уровень песенной и музыкальной культуры, нечего и сравнивать».

Да, в Эстонии песенная культура высока. Да, эстонцы умеют слушать серьезную музыку, очень любят оперу. В Тарту всего восемьдесят пять тысяч жителей — но два больших театра: знаменитый Академический театр «Ванемуйне» и его филиал. Театры всегда переполнены. Около них постоянно стоят десятки автобусов — зрители приезжают из колхозов, совхозов, из других городов. Это сделалось не сегодня и не вчера. Однако же за последние шесть-семь лет музыкальное развитие особенно заметно. В школах это в значительной степени связано с появлением специальных музыкальных классов.

Вероятно, со временем одни воспоминания потускнеют, другие, быть может, забудутся вовсе. Но в памяти наверняка сохранится урок в первом музыкальном спецклассе 5-й тартуской школы.

...Синь и золото апрельского полдня, свободно любуешься через открытые фрамуги; портреты композиторов на стенах — Бетховен, Чайковский, Шопен, Григ, Сибелиус... Несколько нарциссов в керамической вазе на пианино. Во всем вкус, гармония, чистое дыхание искусства...

Учительница Лайне Устав, высокая светловолосая женщина с доброй улыбкой, и тридцать внимательных, совершенно поглощенных своим делом семилетних людей в течение сорока пяти минут творят на моих глазах чудо.

Учительница делает несколько непонятных мне движений рукой. «Какая песенка?» — спрашивает она. Дети сразу поднимают руки, они ее поняли. Лайне Устав проигрывает на пианино мелодию, потом ее поют хором.

И снова непонятные движения — и опять дети безошибочно называют песню. Потом поет сама Лайне Устав, а дети изображают мелодию жестами...

— Теперь, дети, почитаем песенку и покажем ее...

На классной доске, расчерченной нотными линейками, учительница пишет нотные знаки. Водит указкой от запячка к запячку — и дети читают и «показывают» мелодию, то есть поют и одновременно изображают ее таинственными для меня знаками: указательный палец вверх; палец вниз; сжатый кулачок; пальцы свободно опущены...

— Возьмите свои доски. Послушаем новую песенку...

«Птицы летят, березы шумят, ребята гуляют по лугу...»

Маленькие певцы, сидя за партами, «машут крыльями», раскачиваются, как березы на ветру, хлопают в ладоши. Они захвачены песней, движением мелодии. Но если нужно, смогут повторить ее не с начала, не «от печки», а от любого указанного преподавателем на доске звука.

За несколько месяцев семилетние дети получают навыки, которые с трудом даются на пятом, на шестом году обучения. Во втором классе поют с листа на два голоса, в третьем — на три... Как? Почему? Откуда?

Мне рассказывают: «Это все благодаря новой системе обучения. Мы ее называем «Е Ле Ми».

Несколько лет назад эстонские педагоги заинтересовались опытом венгерских методистов. Дополнили, развили и переработали его применительно к эстонскому мелосу и языку. Сначала систему применяли главным

образом в спецклассах. Теперь все учителя пения овладели новой методикой на специальных курсах и семинарах. С этого учебного года по системе «Е Ле Ми» строятся программы музыкального воспитания во всех классах средней школы. По ней занимаются хоры художественной самодеятельности и даже дошкольники в детских садах.

Эстонцы выражались сдержанно: «Это дает хорошие результаты».

Для меня, неспециалиста, в новой системе много неясного, но особенно удивительным кажется то, что многие педагоги-музыканты, с которыми я говорила после возвращения, впервые узнали о новой системе от меня.

Итак, вернемся к музыкальным спецклассам. Как они организованы? На какой материальной базе? Сколь широко распространены?

Здесь, как и во всем, нет стандарта. В трех школах республики музыкальные спецклассы (в этих школах есть и обычные классы) занимаются по специальным программам, которые предусматривают пять-шесть уроков пения и музыкальной теории в неделю. Кроме того, ученики спецклассов обучаются игре на инструментах — на выбор: фортепиано, скрипка, виолончель, аккордеон, в некоторых школах флейта, кларнет. Занятия ведут школьные преподаватели пения, преподаватели и студенты музыкальных училищ и вузов. За индивидуальные музыкальные занятия платят родители. Большинство же музыкальных классов работают по обычной программе с дополнительными одним-двумя часами музыкальной теории и индивидуальными занятиями на инструменте. Таких классов с каждым годом становится все больше. Уже теперь они есть в половине таллинских школ, во многих школах Тарту, Пярну, в других городах и даже в сельских школах. Уже теперь в спецклассах обучаются 3500 школьников этой небольшой республики.

А остальные дети? Знакомит ли их школа с музыкальной классикой, с оперой, симфонической, камерной музыкой?

...В огромном актовом зале 5-й тартуской школы я застаю старшеклассников. Идет лекция из цикла «История оперного и балетного искусства». Последнее занятие: эстонская современная опера. На кафедре известный музыковед Аарэ Аликвэ. Иллюстрируют лекцию артисты театра. Вот знакомое мне лицо и уже знакомая мелодия: артистка театра «Ванемуйне» Лехте Марк поет арию из оперы Густава Эрнесакса «Остров бури». Вчера я слушала ее в театре, сегодня — в школе.

И опять предупредим сомнения: там, где нет актового зала, собираются в физкультурном зале, в пионерской комнате, просто в классе; там, куда не приезжают оперные певцы, слушают пластинки, а лекции на музыкальные темы проводят учителя пения, литературы, истории и, что совсем не редкость, математики, физики, биологи...

— Это «Итальянское каприччио» Чайковского, — говорит преподаватель рисования и лепки Тенисон и показывает один за другим рисунки. Морские волны. Сельский пейзаж. Битва. Веселый танец... Сюжеты весьма разные. В иных работах даже вовсе нет сюжета: объединяются в стройные хоры, перекликаются, разбиваются на голоса и вновь объединяются в мажорном аккорде краски.

— Заранее мы ничего детям не говорили, даже не сообщали названия произведения. Ребята слушали музыку и рисовали. И какая экспрессия, какая сила.

Итак, музыка привела нас в другую страну, имя которой Детское Изобразительное Творчество. Там мы и встретимся в следующий раз,

Таллин — Тарту — Москва

В ОСЕННЕМ САДУ

Большой фруктовый сад за оградой. Каждую осень сюда, в это ярмарочное царство красок и запахов, приходят юннаты. Ведь именно здесь, в Центральной генетической лаборатории имени Мичурина, рождаются сегодня новые сорта яблок. «Сорт» на первый взгляд, кажется, простое слово. В обиходе мы часто не обращаем на него внимания. Но чтобы вывести новый сорт яблок, нужны годы и годы, а это так же трудно, как, скажем, написать полезную, нужную людям книгу.

Вот почему для школьников, приходящих сюда на экскурсию, сад представляется страницами большой чудесной книги. И чем дальше они ее листают, тем увлекательней она им кажется.

Первые страницы той замечательной книги принадлежат Ивану Владимировичу Мичурину, знаменитому русскому садоводу. Еще юношей, неукротимым и смелым, почти без средств, начал он свое великое дело. И вот, спустя долгие годы, живым памятником ученому шумит и горит золотом над тихой рекой Лесной Воронеж яблоновый сад.

Тысячи учеников Мичурина работают в научно-исследовательских институтах, в ботанических садах, академиях... А здесь, в его родном городе, живет и трудится один из самых талантливых — Семен Федорович Черненко. Совсем недавно, в прошлом году, ему исполнилось девяносто лет. Ныне он и сам, подобно своему учителю, тоже волшебник. Юннаты величают его между собой «Дедушка». Да и молодые яблони, если бы они могли говорить, тоже прошелестели бы ему вслед: «Добрый дедушка!»

А добрый дедушка приподнимает широкополую шляпу, улыбается в седые, вислые усы, приветливо здоровается со школьниками и, опираясь на суковатую палку, не спеша ведет их по саду.

Позавчера он выступал перед аспирантами, а сейчас у него другая беседа. И, возможно, более трудная: как доступнее рассказать ребятам о профессии селекционера?

Кругом разлита хрупкая, сторожкая тишина. Кажется, что от тонкого птичьего свиста вот-вот сорвутся и упадут яблоки. И, словно боясь спугнуть тишину осеннего сада, изда-

лека, не спеша начинает свой рассказ Семен Федорович.

— Деревья чем-то похожи на людей. У них тоже есть свое детство, юность, зрелость и старость.

Да, да...

— Скажите, пожалуйста, — внезапно перебила его белокурая старшечка-классница. — А почему яблони посажены здесь так густо?

— Так это ж не просто сад... — продолжает рассказ Черненко. Он подходит к яблоне и осторожно дотрагивается до ее ствола сухой, узловатой рукой. Вкрадчиво лепечет желтый лист. Светится и слегка подрагивает седая прядь паутины.

— Это ж гибридный сад. Здесь каждая яблоня выросла из семечка. Пройдет много лет, прежде чем она начнет плодоносить. — И далее, как бы продолжая биографию дерева, Черненко рассказывает о том, как закладывался гибридный сад и отчего он так густо посажен. Ведь далеко не все деревья выдержат заморозки. Да и жизненные силы не у всех одинаковы. А садовод должен отобрать лучшие...

Семен Федорович говорит об этом, немного досадуя, сожалея. Наверное, он хотел бы, чтобы все его яблони были красивы и урожайны. Однако в селекции издавна действует жестокое правило: «Много званых, да мало избранных». Из сотен, тысяч гибридов сортами окажутся лишь единицы.

— А вы знаете, — говорит далее Черненко. — Как определяют новый сорт? По цвету, по запаху, а самое главное — по вкусу. Вот сейчас мы с вами и проделим эту приятную процедуру. А ну-ка, сорвите, пожалуйста, вот эти симпатичные яблоки. Да не стесняйтесь...

Юннаты осторожно рвут золотистые, будто залитые медом яблоки и долго, аппетитно хрустят.

— А теперь отвечайте, каковы плоды на вкус? Ведь сегодня вы дегустаторы!

— Очень сладкие, — в один голос кричат ребята. А белокурая старшечка-классница солидно и с убеждением добавляет:

— Хороший сорт!

— Так, так, — поворачивается к ней Семен Федорович. — Вот и ошиблись. Плоды слишком пресны. А в настоящем сорте всего должно быть

в меру: и сладости, и кислинки...

— Значит, — говорят несколько разочарованно ребята, — в сорт не годится...

— Не годится, — подтверждает Черненко. — К зиме придется его удалить. Вон видите, мы и сделали на нем небольшую зарубку. Но, конечно, жаль яблоньку... Прежде-то я и сам надеялся...

И будто прощаясь с деревом, он взмахивает рукой и идет дальше, в глубь сада. И как бы по мановению его волшебной трости сад становится все могучей и крепче. Деревья здесь уже не толкутся, словно на базаре, а стоят на почтительном расстоянии друг от друга. Да и плоды на них стали румяней и больше.

— А теперь отведайте вот эти, — говорит садовод и указывает на могучую раскидистую яблоню.

Вновь слышны радостные возгласы ребят.

А садовод незаметно отходит в сторону и ждет.

— Ну, каковы эти? — спрашивает он.

— С кислинкой! — выкрикивает кто-то из ребят.

— Правильно, — кивает Черненко. — Но к тому же и ароматны, и сладки вдоволь. Да и цвет какой. Смотрите-ка, — Семен Федорович поднимает плод к солнцу и невольно любуется им. А наливное яблочко словно горит и светится в его руках.

А затем, положив яблоко на ладонь, Черненко рассказывает юннатам биографию одной из своих любимых яблонь.

— Восемь лет назад я отобрал крохотный сеянец-однолетку. Мне показался он стоящим. С нетерпением я ждал цветения и первого урожая. И вот, спустя долгие годы, надежды мои оправдались. Плоды-то отменные. А знаете почему?

Ребята примолкли.

— Начало удачное. Значит, верно были избраны родительские пары. Ведь что такое гибридизация?

— Ну... смешать надо... — смущенно бормочет один из школьников. — Один сорт с другим.

— Вот-вот, — улыбается Черненко. — В прежние времена примерно так и делали. Скрещивали все, что под руку попадало. А Иван Владимирович, помнится, даже шутил: гибридизация подобна алхимии. Сыпь, подмешивай, болтай, авось что-нибудь да выйдет...

— А я что сказал, — невольно приободрился паренек.

Юннаты дружно рассмеялись.

Семен Федорович погрозил ему пальцем и, сразу посерьезнев, продолжал:

— Прежде чем скрестить сорта, нужно сотню раз продумать да взвесить. Вот, к примеру, антоновка... И

ароматна, и сочна, и зимостойка. Недаром в народе зовут ее первым яблоком. Но и у нее есть свой грех. Уж больно кисла. Так с чем ее, матушку, скрестить?

Старик хитро прищурился и выжидательно поглядел на ребят.

— С южными сортами... — выкрикнул один шустрый паренек.

— Правильно, но с какими. Вот, к примеру, пепин лондонский. Он красив и сладок. Да тоже грешен. Сильно в лежке гниет, и парша его точит. Вот и приходится думать, перебирать, годами экспериментировать, пока добьешься устойчивости признаков нового сорта. Ведь гибридизация — это не просто смешать... — Черненко обводит сад бережным и любовным взглядом и, как бы чеканя каждое слово, медленно продолжает: — Гибридизация — это своеобразный синтез. От одного сорта берется урожайность, от другого — лежкость, от третьего — зимостойкость. Вот только тогда и получается желанный новый сорт.

— А это какой сорт? — спрашивает снова белокурая школьница.

— Э... — Черненко лукаво pokrывает седой ус, — це... долгая песня. Моя яблоня пока еще гибрид за но-

мером 575. А вот выделить ее в сорт должна специальная комиссия. Называется она помологическая. Правда, она не совсем похожа на вашу. Не столь либеральна. Профессура да научные сотрудники, знаете, люди весьма строгие. Сначала они внимательно осматривают дерево. А затем берут плоды и несут в Музей Мичурина на дегустацию.

Черненко слегка приподнял шляпу, будто перед ним была почтенная комиссия, торжественно пригласил юннатов пройти в музей:

— Вот за этим столом и решается судьба яблока. Быть ему сортом или не быть... Ведь у каждого человека свой вкус, свое мнение. За лучшие сорта, так же как и вам в школе, ставятся высокие оценки «пять» или «четыре». Но и это еще не все. Далее выделенные сорта, называемые элитой, высеивают в сортоиспытательные сады и изучают. И только после долгих испытаний, если с годами подтверждаются их ценные качества, их выделяют в сорта и вместо номера присваивают какое-нибудь красивое название. Скажем «Превосходное розовое» или «Память Шевченко». Порой на выведение нового сорта уходят десятки лет.

— Семен Федорович, а сколько вы за свою жизнь вывели сортов? — спросили юннаты.

— Не так уже много... — смущенно пробормотал Черненко. — 45 сортов и 96 элит яблони, 20 элит груши. 39 сортов яблони и один сорт груши находятся в государственном сортоиспытании. Но ведь я старик! И потому, верно, не смогу узнать судьбы многих гибридов. А вот тем из вас, кто серьезно решит посвятить свою жизнь великому делу обновления земли — садоводству, я и оставлю в наследство гибридный сад. Трудитесь, держайте, экспериментируйте... И, я уверен, яблони сторицей отблагодарят вас...

*

Свой очерк о Герое Социалистического Труда, докторе сельскохозяйственных наук, лауреате Государственных премий Семене Федоровиче Черненко мне хочется закончить веселой сценкой, случайным свидетелем которой я был.

Не успел садовод закончить беседу с юннатами и направиться по узкой тропинке к своему дому, как перед ним, словно из-под земли, выросли две маленькие фигурки в белых передниках. Они вытянулись по стойке смирно, отдали ученому пионерский салют и наперебой затараторили:

— Мы, юные следопыты из 3-го класса «Б». Мы собираем фотографии знатных людей нашего города и очень просим вас...

— Хорошо, хорошо... — понимающе кивнул им Семен Федорович, — но у меня их сейчас при себе нет... А вот в пятницу часов в семь заходите. Непременно будут. А пока, в знак нашего знакомства... — Он заговорщически подмигнул детям, пошарил рукой в кармане пальто и протянул им по румяному яблоку.

— Нет, нет, нет... — разом запротестовали девочки. — Что вы... мы не хотим...

— Как так не хотите? — густые брови с серебристой искрой поползли вверх, глаза цвета спелых вишен сверкнули молодо и озорно. — Вы ведь следопыты. Дорога у вас длинная. А с волшебными яблоками вы любого чародея заманите. Ведь я как-никак старый колдун...

Пионерки опустили головы и хихикнули. А потом, спохватившись, снова выпрямились и отпраповали знатному садоводу:

— Значит, в пятницу, в семь ноль-ноль...

— Жду вас непременно, — Семен Федорович широко улыбнулся и пожал девочкам на прощание руки.

Именно таким, добрым волшебником сада, гостеприимным, скромным и отзывчивым человеком он мне и запомнился.

г. Мичуринск

Л. Н. Толстой

В сентябре исполняется 140 лет со дня рождения Льва Николаевича Толстого.

Толстого-писателя знает каждый грамотный человек, знают все. Толстой-педагог известен гораздо менее. А между тем педагогическая деятельность великого писателя — значительная и самостоятельная страница его биографии. В течение своей долгой жизни Толстой неоднократно возвращался и к практической педагогической работе, и к размышлениям о смысле и задачах воспитания. Фрагменты из педагогических работ Толстого мы и предлагаем вниманию наших читателей.

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ ДЛЯ УЧИТЕЛЯ

(1872)

Для того чтобы ученик учился хорошо, нужно, чтобы он учился охотно; для того чтобы он учился охотно, нужно:

1) чтобы то, чему учат ученика, было понятно и занимательно и

2) чтобы душевные силы его были в самых выгодных условиях.

Чтобы ученику было понятно и занимательно то, чему его учат, избегайте двух крайностей: не говорите ученику о том, чего он не может знать и понять, и не говорите о том, что он знает не хуже, и иногда и лучше учителя. Для того чтобы не говорить того, чего ученик не может понять, избегайте всяких определений, подразделений общих правил.

...Для того чтобы душевные силы ученика были в наилучнейших условиях, нужно:

1) чтобы не было новых, непривычных предметов и лиц там, где он учится;

2) чтобы ученик не стыдился учителя или товарищей;

3) (очень важное), чтобы ученик не боялся наказания за дурное учение, то есть за непонимание; ум человека может действовать только тогда, когда он не поддается внешними влияниями;

4) чтобы ум не утомлялся. Определить число часов или минут, после которого ум ученика утомляется, — невозможно ни для какого возраста; но для внимательного учителя всегда есть верные признаки утомления; как скоро ум утомлен, заставьте ученика делать физическое движение; лучше ошибиться и отпустить ученика, когда он еще не утомлен, чем ошибиться в обратном смысле и задержать ученика, когда он утомлен; тупик, столбняк, упрямство происходят только от этого;

5) чтобы урок был соразмерен силам ученика, не слишком легок, не слишком труден.

Если урок будет слишком труден, ученик потеряет надежду исполнить заданное, займется другим и не будет делать никаких усилий; если урок слишком легок, будет то же самое. Нужно стараться, чтобы все внимание ученика могло быть поглощено заданным уроком. Для этого давайте ученику такую работу, чтобы каждый урок чувствовался ему шагом вперед в учении.

Чем легче учителю учить, тем труднее ученикам учиться. Чем труднее учителю, тем легче ученику. Чем больше будет учитель сам учиться, обдумывать каждый урок и соразмерять с силами ученика, чем больше вызывать на ответы и вопросы, тем легче будет учиться ученику.

Чем больше будет ученик предоставлен самому себе и занятиям, не требующим внимания учителя: переписыванию, диктованию, чтению вслух без понимания, заучиванию стихов, — тем труднее будет ученику.

Но если учитель положит и все силы на свое дело, то все-таки он не только со многими учениками, но и с од-

ним учеником будет постоянно чувствовать, что он далеко не исполняет того, что нужно.

Для того чтобы, несмотря на это всегдашнее недо-вольство собою, иметь сознание приносимой пользы, нужно иметь одно качество. Это же качество восполняет и всякое искусство учительское и всякое приготавление, ибо с этим качеством учитель легко приобретет недостающее знание.

Если учитель во время трехчасового урока не чувствовал ни минуты скуки, он имеет это качество.

Качество это есть любовь. Если учитель имеет только любовь к делу, он будет хороший учитель. Если учитель имеет только любовь к ученику, как отец, мать, он будет лучше того учителя, который прочел все книги, но не имеет любви ни к делу, ни к ученикам.

Если учитель соединяет в себе любовь к делу и к ученикам, он — совершенный учитель.

РОЛЬ ПРИМЕРА И ПОДРАЖАНИЯ В ВОСПИТАНИИ

(1899)

Воспитание есть воздействие на сердце тех, кого мы воспитываем. Воздействовать же на сердце можно только гипнотизацией, которой так подлежат дети, — гипнотизацией, заразительностью примера. Ребенок увидит, что я раздражаюсь и оскорбляю людей, что я заставляю других делать то, что сам могу сделать, что я потворствую своей жадности, похотям, что я избегаю труда для других и ищу только удовольствия, что я горжусь и тщеславлюсь своим положением, говорю про других злое, говорю за глаза не то, что говорю в глаза, притворяюсь, что верю тому, во что не верю, и тысячи и тысячи таких поступков или поступков обратных: кротости, смирения, трудолюбия, самопожертвования, воздержания, правдивости, — и заражается тем или другим во сто раз сильнее, чем самыми красноречивыми и разумными поучениями. И потому всё или 0,999 воспитания сводится к примеру, к исправлению и совершенствованию своей жизни.

Так что то, с чего вы начали внутри себя, когда мечтали об идеале, то есть о добре, достижение которого несомненно только в себе, — к тому самому вы приведены теперь при воспитании детей извне. То, чего вы хотели для себя, хорошоенько не зная зачем, то теперь вам уже необходимо нужно для того, чтобы не развратить детей.

От воспитания обыкновенно требуют слишком много и слишком мало. Требовать того, чтобы воспитываемые выучились тому-то и тому-то, образовались — как мы разумеем образование — это невозможно, так же невозможно и то, чтобы они сделались нравственными, как мы разумеем это слово. Но совершенно возможно то, чтобы не быть самому участником в развращении детей (и в этом не может помешать ни жене муж, ни мужу жена), а всею своею жизнью по мере сил своих воздействовать на них, заражая их примером добра.

Я думаю, что не только трудно, но невозможно хорошо воспитать детей, если сам дурен; и что воспитание детей есть только самосовершенствование, которому ничто не помогает столько, как дети. Как смешны требования людей, курящих, пьющих, объедающихся, не работающих и превращающих ночь в день, о том, чтобы доктор сделал их здоровыми, несмотря на их нездоровый образ жизни, так же смешны требования людей

научить их, как, продолжая вести жизнь не нравственную, можно было бы дать нравственное воспитание детям. Все воспитание состоит в большем и большем сознании своих ошибок и исправлении себя от них. А это может сделать всякий и во всех возможных условиях жизни. И это же есть и самое могущественное орудие, данное человеку для воздействия на других людей, в том числе и на своих детей, которые всегда невольно ближе всего к нам. «Делай, что должно, и пусть будет, что будет» — более всего относится к воспитанию.

ВОСПИТАНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ

(1862)

...Воспитание есть принудительное, насильственное воздействие одного лица на другое с целью образовать такого человека, который нам кажется хорошим; а образование есть свободное отношение людей, имеющее своим основанием потребность одного приобретать сведения, а другого — сообщать уже приобретенное им.

...Но как же, скажут мне, образовывающему не желать посредством своего преподавания произвести известное воспитательное влияние? Стремление это самое естественное, оно лежит в естественной потребности при передаче знаний образовывающего образовывающемуся. Стремление это только придает образовывающему силы заниматься своим делом, дает ту степень увлечения, которая для него необходима. Отрицать это стремление невозможно, и я о том никогда не думал; существование его только сильнее доказывает для меня необходимость свободы в деле преподавания. Нельзя запретить человеку, любящему и читающему историю, пытаться передать своим ученикам то историческое воззрение, которое он имеет, которое он считает полезным, необходимым для развития человека, передать тот метод, который учитель считает лучшим при изучении математики или естественных наук; напротив, это предвидение воспитательной цели поощряют учителя. Но дело в том, что воспитательный элемент науки не может передаваться насильственно. Не могу достаточно обратить внимание читателя на это обстоятельство. Воспитательный элемент, положим, в истории, в математике, передается только тогда, когда учитель страстно любит и знает свой предмет; тогда только любовь эта сообщается ученикам и действует на них воспитательно. В противном же случае, то есть когда где-то решено, что такой-то предмет действует воспитательно, и одним предписано читать, а другим слушать, преподавание достигает совершенно противоположных целей, то есть не только не воспитывает научно, но отравляет от науки. Говорят, наука носит в себе воспитательный элемент; это справедливо и несправедливо, и в этом положении лежит основная ошибка существующего парадоксального взгляда на воспитание. Наука есть наука и ничего не носит в себе. Воспитательный же элемент лежит в преподавании наук, в любви учителя к своей науке и в любовной передаче ее, в отношении учителя к ученику. Хочешь наукой воспитать ученика, люби свою науку и знай ее, и ученики полюбят и тебя, и науку, и ты воспитаешь их; но ежели ты сам не любишь ее, то сколько бы ты ни заставлял учить, наука не произведет воспитательного влияния. И тут опять одно мерило, одно спасение — опять та же свобода учеников слушать или не слушать учителя, воспринимать или не воспринимать его воспитательное влияние, то есть им одним решить, знает ли он и любит ли свою науку.

Битцский комиссар «Кашет»

Рисунки В. Вострикова

14 июля. Подъем прошел за пять минут. Впервые обошлось без предельного напряжения. Физзарядку провели хорошо, четко выполняли команды.

Едем на пскос. Наша задача — укладывать сено в копны. Поставили сто копен. Мало, конечно, но и это радует. Сильно сачновали Пархоменко, Зверев, Пузырьков, Петряев.

Пока ожидали машину, я собрал этих сачков и предложил завтра составить одну бригаду во главе со мной и показать, как надо работать.

— Люблю работать, но не люблю потеть, — заявляет Петряев.

— Надо взять анализ пота у Петряева, — предлагает Ложкин. — Может, он дворянских кровей.

— Хи-хи-хи!

— Га-га-га!

— Так у него же нет пота!

— ЕСТЬ! Я видел, как он потеет за столом.

Встаю и преувеличенно торжественно объявляю:

— Дворянина Петряева, а заодно графа Пузырькова, князя Пархоменко и герцога Зверева зачисляю в свою бригаду. Завтра будем брать их пот на анализ.

15 июля. Пузырькову, Звереву и своему сыну за отлынивание от физзарядки объявляю по одному наряду вне очереди. Сейчас они метут территорию, а отряды стоят на линейке в ожидании.

На понос едем с песнями.

Моя бригада, составленная из отпетых лодырей, к двум часам дня поставила 85 копен. Успеху рады не сказано. Всего лагерь уложил около 300 копен.

— Ну как, Петряев, анализ пота? — Спросите комиссара. — Саша смущенно улыбается, теперь уже без наигрыша.

— Данные неплохие, ребята. Есть у Петряева пролетарская капля в крови. Дворянин он не чистокровный.

Садилась в машину усталые, но бесконечно счастливые.

К занятиям приступили точно по плану. Сегодня впервые провожу урок русского языка в полевых условиях. Для ребят это полная неожиданность.

— Что, неужели писать?

— Да. Будем заниматься русским.

— Не выйдет. Он нам в школе надоел.

С трудом восстановил порядок. Объяснил, что не собираюсь ставить оценки. Но забывать родной язык не следует. А то, наверное, и заявление не сможете без ошибок написать.

Ложкин распался прямо на уроке: стыдился своей безграмотности. Успокаивал его как можно ласковее. Ребята, кроме всего прочего, нуждаются в ласке. Это уже становится моим убеждением.

С Ложкиным договорились, что он сам будет просить меня заниматься

Окончание. Начало см. в № 8 «Семья и школы» за этот год.

с ним русским. Потом он всюду преследовал меня. Я постоянно видел его облупленный любопытный нос. В благодарность за уроки он иногда предлагал:

— Товарищ комиссар, пойдете, пожажу, где вкусная и крупная клубника растет. Ну пойдете!

Председатель недоволен нашей работой: копны малы, и норма все еще не выполняется. На завтра даем задание поставить 360 копен.

16 июля. Задание перевыполнено — 434 копны. К тому же час стояли: колхозники не успели подготовить фронт работ.

Вскоре Баев доложил, что не вытерпел и напинал двоим «под очко», а сдвигов, говорит, нет. Надо что-то делать.

Сегодня не еду на понос: сильный насморк, болит голова, пропал голос. Моей бригадой будет командовать Баев.

К обеду узнаю, что «кометчины» поставили 435 полновесных копен, из них на счету моей бригады — 150. Баев, Зверев, Пузырьков, Пархоменко и Петряев ходят именинниками. Им посвящен боевой листок, в приказе объявлена благодарность, каждому выдана тройная порция меда. Ребята не только втягиваются в труд, но на-

Но опять ЧП. Утром Пархоменко ушел до завтрака из лагеря. Наша машина догнала его на полпути к станции. Беглец дружно освистан. Выяснилось, что причина бегства — хулиганская выходка ночных патрулей Гринина и Цуналова, которые измазали сонных ребят зубной пастой. Хулиганы получили по наряду вне очереди.

17 июля. Проснулся в половине седьмого: в соседней палатке шум, разговоры. Поднимаюсь. Оказалось, вернулись пятеро из наших беглецов и привели с собой новенького. Лагерь пополняется. Хорошо.

Сформировали четвертый отряд. Командиром назначили Володю Зубова.

Поведение вернувшихся резко бросается в глаза. Пона они отсутствовали, лагерь шагнул вперед, а эти остались на прежнем уровне. Разболтанность, пререкания, лень, матерщина, наглое выражение лиц. Но теперь все это вызывает антипатию не только у воспитателей, но и у воспитанников. Поручили Баеву и Серегину обратить на вернувшихся особое внимание.

чинают соревноваться, подсчитывать трудодни, беспокоиться о финансовом положении лагеря.

Во время послеобеденного отдыха из палатки четвертого отряда донесся заковыристый мат. В первые дни на это, наверное, не обратили бы особого внимания, но сейчас...

— Кто ругался?

Виноватый находит. Это Дружников. Но почему-то еще не хочется его наказывать.

— Пойдем, Аркадий, поговорим. Выяснилось, что не всегда помогают наряды вне очереди: выругался — притащил ведро воды или наколи дров. Поговорили по душам, Аркадий выложился весь, посветлел даже. Пообещал сдерживаться.

Больше я от него не слышал ругани.

18 июля. Сегодня воскресенье. Готовимся к встрече с родителями. Они приехали в 3 часа дня. Час — на свидание, потом обедали вместе.

После обеда — церемония вручения знамени.

Торжественная линейка, горнист, барабанщик. Знамя вручает секретарь райкома комсомола. Селянин, припав на колени, целует край алого полотнища.

Ребята четко перестраиваются в походную колонну и идут вокруг футбольного поля. Впереди знаменосец в сопровождении двух ассистентов с карабинами.

Возвращаемся на линейку, и Селянин читает приказ:

«В связи с получением красного знамени приказываю:

1. Принять устав военно-спортивного лагеря «Комета».

2. Жизнь по новому уставу начать с 19 июля.

3. Отряды впредь именовать взводами.

4. Воспитанникам присваивается звание «боец».

5. Сегодня, 18 июля, на стадионе села Боровлянка провести спортивный праздник.

Начальник лагеря Селянин».

Затем зачитывается текст нового устава. После этого ребята повторяют слова Торжественного обещания, а потом ставят свои подписи под текстом.

— Мне шестнадцать лет, я уже по закону имею право курить и пить вино, — говорит Баев.

У Ложкина обнаружили бутылку браги.

Пузырьков подавлен. Пытается разобраться: кто прав — родители или воспитатели «Кометы».

С появлением денег то один, то другой обращается ко мне:

— Исчез трояк...

— Пропал рубль...

Призываю ребят сдать деньги мне на хранение. Возвращу в день отъезда. Завел список. Деньги храню в чемодане, который никогда не закрываю на ключ. В нем же конверты, бумага, авторучки, мои личные деньги. Ребята часто надеваются в чемодан: берут что надо и возвращают.

Не собираюсь и сейчас запирать чемодан.

20 июля. Спать провинился Баев. Вернулся из села в час ночи. Я предложил Селлину снять его с командиров взвода.

— Нет, снимать не следует. — убедил меня Саша. — Разболтан? Верно. Но я знаю, какой он был до лагеря.

То, что он вытворяет в «Комете», — малое подобие его прошлой жизни. Бесконечные ночные похождения,

на и завтрак прошли без малейших замечаний.

Работали хоть и без особого подъема, но дружно и хорошо.

25 июля. В десять часов вышли в военизированный поход на гору Галуха. Первый взвод во главе с Селяниным ушел раньше; он сегодня «противник». Я командую основной колонной. Берем знамя, два карабина, три малокалиберные винтовки, две рации.

Выделили разведгруппу, боевое охранение. Вскоре стали наткнуться на сюрпризы, которые преподносил нам «противник»: то тропу перегорел, завал из сухих веток, то в стороне за кустами мелькает тень «вражеского» разведчика.

Несколько коротких стычек. Треск сучьев, крики «ура». Появился «пленный» — это Пузырьков. Завязали платком глаза, двое берут под руки и ведут в середине колонны.

Оказался в плену и наш боец — зазевавшийся в боевом охранении. Только вопли «Берегись, засада!» указывают направление, куда уволонки его. Преследовать бесполезно: густой кустарник. Можем рассеяться и еще кого-нибудь потерять.

Упорно продвигаемся и Галухе. Уже начались ее пологие склоны, густо поросшие травой и малинником. Знамя развернуто, оно указывает движение головы колонны. У самой вершины встречаем организованную оборону. Сосредоточиваемся для атаки и с ружьями наперевес бросаемся вперед.

Ребята вошли в азарт. Всеобщая свалка. Галуха взята! Даем отбой. Мало-помалу успокоились, отдышались. Никто не пострадал. Провели перекичку — все на месте. Селянин рассказал «кометчикам», какие упорные бои шли здесь во время гражданской войны.

27 июля. Сегодня ребята впервые идут вязать лен. Дружно устремились работать, с песней даже, но вскоре утомились и замолчали. Ноет спина, руки покрыты ссадинами.

— Да-а, леном!

28 июля. Дождь. Все забилось в палатки. Разучиваем песни, готовимся к концерту самодеятельности. К обеду погода установилась, но на лен идти нельзя: сыро. Предлагаю всем лагерем выйти после обеда на заготовку дров. Там еще осталась распиливать кубометров двадцать самых суковатых крайней осины. Надо завершить эту работу. Правда, по двадцать кубометров мы еще никогда не осиливали за день. Решили объявить ударную вахту. Предложил ребятам выйти строем с песнями и знаменем.

— Знамя не возьмем, — раздались голоса.

— Опозоримся перед селом.

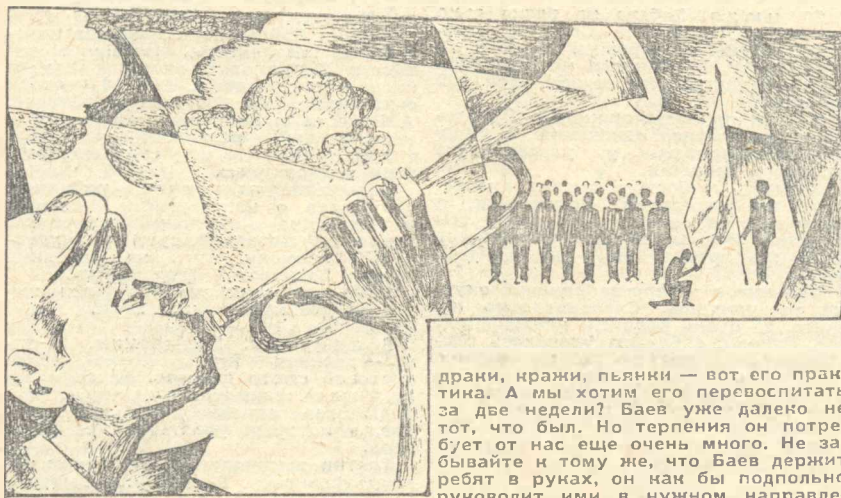
Уговоры не помогают. Тогда напоминаю, что я сегодня именинник (еще утром меня поздравляли) и прошу сделать мне удовольствие и взять знамя.

Помогло. Дружно перестраиваемся в походную колонну. Знаменосец с ассистентами выносят знамя.

Колонна с песнями образцово прошла по селу. Мальчишки бежали следом, прилаживая свой шаг к строевому шагу «кометчиков». Как бы хотелось сейчас нашим ребятам иметь форму!

Работали с небывалым подъемом. Хлопцы обнажились до трусинов. Трудятся без передышки. Никто не нуждается в подбадривании.

С дровами было покончено к семи часам вечера. Двадцать кубометров!

Пока проходила вся эта процедура, родители стояли как зачарованные. На глазах у некоторых я заметил слезы.

После отъезда родителей наши ребята сыграли в футбол и волейбол против сборной трех сел. Выиграли. Больших было около трехсот. Такого и старожилы не помнят.

Отбой не делали. Ребят после ужина отпустили в кино.

Удивил председатель колхоза. Подошел и попросил:

— Пусть ваши ребята повлияют на колхозных лодырей.

Родители несколько омрачили праздник: повезли пагирис, пива, денег. Снова дополнительные трудности.

19 июля. Так и есть. Приезд родителей всколыхнул тягу к спиртному, курению. Настроение тревожное.

— Родители мне разрешают, а вы... Ребята пытаются обвинить нас в перегибах.

драни, кражи, пьянки — вот его практика. А мы хотим его перевоспитать за две недели? Баев уже далеко не тот, что был. Но терпения он потребует от нас еще очень много. Не забывая к тому же, что Баев держит ребят в руках, он как бы подпольно руководит ими в нужном направлении. И потом, все его выходки не злонамеренные, он просто не может жить в тех рамках, которые мы ему предлагаем. Я вижу главное — Валерий вступил в борьбу с самим собой. Каков будет финал — не берусь судить. Но снимать с командиров обождём.

23 июля. Ночью из лагеря бежали Гераськин, Курлыгин и Кружелев. В эту же ночь в Боровлянке обворован магазин. Исчезли несколько бутылок водки, консервы, рублей пять денег.

К вечеру выяснили, что магазин «взяли» наши беглецы.

Перед самым отбоем прошел слух, что ворихи скрываются где-то в селе. Из двадцати добровольцев сформировали 4 патрульные группы и до двух часов ночи обшаривали темные углы. Но тщетно. Видимо, они уже далеко.

«Комете» нанесена пощечина.

24 июля. Подъем, как обычно, в семь. Никто не протестовал, хотя спать пришлось мало. Ребята очень переживают случившееся. Физзаряд-

До этого лучшим показателем дня было двенадцать кубометров. Вот как могут работать «кометчики».

Всему личному составу за образцовое отношение к труду и отличное прохождение строем объявлена благодарность в приказе.

29 и ю л я. Лен дается туго. Кое-кто под разными предлогами остался в

30 и ю л я. Работа на вязке льна начинает спориться. Сегодня Ложкин и Цукалов первыми связали по 300 снопов. Я старался не отставать от передовиков, но связал едва 200 снопов.

Издали приказ: Ложкина и Цукалова за доблестное отношение к труду сфотографировать у развернутого красного знамени.

Критика в боевом листке превзошла все ожидания. Признаться, я опасался, не слишком ли резок тон заметки. Нет, правильно продернули. Свои же проходу не дают, ехидничают.

Курение в лагере запрещено, окурка не увидишь. Сквернословие изжито, за очень редкими исключениями. Раньше с трудом удавалось реализовать наказание за матерщину. Бывало, отряд по полчасу стоял на линейке, пока провинившийся не принесет на хунох два ведра воды. А сейчас? Проговорит только: «Фу, опять выскочило!» — берет ведра и бежит к колодцу.

31 и ю л я. Сегодня во время физзарядки что-то не поделили Юрий и Капустин. Раскороновили друг друга носы. После подъема флага был зачитан такой приказ:

«Впредь личные счеты сводить только на ринге, в бонсерских перчатках и при арбитрах. За драку вне ринга провинившиеся обязаны доставить на хунох по ведру воды.

Начальник лагеря Селянин». Действительно, пачизм в наших условиях неуместен. Столкновения между подростками — неизбежная вещь. Уметь постоять за себя, защитить свою личность — естественная потребность подростка. Но бывает такое: явно слабый физически юнец, «вооружившись» блатными замашками, пытается «начать права» более сильному сверстнику. Как Моська на Слона.

Вот мы и подорвали «силу» таних мосек. Пожалуйста, бери перчатки — и на ринг.

Моськи поджали хвосты.

1 августа. Воскресенье. Проводим военную игру в окрестностях лагеря. Намного интереснее, чем в прошлый раз. Равнодушных нет.

Не успели затихнуть ожесточенные «бои», как в лесу возник пожар. Кто-то поджиг громадную кучу хвороста. Кинулись гасить.

Опять ЧП: Слава Пирожков отказался выполнить мой приказ и не пошел тушить пожар. Вдобавок нагрубил.

Пожар погасили. Больше часа почти без всяких противопожарных средств боролись с огнем.

Селянин дал Пирожкову пять рублей и велел тут же покинуть лагерь. Исключение оформили тем же приказом, в котором всем остальным вынесли благодарность.

— Дадим Пирожкову пообедать? — спрашиваю у ребят, застывших в молчании.

— Нет! Эгоистам нет места за нашим столом.

Так без обеда ушел Пирожков, и никто не посмотрел ему вслед.

4 августа. Ребята втянулись в работу. Темпы растут в геометрической прогрессии. Еще недавно 300 снопов считались заветным рубежом, а сегодня Цукалов и Ложкин связали по 600 — дневную норму для взрослого. В среднем на каждого из «кометчиков» пришлось по 300 с лишним снопов!

Хорошо!

6—7 августа. Дни триумфа труда. Несмотря на переменчивую погоду, наши бойцы показывают замечательные результаты. Недавний рубеж в 300 снопов оказался самым низким результатом. Уже 14 человек связали больше 600 снопов каждый. А Бухалов и Капустин показали феноменальный результат — по 1000 снопов. Такое не под силу и взрослым колхозникам.

Ходатайствуем перед районом комсомола о награждении Бухалова и Капустина Почетными грамотами. Четверых фотографируем у развернутого знамени. Чуть не половина лагеря получает благодарность.

Всем «кометчикам» на ужин выдается двойная порция меда.

8 августа. Воскресенье. С утра — военная игра. После обеда строевой смотр взводов. Вечером заканчиваем шахматный турнир и многодневные соревнования теннисистов, в которых участвовал весь лагерь.

Завтра выступаем с концертом самодеятельности. В селе уже вывешены объявления.

Серегин дружит с моим Сашей. Серегин — уличный хулиган, картежник, драчун. Что общего они нашли друг в друге? Это загадка, которую так скоро не отгадаешь.

А может, здесь нет никаких загадок? Ребята как ребята. Каждый обладает хорошими качествами: чувством дружбы, любовью к труду. И в то же время им присущи разболтанность, несобранность. Моему Саше тоже. Значит, и он трудный? Пожалуй, да.

9 августа. Кончается летняя эпопея «Кометы». Ребята рады скорому свиданию с родителями и в то же время не скрывают грусти от предстоящего расставания, от вполне реальной угрозы вновь оказаться в прежней стихии, которая снова может их вытолкнуть из дому на улицу, на чердаки и в подвалы.

Все больше задумываюсь: удалось ли нам изучить характеры наших воспитанников, раскусти тайну трудного подростка? Нет, многое пока недоступно нам: слишком короток срок. Но начинаю всерьез верить, что ребята нас уважают, что при встрече

лагере. Из тех, кто вышел на работу, тоже не выдержали некоторые. Укрылись в холодке. В числе отлынивающих оказался Баяв. Решили на этот раз отстранить его от командования отрядом на три дня.

Вечером опять готовились к концерту самодеятельности. Договорились в селе организовать совместную программу. Есть в Боровлянке девушки с хорошими голосами. Они не прочь выступить на сцене вместе с «кометчиками».

Перед ужином выпустили боевой листок. Вот выдержки из него:

«Кое для кого золотой ленок стал настоящим экзаменом на зрелость. Не выдержали этот экзамен те, в чьих жилах не красная кровь потомков рабочих и крестьян, а жидкая водица тунеядцев. Все они, отщепенцы, сосредоточились сегодня на кухне, облипли котлы плотным нольцом бессовестных глаз и жадных до даровой пищи ртов. Назовем их фамилии... (список).

И все же большинство — настоящие труженики. Отлично поработали сегодня... (список). Это они, не жалея сил, стараются сократить наш долг колхозу, борются за рентабельный хозрасчет.

А тунеядцам — никакой пощады. Сейчас уже можно беспощадно критиковать: перевес в лагере — на нашей стороне.

с нами там, в городе, будут искренне рады видеть нас. Представляю даже их смущенные и приветливые улыбки.

Ну, а дальше что? Поиграли в войну, поработали — и катитесь на все четыре стороны?

Нет, нужно, чтобы и в школе, и дома, и на улице — да, на улице — они чувствовали человеческое отношение к себе.

Вечером даем концерт в Мироновне. Поужинали и поехали. Народу собралось столько, что в клуб не вместились и половина. Пришлось выступать под открытым небом, с автомашины. Получилось, кажется, неплохо.

10 августа. Последний день. Программа танова: в 20.00 торжественное собрание с выносом знамени, затем концерт самодеятельности в Боровлянне, в 23.30 прощальный костер.

На торжество прибыли председатель колхоза Плясунов и секретарь райкома комсомола Данилов.

Плясунов высоко оценил труд «кометчиков», а Бухалова и Капустина наградили двумя килограммами меда каждого — за то, что они добились, как он выразился, «невиданных показателей» и связали по 1000 снопов льна за 4 часа.

— Приезжайте на будущий год, мы встретим вас как родных. Добро пожаловать!

Данилов вручил лагерю грамоту райкома и Похвальный лист районного общества ДОСААФ.

Собрание закончилось. Поехали в Боровлянну, дали концерт. Громкий успех. Назад вернулись, прихватив боровлянских девчат. Зажжен костер, в небо взлетает большой столб пламени. Парни и девчата поют, танцуют.

Лагерь охраняет наряд. Подхожу к одному из патрульных, вооруженному карабином.

— Как служба?

— Нормально. Только там, в кустах, деревенские парни курят и матерятся. Злобу затаили, что мы у них девчат отбиваем. Если задираться начнут, можно вот столечко штыка в мягкое место?

— Ни в коем случае!

Не снимая охраны, положили «кометчиков» досматривать последние боровлянские сны.

Никаких чрезвычайных происшествий.

11 августа. Поднялись в 9 часов, позавтракали, погрузили вещи на машины и тронулись в путь.

До свидания, Боровлянка!

Здравствуй, Барнаул!

Я встречаюсь с некоторыми бывшими «кометчиками», расспрашиваю их об учебе, отдыхе. Убеждаюсь — «Комета» явно пошла на пользу.

Конечно, никак нельзя сказать, что эти сорок дней произвели переворот в душах мальчишек. У них еще будут срывы, трудности роста. Но след, оставленный «Кометой», сделает свое дело.

Потеряли мы Валерия Баева. Выпустили из поля зрения, и угодил он в колонию — совершил преступление. Как сложится его судьба, сказать трудно. Но вот за Капустина, Пузырькова, Петряева и некоторых других я уже спокоен. А тоже числились в неисправимых.

■ Оля, 5 лет.

— Мама, если бы я отбила у чашки ручку, ты бы меня ругала?

— Нет.

— А я вот ее как раз и отбила!

■ Алеша, 5 лет.

В детсаде. Алеша плохо ест. Наказали: отправили в малышевую группу.

Дома Сережа (старший брат) смеется:

— Так тебе и надо!

— А меня в малышевую группу водили, чтоб я там руководил.

— Сережа, где кончается Земля?

— Отстань!

— А-а-а, сам не знаешь! Земля круглая, она нигде не кончается.

Смотрит по телевизору футбольный матч. Вдруг захлопал.

— Наши победили!

— Не хлопай, все равно не услышат.

— Услышат! Теперь звуки такие есть.

■ Илюша, 3 года.

— А я знаю, почему посадят свинью за стол, а она и ноги на стол.

— Почему?

— Потому что у нее рук нет!

■ Наташа, 2 года 4 месяца.

— Я с солнышком играю.

— Как ты с ним играешь?

— Оно в гости ко мне пришло, и мы с ним ба-луемся.

■ Юра, 3 года.

Ложится спать.

— Папа, я такой хитрый: глаза закрываю, и у меня много-много игрушек получается.

— А ты возьми их.

— Это невозможно: они внутри.

■ Андрей, 3 с половиной года.

Идет с мамой по улице.

— Мама, а ты ничего там не видишь?

— Нет, а что?

— Там автобусы стоят. А больше ничего не видишь?

— Нет.

— А ты раскрой глаза пошире! Ничего не видишь?

— Да нет же!

Со вздохом:

— А там мороженое продают...

■ Женя, 2 с половиной года.

Рассказывает сказку:

— Жили-были старух со старухой...

■ Игорь, 5 лет.

— Мама будет старушкой, а папа дедушкой не будет: у него бритва есть!

■ Костя, 4 года.

— Ура, ура! Я лодырь!

Мама, в недоумении:

— Чему ты радуешься? Ты знаешь, кто такой лодырь?

— Знаю! Это кто на лодке катается. Ура, я лодырь!

Записали наши читатели: Н. Никандров (г. Чебоксары), Алексеевы (г. Барнаул), А. Лившиц (г. Челябинск), А. Иваненко (г. Новосибирск), И. и З. Смирновы (Чувашская АССР), В. Брянских (г. Иркутск), В. Рожков (г. Магнитогорск), Т. Морозова (г. Уфа), А. Друженко (г. Омск).

ПРАВО СИЛЬНОГО

Когда мы с Сергеем уже расставались, он, скривив маленькое лицо, пообещал:

— Ну ладно, я так не спущу, подниму шорох на всю школу, рассчитаюсь.

Я позвонила Юлии Петровне предупредить насчет «шороха». Юлия Петровна была его классным руководителем, когда он учился в дневной.

— Не беспокойтесь, — сказала она. — Ничего не поднимет, он же трус.

Он действительно трус. Но дело-то, в сущности, было даже не в нем...

Писала девятиклассница Ира. Поначалу казалось — о малозначительных школьных происшествиях.

«Еще в восьмом Матвеев принес в класс подметку и перед уроком бросил ее на мою парту. Я в шутку сказала «Лови!» и бросила ее обратно. Результат был неожиданный: подметка попала в него. Конечно, я не хотела этого, но нельзя всего предугадать. Он же, перекошенный от злости, схватив эту подметку, почти в упор швырнул в меня. Я отвернулась... и услышался звон разбитого стекла. Такой силы был удар. Стекло ему пришлось вставить».

С этого момента Сергей возненавидел девочку. На каждом шагу оскорблял ее. Нашелся «друг», который плясал под его дудку. Вместе они всячески изводили Иру, бросали ей в лицо грязные слова, смеялись над ней, угрожали. Так продолжалось почти два года. А одноклассники, девочки и, главное, мальчики, на глазах которых все это происходило?

«Всем абсолютно безразлично, какие у нас отношения. Многие даже подстраиваются под его лад, хотя знают, что имя Матвеева носит незавидную репутацию в школе. Никто не сказал ему: «Ты не прав».

Большинство, даже близкая подруга, советовали: «Не обращай внимания».

Она долго терпела, но в конце концов в душе созрел протест.

«Не обращай внимания», «Не обращай внимания»... Какая горькая эта фраза. Я теперь хорошо поняла, что значит не обращать внимания — это значит дать всякому

подонку растоптать свое человеческое достоинство. «Не обращай внимания» — эта язва души поселилась в каждом».

«Не может быть», — думала я дорогой, — не может быть, чтобы в каждом...

И вот я разговариваю с учениками девятого класса 3-й средней школы города Феодосии. Спрашиваю ребят, знают ли, что Сергей Матвеев преследовал Иру.

— Да.

Видели ли, что Сергей распускается все больше и больше.

— Видели.

Помнят, как он испортил выпускной вечер год назад, когда они кончали восьмой.

Что, все боялись Сергея? Говорят — нет, не боялись, связываться не хотелось. Говорят, от него чего хочешь можно ждать. А если ему не перечить, все на тормозах спускать — с ним ничего, можно ужиться.

Именно так и выражались: «на тормозах», «ужиться». Не усталые, не пожилые, не с унылыми морщинками вокруг глаз, а полные сил, юные, с молодым румянцем и темным пушком над верхней губой. Не разочарованные, а до крайности нравственно невоспитанные.

У Толи Солтава взгляд неробкий, тон разбитной.

— Ты за Иру заступился хоть раз?

— Не приходилось.

Мне кажется, Анатолию неловко, когда я говорю насчет мужской чести и права сильного — заступиться. Он старается спрятаться за иронию, обращенную против взрослых с их нотациями, нравоучениями.

Спрашиваю, стараясь пробиться сквозь эту иронию:

— Ну, а если бы это была девочка, с которой ты дружишь?

— Отвел бы в сторону и поговорил по-мужски.

Ответ пришел сразу, Анатолий совершенно не задумывался над ним.

Вот так! Он защитит девочку, но только ту, с которой сам дружит. Вероятно, если будет нужно, он защитит свою мать, свою сестру, потом — свою жену, своих детей. Ну, а не свою мать? Не свою — его сестру, его жену и детей? Анатолий еще не думал над этим всерьез. А, собственно, почему? Он много раз слышал: защита Родины. Наверное, писал об этом в сочинениях. А знает ли, что и Родину и свободу можно защищать не только свою? Что Байрон погиб, защищая свободу Греции? Знает ли об интербригадовцах, защищавших Мадрид, о французских летчиках эскадрильи «Нормандия-Неман», которые сражались под Москвой, о советских участниках французского и итальянского Сопротивления? Конечно, знает. Только он еще не понял, что все

это относится и к нему, не к тому, который будет действовать когда-то в большой жизни, а к теперешнему, к его 9-му «А» и к этой вот девочке Ире, из-за которой он «не хочет связываться», потому что она не его подруга.

Пятнадцати-шестнадцатилетние должны это понимать и без специальных подсказок. Но уж если не поняли, то где были взрослые, наставники, те, кто чутко наблюдают за жизнью детского коллектива, постоянно держа руку на пульте управления?

«Никто не обращает внимания на выходы Матвеева: ни мои одноклассники, ни классный руководитель...»

Юлия Петровна знала, что Матвеев трус и не стоит беспокоиться. Она над этим думала. Ну, а что она думала о Толе Солтавце, о Сергее Павленко и о других своих «благоразумных» воспитанниках? Они не внушают беспокойства?

За девочек бывшего 9-го, а теперь 10-го «А» мне обидно: не витает в их классе бескорыстный рыцарский дух. И вспомнила я дела минувшие, пример тридцатилетней давности.

...Училась я тогда в пятом классе, и в том же классе учился Мишка Хаджиков. Он делал примерно то же, что Матвеев. Так же, безмятежно-нагло развалившись на парте, нашептывал слова, от которых хотелось провалиться сквозь землю. Грязь в этих словах была липкая, иногда непонятная, но всегда отвратительная. Мне так же, как Ире, не хотелось идти в школу, опять втягивать голову в плечи от одного только предчувствия мишких «забав».

А потом в нашем классе появился Караман. Это была не фамилия, а прозвище, таинственное, до конца не понятное и по сей день. Внешность Феди Феодориди, на наш взгляд, совершенно соответствовала прозвищу: он был черный, с длинными глазами, сильный. Караман не то чтобы определенно слыл хулиганом, но о нем поговаривали...

Не скажу, как другие девчонки, а я решила: теперь жизни совсем не будет. Наверно, я выглядела просто жалко.

Как вдохновляет Хаджиковых и Матвеевых этот жалкий вид жертвы! Еще и еще раз хочется посмотреть, как она ежится, ищет защиты и натывается только на твой беспощадный взгляд победителя.

Не помню, с чего началось заступничество Феди. Кажется, с того что он сказал Хаджикову, кивнув в мою сторону:

— При ней ругаться не будешь.

Очевидно, по какому-то принципу Федя отбирал девочек, за которых в первую очередь следовало заступаться. В очень короткий срок он распространил свою заботу на всех девочек нашего класса. Караман был великодушен.

Прошло столько лет, но если бы сказали сейчас: отбери десять самых сильных впечатлений в твоей жизни, одним из первых было бы впечатление от заступничества Карамана.

Как-то недавно я встретила другого рыцаря. Был он сыном влюбленного в свое дело человека, учителя, вечно занятого внеклассной и внешкольной работой. В тот момент, когда я увидела мальчика, он звонил по телефону.

— Ну, те двое, помнишь, на углу к девочкам приставали...

У рыцаря узкое, бледное лицо, когда он на минуту снимает очки, глаза его принимают почти страдальческое от беспомощности выражение.

Он говорит по телефону:

— Не хочешь? — удивляется он и косится в мою сторону, стесняясь за товарища. — Не хочешь? Так они слабаки, им только пообещать, никогда больше не будут.

По поводу, откуда-то издали сочится отнекивающийся голос. Он слушает, напряженно собрав лоб, нетерпеливо шевеля губами. То, что он слышит, причиняет ему почти физическую боль. Но спрашивает спокойно: — Так что? Не можешь? Отказываешься? Ладно, без тебя обойдусь...

Итак, рыцарь не обязательно должен иметь широкие плечи. Он должен быть, если можно так сказать, внутренне широкоплечим. Не знаю, удалось ли ему осуществить свой благородный замысел, но я хотела бы, чтоб в каждом классе было как можно больше таких «рыцарей».

Зависит это не от «слепых сил природы», не от генетических носителей наследственности, а от нашего влияния — в семье, на улице, в школе.

Есть две возможности сильного: обидеть и защитить. Выбирает человек главным образом в силу своего воспитания. Выбирает для утверждения себя в мире, выбирает, заявляя о своей личности.

Одному мама сказала: «Толя, ты разве не видишь, у Сазоновых уголь некому перенести в подвал, Тася вон как надрыгается».

Другого одернули: «Что ты всюду лезешь со своими услугами?»

Одному посочувствовали: «Успокойся, все пройдет...»

На другого прикрикнули: «Что ты нюни распустил, как девчонка! Не приставай».

В одной семье: «Не успокоюсь, пока не докажу, что Петров прав». В другой: «Мне что, больше других надо!»

У одних мужественное и веселое: «Смелого пуля боится...», у других наглое: «Кто смел, тот и съел».

У одних доброе, братское, сочувственное: «В тесноте, да не в обиде», у других холодное, осторожное, предательское: «Моя хата с краю...»

Вот и работают реплики, поговорки, жизненные примеры, делают свое дело. В чем право сильного? Обидеть или защитить? Отнять или дать? Отвернуться или протянуть руку?

Защитить, помочь... Право это не такое уж легкое. Но оно расширяет мир и душу. Вот об этом и надо говорить Мише и Пете еще задолго до того, как отправятся они в первый класс. А мы чаще говорим «Будь послушен», чем «Будь великодушен». Чаше говорим «Будь осторожен», чем «Будь смел». И если мы все-таки учим ребенка смелости, то уж совсем редко говорим ему, как эту смелость проявлять, куда употреблять.

А потом вот такие строки:

«Почему в жизни все не так, как в книжках? Почему школа — самое дорогое сердце ученика (ведь почти вся жизнь связана со школой) — становится невыносимой, где ни одно сердце не откликнется на горе товарища?»

И шестнадцатилетняя девочка приходит к мысли, которая звучит упреком нам, взрослым. «Это не сделает меня черствой и бездушной, так как я испытала все на себе. Если когда-то в будущем у меня будет сын, я прежде всего позабочусь о том, чтобы он был верным другом, справедливым, добрым, чтобы он относился к девочкам с уважением, а самое главное, о том, чтобы из него не получилось в жизни черствого, бездушного бревна. Школа, к сожалению, дает и горькие уроки...»

Нет, не горьким опытом должна воспитывать школа, а духом справедливости, человечности и солидарности. Она должна не колебать, а укреплять веру в доброту сильных и силу добрых. Что же до «шороха», то такую угрозу не следует оставлять без внимания, даже если она исходит от труса.

Е. КРИШТОФ,

специальный корреспондент
«Семьи и школы»

САША ПАХОМОВ И ЕГО ДРУЗЬЯ

С пятиклассником Сашей Пахомовым случилось несчастье: поездом отрезало ноги. В тяжелом состоянии, в бесспамятстве его отвезли в больницу на станцию Башмаково. Несколько часов длилась операция. Проснувшись Саша в палате. Понял, какая произошла с ним беда, и не мог даже плакать. Только повторял в отчаянии: «Безногий... Безногий...»

Прошло две недели. Врачи все еще опасались за его жизнь. Мальчик был совсем слаб и находился в очень угнетенном состоянии.

— Сашенька, тебе письмо, — сказала как-то медсестра Галя. — Послушай, что пишет тебе учительница здешней школы Ольга Семеновна: «Дорогой Саша! Мы узнали, что ты болен и лежишь в нашей больнице. Очень хотим тебе помочь. У нас в 5-м «А» классе 42 ученика. Все они хорошие, добрые дети. Если ты не возражаешь, мы завтра же на отрядном сборе примем тебя в свой пионерский отряд имени Гули Королевой и ты будешь у нас 43-м учеником. Пока ты лежишь в больнице и выздоравливаешь, мы рядом с тобой, мой милый, юный друг. Когда ты поправишься, будем писать и приезжать к тебе. Как только здоровье позволит тебе продолжать учебу, мы будем приходить к тебе заниматься, ты догоняешь своих товарищей. Так что не отчаивайся, твердо верь в свое выздоровление и будущее. Ты должен выйти победителем из этого испытания. Что ты любишь читать? Мы будем носить книги. Что ты любишь кушать? Не стесняйся своих друзей. Будь с нами откровенен. Мы все сделаем для тебя. Учительница Башмаковской школы Ольга Семеновна Данилова».

Больничный день начался, как всегда, однообразно: принесли градусник, нянечка убрала палату, подали завтрак. Но после обхода медсестра задержалась около Сашиной постели: — К тебе гости...

Невысокая кареглазая женщина с порога улыбнулась Саше, подошла, взяла его руку в свои, потом отвела

Саша со своей мамой Ольгой Семеновной

от глаз мальчика белокурую челку, сказала очень ласково:

— Ну вот мы и познакомились, дружок! — И подала большой кулек с гостинцами.

Очень бледный мальчик с глубоко ввалившимися, какими-то потухшими глазами молчал. Потом его щеки едва заметно порозовели, потеплел взгляд: — Спасибо...

— Саша, доктор разрешил прийти к тебе нашим ребятам. Ты хочешь? Мальчик кивнул. И сразу же в палате стало тесно, шумно. На Сашиной тумбочке появились цветы, книги, альбомы, настольные игры. Ребята рассказывали о своей школе, припоминали смешные истории, ли-

стали учебники. Голубоглазая Инна Ярцева старательно завязывала на шее Саши пионерский галстук, Валерик Ерохин кнопками прикреплял к стене картину.

Саша оживился, его глаза блестели. Он уже со всеми перезнакомился и как-то сразу полюбил этих ребят, ему казалось, он их знает давным-давно.

— Не скучай, — говорили они уходя. — Мы будем к тебе каждый день ходить.

Они сдержали слово. Приходили по очереди, группами. Если почему-либо не пускали в палату, заглядывали в окна. Под Сашиным окном они слепили смешную снежную бабу, здесь 5-й «А» проводил почти весь свой досуг. И Саша снова научился смеяться так же громко, как они, как смеялся раньше. Возвращались силы, возвращалась воля к жизни.

Когда из города привезли протезы, Саша пережил еще один приступ отчаяния. Не только ходить, но и стоять было очень больно и трудно. Он чуть не заплакал. Но и здесь помогли друзья.

— Маресьев тоже долго привыкал, — сказал Валерка. Девочки смотрели на Сашу, как на героя.

Провожали Сашу домой, на станцию Пачелма, всем классом. А там одноклассники и учителя уже ждали его с подарками, с новостями.

Саша пишет письма коллективные и индивидуальные, пишет часто.

Теперь Саша уже в восьмом классе. Он вырос, окреп, научился ходить без палочки. Он очень любит животных. Кроликов Саша держит в клетке у себя в комнате; кошка Мурка приставляется рядышком, когда он делает уроки или играет на баяне. Саша учится в музыкальной школе. Увлекается фотографией. Одним словом, скучать ему не приходится. Грустить — тоже. Потому что кругом настоящие, верные друзья.

М. ФАТЕЕВА

ст. Пачелма Пензенской области

Из писем

У моей дочери была тяжелая операция. Два месяца она провела в больнице. Хочу выразить благодарность ее соученицам по техническому училищу № 19 при заводе «Оргстекло» и их чуткому, отзывчивому наставнику, мастеру Аделине Ивановне. Под ее руководством группа девочек организовала круглосуточное дежурство у постели дочери в течение послеоперационной недели. Потом благодаря поддержке друзей дочь отлично сдала выпускные экзамены. Большое материнское спасибо!

А. ЦАРЕВА

г. Казань

Со мной произошел несчастный случай: я сломала ногу и несколько месяцев лежала. В это трудное время много внимания проявили ко мне учителя и ребята. Преподаватели ходили ко мне домой после работы и даже в выходные дни, особенно часто учитель математики Владимир Федорович Соловьев. Благодаря их заботе и помощи я не отстала в учебе, у меня даже нет троек. Большое спасибо от души всем моим товарищам и учителям!

НАДЯ СКОРБИЛИНА,
ученица 115-й школы

г. Казань

Но увы, бывает и так...

Мой сын Виталин заболел гриппом. А потом началось тяжелое осложнение — ревмокардит. И представьте себе, что за три месяца к нему никто из учеников не зашел, хотя мы живем в двух минутах ходьбы от школы. Не была у нас в доме и учительница. Виталин занимается сам, не хочет и слушать о том, чтобы пропустить год. Конечно, мы ему помогаем, и в четвертый класс он перейдет. Но мальчик болен и так скучает без товарищей, что тяжело смотреть. Стараемся отвлечь его как умеем, но взрослые не могут заменить детского общества.

А. ЕРМАКОВА

г. Николаев

ДРУЖБА ИЛИ МЕРОПРИЯТИЕ?

Есть в пионерских организациях такая традиция — присваивать звание почетного пионера людям, которые своими военными подвигами или трудовыми успехами завоевали уважение ребят. Обычно это звание присваивается в торжественной обстановке, в дни праздников, под звуки фанфар и барабанов.

Но почему это торжественное событие, столь радостное для обеих сторон, все чаще превращается в обычное мероприятие? Отгремели барабаны, отзвучали фанфары, почетному пионеру повязали на шею красный галстук, произнесли соответствующие речи — и все кончено. О человеке, который влился в пионерскую дружину, нередко забывают очень быстро, особенно в тех случаях, когда обладатель почетного звания живет в другом городе.

Три года назад, в дни празднования двадцатилетия со дня разгрома гитлеровской Германии, пионерская дружина Малевской средней школы Богородицкого райо-

на Тульской области присвоила мне звание почетного пионера за активное участие в освобождении Малевки от фашистских захватчиков в декабре 1941 года.

За три года пионеры дружины ни разу — именно ни разу — не написали своему почетному пионеру об успехах и неудачах в учебе, поведении, труде, спорте, не попросили совета, не задали ни одного вопроса. Мне не просто интересно знать как можно больше о жизни ребят — я, помимо всего прочего, обязан участвовать в их делах как член пионерской организации. Но связь, увы, получилась односторонняя: я пишу, мне не отвечают.

В прошлом году, перед летними каникулами, послал книгу, которая мне показалась очень интересной, попросил прочесть и написать о своих впечатлениях. Ответа жду до сих пор.

Может быть, не стоило бы писать об этом, если бы обижан был только я. Но в том-то и дело, что у некоторых моих друзей, по всем статьям интересных и заслуженных людей, происходит то же самое. Они чувствуют себя обязанными пионерской дружине, которая удостоила их такой высокой чести, а дружина молчит — забыла.

А может, мы преувеличиваем значение своего почетного звания? Может, это все-таки разовая оценка заслуг вроде награждения грамотой, которая ни к чему не обязывает?

И. ПОХИЛКО,

гвардии майор запаса

Москва

За радостью

О том, что надо воспитывать у детей любовь к природе, пишут и говорят много. А вот как это делать? Какими они должны быть, уроки любви к природе, без дальних путешествий, без необычных встреч, когда вокруг сто раз знакомые предметы? Об этом пишут меньше.

С детства люблю природу. Учу любить ее и ребят: учеников и своих сыновей — мальчишек десяти и тринадцати лет. Поделюсь некоторыми примерами из своего опыта.

...Хороших грибов в наших местах не очень много. Белые встречаются редко. Чтобы набрать подосиновиков и подберезовиков, надо походить довольно долго. Берем и свинухи, и «оленьи рожки», и сыроежки, и сухие грузди, и волнушки.

Как бы мы ни устали, как бы ни торопились домой, выйдя на опушку, садимся и перекладываем в корзинках грибы. Это называется у нас «сделать натюрморт». Сидим друг от друга поодаль, «натюрморт» делаем всяк по-своему. Некрасивые, сломавшиеся грибы — на дно, а сверху — самые красивые: подосиновики в нарядных ярких шляпках; серенькие длинноногие подберезовики; толстые боровики в коричневых бархатных беретах ложатся на почетное место. Хороши в «натюрморте» и крепкие сыроежки: красная, желтая, синеватая; и розовые мохнатые волнушки, и кустик оранжевых «оленьих рожек». Сбоку

помещается семейка сросшихся опять или свинуха, ее коричневая шляпка с выгнутыми краями и впрямь напоминает свиной пяточок.

Но уложить грибы — это еще не все. Надо украсить корзинку. Летом можно засунуть за ручку несколько синих колокольчиков-горечавок и алых гвоздик или положить на грибы пучок румяной земляники с тройным листиком. Осенью хорошо украсить корзину парой жестких дубовых листьев и горстью блестящих желудей или золотой веткой клена и гроздью калины.

«Натюрморты» мы обсуждаем, решаем, какой из них самый удачный. Долго мы вспоминали «натюрморт», сделанный однажды младшим сынишкой: красные сыроежки в круглой корзине из ивовых прутьев, сбоку ветки кедра с длинными темно-зелеными иглами. В центре корзины по шляпке большого гриба ползла толстая улитка. А за ней на красной шляпке гриба тянулся белый в рубчиках след. Так и лакомилась улитка грибной кожей, пока мы шли домой...

Летом гостили мы у бабушки, в старинном сибирском селе. Пошли как-то все вместе за грибами. Собирать грибы большой компанией не очень удобно, и разбредаться по лесу опасно. Все-таки решили разойтись «на расстояние голоса». И вот слышим, зовет нас бабушка к себе, то-ропит. Каждый поспешил на ее зов. «Что?» — спрашиваем, Бабушка, си-

девшая на большом старом пне, показывала рукой перед собой.

Там, под маленькой пихточкой, на камне, наполовину засыпанный старой хвоей и сосновыми шишками, из моховой подушки рос мухомор. Очень большой и необыкновенно красивый. По стройной ножке нежными фестонами спадал «воротничок». Огромная оранжево-красная шляпа была усеяна белыми бархатистыми крапинами. Рядом с прекрасным великаном стоял другой мухоморчик с еще не развернувшейся красной шляпкой.

Пихточка была темно-зеленая, а на концах лап молодая хвоя — еще совсем нежная, светлая. Мох после дождя казался особенно ярким. И на фоне зелени мухомор выглядел сказочно красивым.

Мухоморы все видели много раз. Красивы, ничего не скажешь. Сколько раз сынишки их рисовали. Но этот был какой-то особенный. Мальчишки ахали, становились перед грибом на четвереньки, разглядывали его со всех сторон.

А потом уселись на траве около бабушки. Она каждому дала по пирогу с морковью. Что может быть здесь, в лесу, вкуснее...

Может быть, не стоило тратить время на «натюрморты» и на любование ядовитым мухомором? Но мы ходим в лес не просто за грибами. Мы ходим за радостью.

Э. КРАСНОНОСОВА

Поселок Углегорск
Амурской области

Мой внук Николка

С первых дней рождения внука я веду дневник. С самого нежного возраста я старалась привить Николке любовь к животным, цветам, нежность к маленьким детям. И уж не знаю, плоды ли это моего воспитания, врожденные ли душевные качества или, может быть, то и другое, но малыши радуют меня своим отношением к окружающему миру.

Колин сводный брат, двенадцатилетний Юра, нередко дразнит малыша, доводит его до слез. Однажды, уже в спокойном состоянии, отвечая каким-то своим мыслям, Николка воскликнул:

— Нет, нет... Когда я буду большой, я никогда не буду мучить, дразнить малышей!

Это прозвучало как клятва.

Как-то он спросил меня:

— Баба! Почему мы все Орловы, а у нас в саду у ребят разные фамилии?

— Потому что вы носите фамилию твоего деда, мою фамилию, — отвечала я.

— А мою будут носить?

— Да. Твои деди.

— Мои дочки.

— А почему не сыновья?

— Мальчишки злые. Они бьют девочек. И киску мучают.

— Не все же мальчишки плохие. Вот ты, например, жалелась малышкой и животных.

Недоуменно разводит руками:

— Не знаю, как это получилось!

Через два дня на прогулке эта тема возобновляется.

— Баба, посмотри, это очень плохой дом.

— Чем же? Он такой красивый, новый, столько зелени вокруг.

— Вчера мы здесь гуляли с мамой, а злые большие мальчишки из этого двора били собаку палкой. Бедная собака совсем, совсем умерла, и они ее закопали в мусор. Вчера я тебе не рассказал, не мог. Я всю ночь не спал, про нее думал. Мальчишки плохие. Я сына не возьму — пусть мне дадут трех дочек.

А недавно:

— Бабушка, когда я вырасту, где я найду себе жену?

— ?!

— Ведь тогда детского сада не будет.

— Тебе рановато об этом думать.

— Надо же будет иметь друга!

— Ищи себе товарища среди мальчишек.

— Они все дерутся. Пока ты, баба, мой старый друг!

Прочитала Николке сказку Пушкина. Слушал внимательно. Спрашивает,

— Кто сочинил?

— Пушкин.

— Много он сказок написал? И сейчас пишет?

— Нет, он давно умер. Его убили на дуэли Дантес.

Поражен, огорчен, расспрашивает. Весь день вспоминает. Подойдет, погладит книжку рукой:

— Бедный, бедный Пушкин! Простивный Дантес!

Мать приходит с работы. Николка бросается к ней с печальной «новостью»:

— Мама, мама, что случилось: Пушкина убили!

Мать рассмеялась.

Глазенки потемнели негодованием: — Ничего нет смешного: человека убили!

Е. ОРЛОВА

г. Калинин

● ЗА СОВЕТОМ К ЧИТАТЕЛЯМ

Разрешать или не разрешать?

«Я — давняя читательница «Семьи и школы». И вот на днях у меня произошла ссора с дочкой. Ей шестнадцатый год.

Журнал учит меня тактичности в обращении с дочкой. Но мне досадно, что девочка тоже прочитывает этот журнал, особенно статьи, которые касаются воспитания подростков, разбора семейной жизни и ее влияния на формирование их характеров. Мне неприятно чувствовать, что она, прочтя журнал, может с критикой подойти к моим собственным поступкам и действиям.

И я стала прятать журнал. Но вот на днях пришел свежий номер журнала, и дочь взяла его первой. Я не хотела ей давать, требовала вернуть его. Однако она настаивала на своем, доказывала, что любит читать журнал «Семья и школа». Завязалась ссора, но дочь так и не отдала номер. Мне было вдвойне обидно — не только потому, что я считала это неправильным, но и потому, что победило ее упрямство и грубость.

Правда ли я, считая, что дочь

не должна читать этот журнал? И как оценивать ее поступок?

Е. АНДРЕЕВА

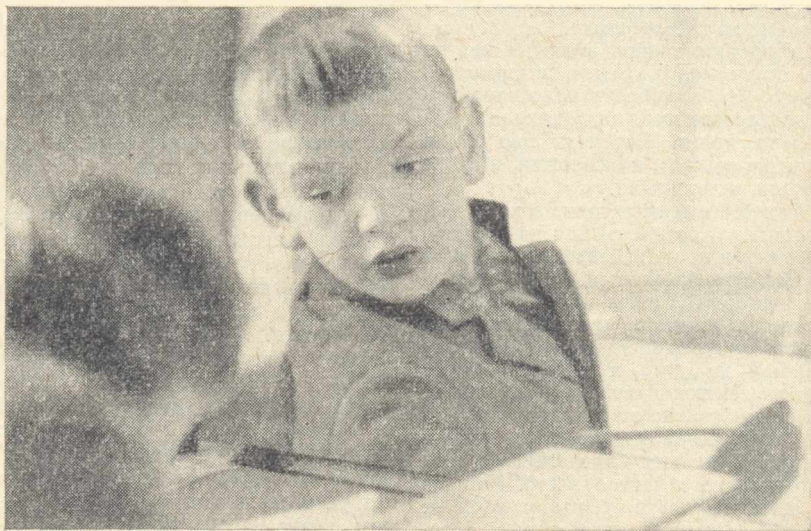
г. Хабаровск

От редакции. Приглашаем читателей помочь автору письма правильно разрешить волнующие ее вопросы. Они интересуют не только Е. Андрееву, но и многих родителей. И касаются не только чтения подростками нашего журнала. Речь идет и о том, можно и нужно ли посвящать подростков в «секреты» педагогики, обсуждать с ними факты, говорящие об ошибках самих воспитателей?

И другой, еще более щекотливый вопрос: как мы, взрослые, должны относиться к критическим замечаниям детей в наш адрес. В случаях, когда они видят и прямо говорят о нашем неправильном поведении, в том числе и о наших педагогических ошибках?

Хотелось, чтобы читатели не просто высказали свое мнение, но и подкрепили его интересными примерами и наблюдениями из личной практики воспитания.

● ФОТО ПРИСЛАЛ ЧИТАТЕЛЬ

Ю. Елфимов (г. В. Устюг, Волгоградская обл.). ВЫРУЧАЙ!

НАЧАЛОСЬ С ПЯТАЧКА

Я знаю семью, в которой сын пристрастился к деньгам с дошкольного возраста. Выпрашивал у родителей на кино и на мороженое, но в кино, как правило, «не захотелось», а мороженое «кончилось». Сдачу старшим отдавал не полностью. Страсть к деньгам росла. Дело дошло до того, что мальчик стал обманывать родителей на каждом продавец: то его продавец «обсчитал», то вместо килограмма масла купит меньше, а выдаст за килограмм. Он никогда не израсходует копейки из своей копилки!

Родители сначала не придавали происходящему серьезного значения, говорили «скупость — не глупость». Но наконец встревожились, начали припоминать, с чего все началось.

В кармане сына лежал пятак — просто как безделушка. Отец увидел монету — дал сыну еще пятак.

— Вот, Вовик, у тебя уже десять копеек. Скоро ты у нас будешь миллионером.

— А если у меня будет три денежки, что на них можно купить?

— Ну, что... конфет...

— А четыре? А пять?

Сын понял: чем больше, тем лучше. Потом стоило больших усилий отучить мальчика от стяжательства.

На мой взгляд, у детей нужно воспитывать равнодушие к деньгам. Это не значит, конечно, что ребята не должны ценить заработанное старшими. Наоборот, дети должны знать, каков семейный бюджет, понимать, какие расходы семье по средствам. Но они должны быть свободны от духа стяжательства.

И. КУВАЕВ

г. Уфа

ЦЕЛЬ — НЕ ОПРАВДАНИЕ

У нас двое детей — четырнадцатилетняя дочь и семилетний сын. Мы с женой не просто запрещаем детям иметь «свои» деньги, но и объясняем, почему считаем это вредным. Когда дочке было семь-восемь лет, мы заметили у нее интерес к деньгам и желание их копить. Сразу обратили на это внимание. Что касается подар-

ков, то нам с женой в тысячу раз дороже и милей детские рисунки, вышивки, чем дорогие купленные вещи. Дети не должны копить деньги ни для каких целей, даже для таких якобы благородных, как подарок родителям. Копить деньги, пересчитывать их в страхе, как бы не исчез медяк, — нет, это нельзя поощрять, от этого детей надо оберегать.

СУПРУГИ АКСЕНОВЫ

г. Челябинск

„НА СВОИ“

Мои знакомые купили своему пятнадцатилетнему сыну велосипед. Мать объяснила:

— Мы бы с отцом не купили — денег нет, но он на свои деньги купил.

— На какие?

— Которые копил.

Я поразились. Какие могут быть свои деньги у подростка, который нигде не работает, учится в школе (и, к слову сказать, второй год в шестом классе). Я считаю, что, пока человек не заработал своим трудом рубль, не может у него быть никаких «своих» денег.

Т. ПОПОВА

Ленинград

НАПРАСНАЯ ТРЕВОГА

О чем тревожится автор? Предположим, девочка торгуется с родителями, извлекает проценты. А не здесь ли вырабатывается бережливость, уважение к трудовой копейке, наконец, закладываются представления об экономических основах семьи? Представим себе другой вариант: ребенок получает от родителей деньги по первому требованию. Его «аппетит» к деньгам растет, мелочь он перестает замечать. У него вырабатывается пренебрежительное отношение к деньгам, к труду родителей, а значит, и вообще к труду. Такое воспитание наносит вред не только семье, но и обществу. А о девочке тревожиться нет оснований. Однажды она захочет сделать родителям что-нибудь приятное, и от «ее» денег останутся только воспоминания.

Н. КАЛИНИН

г. Мценск
Орловской области

● ПИСЬМО НЕ БЫЛО ОПУБЛИКОВАНО ...

ЛИШАЮТ МАТЕРИНСТВА

Редакция получила тревожный сигнал: в письме сообщалось, что жительница Березовского района Ханты-Мансийского округа Тюменской области М. М. Паланзеева, имеющая четверых несовершеннолетних детей, пьянствует, ведет аморальный образ жизни, не заботится о детях, толкает их на воровство.

Редакция обратилась в Березовский район с просьбой проверить факты и решить, можно ли доверить М. М. Паланзеевой воспитание ее детей. Заведующая Березовским районом тов. Ахтиямова сообщила нам, что факты подтвердились. По результатам проверки, проведенной комиссией отдела народного образования, возбуждено дело о лишении гражданства Паланзеевой Марии Максимовны родительских прав.

К сведению читателей

В июньском номере журнала «Семья и школа» было опубликовано письмо Тамары Козаченко «А Коля ждал...» В нем говорилось о том, как плохо чувствуют себя в родительские дни в пионерском лагере дети, которых никто не навещает, и ставился вопрос о целесообразности проведения родительских дней. По поводу этого материала в редакцию поступило много откликов. Обзор писем и их анализ редакция предполагает опубликовать в весенних номерах журнала за 1969 год, с тем чтобы мнение читателей могло быть учтено при организации детского отдыха в следующем сезоне.

КАК ВОСПИТЫВАЮТСЯ ЧУВСТВА

Разговор об этой книжке хочется начать взятым из нее коротеньким диалогом двух мальчишек.

«6 лет:

— Эту ворону надо убить.

11 лет:

— Почему?

— Она каркает.

— А она, может, думает: тебя надо убить, потому что ты не каркаешь!

— Она меня убить не может. У нее ружья нет. А у моего папы есть!»

«Что ж тут такого? — спросит иной читатель. — Все ясно: младший — злюка, а тот, что постарше, — добрый парнишка. Видно, уродились такими...»

Взгляд этот глубоко ошибочный, но довольно широко распространенный. Против него и направлена рецензируемая книжка. Ни у кого сегодня не вызовет сомнения необходимость обучать детей умственному труду, а вот требование учить отзывчивости, общительности, доброте и другим положительным чувствам многие примут с недоумением или даже с иронией. И это вполне закономерное следствие того, что и в школьной и в семейной педагогике сложилась явная недооценка воспитания эмоциональной стороны личности — сферы человеческих чувств.

А ведь роль эмоций в поведении и жизни человека огромна. «Действия наши, — писал выдающийся русский физиолог И. М. Сеченов, — управляются мыслью и чувствами. Между мыслью и чувствами у нормального человека всегда имеется полнейшая параллельность: внушен, например, поступок моральным чувством — его называют благородным; лежит в основе его эгоизм — поступок выходит рассчитанным; продиктован он животным инстинктом — на поступке грязь».

Правы авторы, утверждая, что в известном смысле человек начинается с эмоций. Сложен и все еще таит немало загадок процесс развития человеческих чувств — от простейших эмоций младенца до глубочайших, необыкновенно многогранных переживаний духовно богатого взрослого человека.

Советская психология убедительно опровергает фрейдистское толкование природы чувств, которое в основу их кладет низменные инстинкты полового влечения и разрушения. На самом деле уже младенцу (и это результат всего исторического развития человечества) присущи определенные социальные потребности. А развитие их до истинно человеческих в решающей мере зависит от воспитания. И нельзя не согласиться с авторами, что в формировании богатства и культуры чувств исключительно велика роль семьи. Не случайно видный фран-

цузский психолог А. Валлон пишет о «неосознанном диффузионном пропитывании окружающей средой».

Семья, вся ее духовно-нравственная, эмоциональная атмосфера — подлинная школа формирования чувств ребенка. Это ключевое положение подробно раскрывается и обосновывается в первой главе книжки. Авторам удается показать, как рождаются, складываются основы положительных чувств и с каких «мелочей» подчас начинаются эмоциональные искривления, которые принесут впоследствии немало огорчений и бед и самому человеку, и тем, кто будет с ним тесно связан.

Закономерностям и механизму формирования чувств, эффективным методам и приемам воздействия на эмоциональную сферу ребенка для развития и упрочения положительных начал и гашения отрицательных эмоций посвящена вторая глава. Рекомендации и советы, которые дают авторы, отличаются научностью, оригинальностью и конкретностью. Особо отметим раздумья о том, как важно воспитание у детей чувства самоценности всего живого, любви к природе, родства с нею, о развитии совести как действенного фактора саморегуляции поведения, об упражнениях в общительности, доброте, преодолении страха. Многие мысли так и просятся в записную книжку воспитателя: «Ребенок имеет право на детскую жизнь, но без ущемления жизни взрослых»; «Против раздражительности и крикливости надо бороться выдержкой и спокойствием»; «От «дай» надо быстрее переходить к «добейся», «возьми», «сделай сам»; «Открытость, простосердечие — вот правило, а исключения научит жизнь».

Добавим, что каждый из этих выводов не просто денларируется, а формулируется как результат вдумчивого анализа многих фактов, примеров, живой диалектики становления чувств.

Верно поступили авторы, выделив в особую главу проблему развития эмоций в подростковом возрасте. Главной задачей этого периода справедливо выдвигается выравнивание поведения, предотвращение срывов и конфликтов. Несомненно полезны советы об относительном равноправии в отношениях с подростком, об апелляции к его чувству взрослости, об активном поощрении подростка к самовоспитанию. Жаль только, что эти советы носят чересчур уж беглый характер.

Конечно, рецензируемая книга отвечает далеко не на все вопросы воспитания чувств. При чтении ее временами создается впечатление, что авторы стремятся поделиться с читателями всем, что им известно по тому или иному вопросу. Местами ощущается известная перегрузка информацией во вред ее более глубокому осмыслению.

Но главное не в этом. Новая книжка А. С. и О. А. Лавровых поднимает важнейшие вопросы эмоционального воспитания детей, заставляет родителей задуматься, пристальнее взглянуть в них и в самих себя. Она хорошо дополняет книгу тех же авторов «Товарищ ребенок».

Думается, что две эти книги, изданные вместе, могут составить добротное пособие о воспитании чувств у детей в семье.

Ю. РИВЕС

А. С. Лавров, О. А. Лаврова. Воспитание чувств. М., «Знание», 1967.

КРИТИКА
и библиография

У кого дети в сердце

Вера Васильевна Смирнова

Есть писатели, которые входят в твою жизнь с детства. Есть книги, без которых не проживешь. Объемистый сборник статей, очерков, воспоминаний Веры Смирновой рассказывает как раз о таких писателях и таких книгах. Читаешь его — и оживают впечатления детства, встречи с героями давно прочитанных, но и по сей день дорогих твоему сердцу книг.

Чуковский, Маршак, Гайдар, Пантелеев, Житков и другие писатели — славная плеяда людей, создавших нашу детскую литературу, литературу нового времени и нового мира, не похожую ни на что предшествующее, — вот кто населяет эту книгу. Особый интерес и колорит ей придает то, что по отношению почти ко всем «героям» автор выступает не просто как критик и литературовед, но и как мемуарист, автор воспоминаний. Действительно, Вера Васильевна Смирнова, от-

мечающая нынче свое 70-летие, хорошо знала лично почти каждого, о ком она пишет. А счастливое сочетание трех профессий (критик, педагог, писательница) позволяет ей вести разговор широко и свободно, затрагивая важные, существенные, коренные проблемы и самой детской литературы, и воспитания вообще, исходя из принципа, выдвинутого в предисловии, — что «нельзя воспитывать детей на плохих образцах, на подделке, на дешевке, что как в пище ребенку нужно все самое свежее, чистое, питательное, все лучшее, так и в «пище духовной» должны быть те же критерии безупречного вкуса, таланта и высокого мастерства...» Именно такого рода духовной пищей питали и питают наших детишек «герои» книги В. Смирновой, те, «у кого дети в сердце», по меткому замечанию автора.

О ком бы ни писала Смирнова, она никогда не выпускает из своего поля зрения воспитательные проблемы сегодняшнего дня, сегодняшнюю педагогическую практику. Идет, скажем, интересный и обстоятельный анализ замечательной повести Валентина Катаева «Беллет парус одинокий». Речь заходит о том, как Петя Бачей на приемном экзамене в гимназии читает «с выражением» лермонтовское стихотворение «Парус», а его прерывают, хотя он отчаянно просит разрешить ему это стихотворение дочитать. «Не могу не сказать здесь, — замечает по этому поводу В. Смирнова, — что юмористическая картинка эта, нарисованная Катаевым, сохранила свою жизненность, и сожалению, и в наше время. Не только на экзаменах, но и на уроках подчас учитель прерывает ученика на середине стихотворения и даже посреди стихотворной строки. «Довольно, хватит, видно, что знаешь», — говорит учитель. Это обрывание ужасно, оно наносит неизгладимый вред ребенку. Те, кто ныне ратует за эстетическое воспитание в школе, должны постоянно объяснять учителям, что такая «проверка знаний» убивает поэтическое чувство, свойственное ребенку с малых лет, чувство стиха, чувство ритма, музыки, слова, что стихи нельзя рубить на куски, как полено, что стихотворение, как всякое произведение искусства, воздействует своей цельностью, что надо беречь, как драгоценность, эту цельность впечатления, что в тысячу раз полезней, чтобы ученик прочел, а класс прослушал все стихотворение целиком, чем если каждый для проверки скажет из него одну строчку».

Утверждать, что эти страстные, убежденные фразы адресованы одним только педагогам, было бы явно несправедливо. Сколько раз такие же сцены возникают и дома, в семье!

Подобного рода публицистические отступления пронизывают книгу В. Смирновой от первой до последней страницы, придавая ей звучание остро актуальное, сегодняшнее.

За время работы в Комиссии детской литературы Союза писателей (заместительницей С. Я. Маршана), за время многолетней педагогической деятельности в Литературном институте Вера Васильевна вывела «в люди» не одно поколение талантливых критиков, отдавших потом свои силы служению детям. Книга, о которой мы сегодня рассказываем, красноречиво свидетельствует, сколь интересную и солидную школу прошли ее воспитанники. Критические очерки, статьи и эссе Смирновой внешне неэффектны, просты, но за простотой этой — глубина проникновения в мир писателя и точность и убедительность художественных оценок; умение выявить самое существо творческого метода писателя и четко определить его место в ряду других; широта эрудиции; неизменная страстность, неравнодушный и вместе обаятельный тон, сразу захватывающий читателя.

Больше всего удаются В. Смирновой литературные портреты, где исследование творческого лица писателя органично сплавлено с живым рассказом о нем са-

мом, — таковы очерки о Чуковском, Маршане, Квитко и, пожалуй, лучший из очерков — о Гайдаре. Можно с уверенностью утверждать: в нашем литературоведении не было более удачной попытки рассказать о творческом и жизненном пути этого признанного классика нашей детской литературы, рассказать не только с глубоким проникновением в самую суть созданного Гайдаром, но и необычайно живо, увлеченно, свободным, почти разговорным тоном. Причем гайдаровские фразы входят в этот рассказ столь естественно, что цитат здесь почти не замечаешь: писатель поистине достоин своего исследователя!

В. Смирнова открывает нам многие секреты мастерства Гайдара, многие замечательные особенности его творчества — например, его удивительное умение всегда шагать в ногу с жизнью, быстро откликаться на все важнейшие события, и откликаться по-настоящему интересно и художественно. Жаль, правда, что несколько меньше, чем хотелось бы, как-то приглушенно говорит она о гуманизме Гайдара, о «проникающей радиации» человечности его героев, о прорывающейся едва ли не в каждом его произведении страстной мечте — чтобы люди всегда глядели друг другу в глаза «прямо, честно и открыто». Ведь один из секретов неуявдаемой све-

жести, актуальности книг Гайдара кроется именно в огромном заряде общечеловеческих нравственных истин и поисков, важных и справедливых во все времена, для всех народов.

За пределами книги В. Смирновой осталось, пожалуй, лишь несколько имен, по праву причисляемых к кругу «золотых» детских писателей: М. Ильин, создатель чудесных научно-художественных и публицистических книг, В. Бианки с его умными, приметливыми, глубоко человечными рассказами о животных да С. Григорьев, автор ряда увлекательных исторических романов и повестей, обращенных к детям. Если бы пополнить сборник очерками об этих писателях да хотя бы бегло сказать о заслугах ряда «взрослых» мастеров, посвятивших детям заметную часть своей работы (Горький, Маяковский, Паустовский, Пришвин), — получилась бы прекрасная художественно-публицистическая книга по истории нашей детской литературы, книга, которой у нас пока нет, но в которой так остро нуждаются и литераторы, и педагоги, и, наверное, больше всего — родители.

Пожелаем же уважаемому юбиляру сделать это дело — в высшей степени доброе.

И. АДРИАНОВ

На высоком берегу Дуная раскинулся город Русе, один из самых привлекательных городов Болгарии. Здесь несколько школ. И учатся в них хорошие дружные ребята. На снимке: отряд пионеров города Русе на экскурсии.

Фото Е. Попов

А. Перфильева. ПЯТЬ МОИХ СОБАК. Рассказы. Рисунки Б. Винокурова. М., «Детская литература», 1968.

Во время войны в партизанском краю распространялись листовки с надписью: «Прочти и передай товарищу». Такую же надпись мне хотелось бы видеть на книге А. Перфильевой «Пять моих собак», вышедшей недавно в издательстве «Детская литература». Советую вам прочитать эту книгу не только самим, но и передать ее для прочтения вашему сыну или дочери, для которых, если судить по издательскому грифу, она предназначена. Нет сомнения в том, что и они получат от книги не меньшее удовольствие, чем вы или я.

На мой взгляд, эта книга для всех, ее с одинаковым наслаждением прочитают и дети и взрослые. И чем больше окажется у нее читателей, тем лучше, так как на немногих страницах автор сумел рассказать о том, что дорого и близко ему и что становится дорогим и близким читателю.

Мы входим в семью, следим за ее жизнью, за тем, как растет и мужает маленький Андрейка, знакомимся с его отцом, с соседями по квартире — милой Хайей Львовной и взбалмошной Каречной, узнаем пять собак, в разное время принадлежавших рассказчику.

И если бы даже не было предупреждения — «Все написанное в этой книжке — правда», мы ни на минуту не сомневались бы в этом, потому что весь тон, вся последовательность событий не то что говорят, но буквально кричат об этом!

На памятник собаке в Колтушах, под Ленинградом, сооруженном по распоряжению акадминистра Павлова, высечены его слова: «Собака вывела человека в люди». Автор книги мог бы взять это изречение эпиграфом: ведь тема книги именно эта — как пять собак вывели Андрейку в люди, ибо для того в доме и заводились собаки, чтобы Андрейка вырос Человеком.

Без них автор не видит воспитания сына.

Тема эта отчетливо проведена через все новеллы, но звучание ее не навязчиво, она развивается свободно, организуя разнородные элементы действия и показывая, как под облагораживающим влиянием живого происходит становление личности.

В конце книги взрослый Андрейка, без сомнения, — личность, со своим взглядом на природу, на мир, на жизнь.

Так расширен материал, так поднят он, так обобщен в этой книге.

И. РАХТАНОВ

Анатолий Горелов. ОЧЕРКИ О РУССКИХ ПИСАТЕЛЯХ. М., «Советский писатель», 1968.

Страстное желание Маяковского — «чтоб больше поэтов, хороших и разных» — можно бы взять эпиграфом к работе любого преподавателя литературы. Причем в этом желании надо было бы выделить курсивом слова «и разных». Потому что самое большое искусство учителя-словесника состоит именно в том, чтобы не сглаживать, не нивелировать «разность» писателей, чтобы каждое великое имя, звучащее на уроке, вводило ученика в неповторимый мир этого автора, с его особыми красками и звуками, со всем своеобразием художнического почерка.

В свете этой сложной задачи трудно переоценить значение книги Анатолия Горелова. В том, что она вышла сейчас в Ленинграде третьим изданием, немалую роль сыграли именно потребности школьного преподавания литературы.

«Очерки о русских писателях» за последние несколько лет прочно вошли в обиход и у педагогов, и у школьников-старшеклассников. Думается, что они и дальше будут очень нужны школе как ценное углубление учебника.

Литературные портреты Анатолием Гореловым написаны горячо, увлеченно, лишены назойливой дидактичности, полны доверия и вкусу читателя, и его нравственной требовательности. Это именно тот тон, который способен вызвать эмоциональный отклик у старшеклассника, поддержать, а то и просто пробудить в нем подлинный интерес к классикам русской литературы.

Уже само оглавление, помещенное в конце этого обильного тома, привлечет внимание юноши, потому что

для каждого из шестнадцати очерков автор нашел меткие, емкие заголовки. Они сразу вводят в своеобразную атмосферу жизни и творчества писателя, чей образ раскрывается дальше в свободном, не связанном традиционной схемой повествовании. «Бунтующая совесть» — так озаглавлен очерк о Достоевском; «Мужичья правда» — о Льве Толстом; «Предчувствие» — о Чехове; «Сквозь вьюги» — о Блоке...

Педагог, в свою очередь, может уловить в строе этих очерков, в их тональности некоторые советы для себя. В частности, у автора можно поучиться умению воссоздавать живой воздух эпохи, ее страсти, борения, «ирригации сердец». Тем более что при всей непринужденности в композиции очерков, при обилии ассоциативных отступлений в каждом повествовании отчетливо проступает стержневая мысль, вокруг которой и располагается весь материал.

Четко просматривается, например, эта композиция в одном из самых удачных очерков — «Именем живых», посвященном Гоголю. Гоголевская издевка над империей мертвых душ, с ее фантомами, с ее безумием и алогичностью, дается читателю в неразрывной связи с целомудренной верой Гоголя в высокую миссию писателя, действующего именем живых.

Стержневая идея пронизывает и очерк о Льве Толстом. Даже на материале анализа «Анны Карениной», повествуя о страданиях женского сердца, автор неуклонно ведет читателя к выводу: величайший художник России, о чем бы он ни писал, душой и мыслью всегда обращен к русскому мужику.

Очерк о Блоке — пожалуй, самый богатый по материалу и самым тонкий по проникновению во внутренний мир поэта — как бы подкашивает учителя форму обращения со стихами Блока.

«Высказанное поэтом мы можем перевести в реалистический план с таким лишь успехом, с каким прикосновение к порхающему радужному мыльному шару превращает его в мутную каплю влаги». Вслед за автором очерка юный читатель вступает в блоковский мир, в тайнопись блоковского стиха, безмерно обогащаясь эмоционально, проникаясь любовью и великому поэту России, одинокому смятенному путнику, расслышавшему сквозь вьюги музыку революции.

Книга Горелова представляет собой большую ценность и в познавательном смысле, и как интересное, увлекательное чтение для самого широкого читателя. Юного и взрослого.

Е. ГИНЗБУРГ

Я. Сатуновский. РАЗ-ДВА-ТРИ. Рисунки Е. Моники. М., «Детская литература», 1967.

Мало кто, во всяком случае мало кто из горожан, не слышал когда-то в школе, в детском саду или просто во дворе чего-нибудь вроде «зники-беники ели вареники» или «бэш алты, бэш алты, кто же вышел — вышел ты».

Что это значит? На каком это языке? Кто это сочинил?

Ну, что это значит, мы с вами в свое время и сами прекрасно знали, когда по доброй воле вытверживали такие «зники-беники» наизусть, выкрикивали их хором или соло, радовались и притопывали.

На каком языке? Да на том самом, нашем с вами языке, который мы сейчас, как видно, основательно позабыли, раз уж задаем такие вопросы.

Кто сочинил? Совсем странный вопрос. Никто не сочинил. Само сочинилось.

Так или не так? Так, да не совсем.

Насчет «зники-беники» все правильно. А вот «бэш алты» — это на обыкновенном турецком языке, и значит это соответственно 5 и 6. Известен и автор — Я. Сатуновский. Стишок взят из его книжки «Раз-два-три».

Не все в книжке одинаково удачно, считала «пофински» просто не получилась, зато уж, как говорится, что хорошо, то хорошо...

И еще об одном качестве этой маленькой книжки. Думается, что подойдет она не только для старшего дошкольного возраста, как напечатано на обложке, но и для младшего дошкольного и младшего школьного возраста. Ведь знать, как звучит «раз, два, три» на разных языках, не менее интересно, чем знать, скажем, как выглядят гербы и флаги разных стран.

Может быть, прочтя эту книжку, ребята примутся щеголять друг перед дружкой «знанием» вьетнамского, турецкого и шведского счета.

В.С. НЕКРАСОВ

Воспитание правдой

КНИГИ ДЛЯ ДЕТЕЙ О ШКОЛЕ

Одним из несомненных завоеваний современной детской литературы можно считать изображение школьной жизни. О школе пишут сейчас свободно, искренне, правдиво, пишут обо всем хорошем и плохом, добром и недобром, поэтическом и обыденном, что в ней есть.

В. Киселев. ДЕВОЧКА И ПТИЦЕЛЕТ.

М., «Детская литература», 1968.

Героине этой книги Оле Алексеевой могут позавидовать и наверняка завидуют многие читатели. Редко бывает, чтобы человек в 13 лет жил такой полной жизнью. Отрочество Оли складывается из учебы, творчества (Оля пишет прекрасные стихи), научных изысканий, радостей и горестей ее семьи, в общем-то очень хорошей и счастливой.

Оля и ее друзья — иевские семиклассники — живут в мире со своей школой. Им повезло: у них замечательная преподавательница химии. Увлеченный химией, они организовали тайный союз исследователей с серьезной программой. Засекретившиеся от родителей химии ищут катализатор, который заставит сокращаться искусственную мышцу из полимеров. Такие мышцы будут использованы в будущем для крылатой машины — птицелета.

Писатель убежден, что школа должна формировать научные интересы подростков, что она хороша тогда, когда умеет найти, вызвать в жизни, стимулировать творческие способности каждого из своих подопечных.

Оля и ее друзья пытаются расследовать историю одного мрачного преступления и ведут себя как заправские детективы. Правда, эта их деятельность неудачна, за что они и получают выговор от автора книги. Но само намерение выйти на широкие просторы жизни знаменательно: как ни любима, как ни нужна школа, мир ее с определенного возраста становится тесным.

В. Железников. КАЖДЫЙ МЕЧТАЕТ О СОБАКЕ.

М., «Детская литература», 1966.

Из повести Владимира Железникова мы узнаем о нескольких трудных месяцах жизни шестиклассника Юры Палеолога. Историческая фамилия сыграла с ним злую шутку. Его беды начались на показательном уроке истории. Преподаватель, похожий на Рихарда Зорге, любящий девочек, решил блеснуть, и класс охотно пошел ему навстречу. Ребята наперебой цитируют любимые афоризмы Суворова. Юра в свою очередь приготовился «выстрелить в учителя» поговоркой «Смелого пуля боится, смелого штык не берет», но вдруг подумал, что много храбрых людей все-таки погибло на войне, и почувствовал, как раздражает его вся эта показуха. Совершенно неожиданно для себя, не имея намерения возбуждать присутствующих, он заявляет: «Суворов вез в железной клетке Пугачева. Чтобы назнать его потом на Лобном месте в Москве». Конечно, мальчик в принципе не против Суворова. Просто он не хочет, «чтобы из него делали Чапаева. Все-таки он был за царя и крепостник».

Гром среди ясного неба. Разгневанный учитель ставит двойку. Юра подводит звеню, претендующее на первое место в соревновании, и сорится со своим лучшим другом. Такова завязка повести.

На другом ее полюсе — развязке, завершающей сложный, драматичный сюжет, — другой учитель, литератор

и бывший летчик, друг мальчишка. Принимая и разделяя нравственный максимализм подростка, он помог ему избавиться от высокомерия и одиночества, которые, в социальном, часто сопутствуют человеческой бескомпромиссности.

И. Ефимов. ВЫСОКО НА КРЫШЕ.

Л., «Детская литература», 1964.

Еще один урок истории и еще одна двойка. Но на этот раз ее получает не ученик, а преподаватель. Дина Борисовна — прагматикантка, и первый в ее жизни урок был самым интересным уроком для ее первых учеников: все 45 минут они слушали затаив дыхание. Сборник Игоря Ефимова «Высоко на крыше» открывает повесть «Взрывы на уроках». Взрыв устроила Дина Борисовна. Она наглядно продемонстрировала ученикам характер исследований средневекового алхимика, чтобы шестиклассники атомного века представили себе, какой уровень науки и культуры был во времена Роджера Бэкона.

Когда Дине Борисовне предлагают поменять профессию, потому что ее преподавательский дебют показался ее коллегам слишком экстравагантным и неприемлемым, она говорит испуганно: «Нет, нет, это невозможно. Только не это». В школе ее все-таки оставили — правда, в роли педагога-общественника. Она вела с ребятами внеклассную работу, такую увлекательную, что можно от души пожелать каждому ребенку такую учительницу.

Повесть Игоря Ефимова говорит о перспективах педагогического творчества, о подвздошных намнях, встречающихся на его пути, о редком таланте — учить и воспитывать детей, не поддаваясь педагогической рутине.

М. Бременер. ТЕБЕ ПОСВЯЩАЕТСЯ.

М., «Детская литература», 1965.

О необходимости более прочного контакта школы с жизнью написана книга М. Бременера «Передача ведется из класса». Переизданная, она вошла в сборник рассказов и повестей писателя «Тебе посвящается».

Валерий Саблин после долгожданного закона о совместном обучении был переведен в бывшую женскую школу. Директор ее, человек весьма честолюбивый, а с ним и часть учителей превыше всего ценят репутацию вверенного им учебного заведения — оно считается образцовым.

Естественное и благородное поведение 16-летнего юноши — Саблин защищает пятиклассников от шайки уголовников, которые их обижают, — становится причиной серьезного педагогического конфликта. Поначалу побеждает идея образцовой школы. Ведь Валерий утверждает, что членами шайки являются ученики его школы! Можно ли этому верить? Бог с ними, с пятиклассниками, репутация дороже. Историю с шайкой хулиганов пытаются замять. Валерию Саблину запрещают вмешиваться в дела «улицы». Он протестует. Ему грозит исключение.

Но честь мундира спасти не удалось. Через несколько месяцев двое учеников образцовой школы попадают на скамью подсудимых, а потом в тюрьму. Именно о них говорил Саблин. Причем одного можно было без труда обезвредить (а вместо этого он за неделю до кражи был принят в комсомол), а другого спасти от уголовной карьеры.

«Коммунистическое воспитание — воспитание правдой» — такова идея, таков пафос повести. Малейшая фальшь и показуха наносят непоправимый вред работе педагогов, калечат судьбы их учеников. Воспитание правдой подразумевает полное доверие между учителями и ребятами. Дети ждут от своих наставников помощи не потому, что безуловно подчиняются их авторитету, а потому, что те старше по опыту переживаний и раздумий. После многих лет обучения в школе, неплохо разбираясь в педагогических проблемах, методах и мастерстве, они ждут от взрослых дружеской помощи, а не руководящих указаний.

Мой тринадцатилетний сын увлекается книгами Джеральда Даррелла. Расскажите, пожалуйста, об этом писателе. Есть ли польза от его книг?

ДЖЕРАЛЬД ДАРРЕЛЛ И ЕГО КНИГИ

Английский естествоиспытатель и журналист Джеральд Даррелл родился в 1925 году в Индии, в семье английского служащего. В трехлетнем возрасте мальчик потерял отца, семья переехала в Англию.

С раннего детства Джеральд увлекается зоологией. Очень рано пробудилась в нем и страсть к путешествиям.

В 1945 году Даррелл становится ученым-смотрителем в одном из крупнейших зоологических садов Англии. Одновременно он готовится к осуществлению своей заветной мечты — путешествию в Африку. Два года спустя его мечта сбылась: он совершил поездку в Камерун.

В 1950 году Даррелл едет в тропики Южной Америки. В 1954 году он снова путешествует по этому континенту.

Путешествуя, Даррелл выбирает наименее исследованные и труднодоступные районы земного шара. Он становится профессиональным звероловом, специалистом по животным тропического леса.

Трудная, полная опасных неожиданностей профессия зверолова требует выносливости, мужества, ловкости, находчивости и, конечно, большой любви к животным. Всеми этими качествами Даррелл обладает в полной мере, и они у него сочетаются с несомненным литературным талантом. Книги Даррелла содержат много интересного, познавательного и в то же время носят приключенческий характер. Они увлекательно написаны, отличаются мягким юмором и, несомненно, доставят истинное удовольствие и взрослым, и детям.

У нас изданы три книги Даррелла: «Перегруженный ночег», «Земля шорохов» и «Под пологом пьяного леса». Скажем о них несколько слов.

«Перегруженный ночег» — увлекательный рассказ о шестимесячном путешествии в один из неизведанных участков больших тропических лесов Камеруна. Основная цель поездки — собрать редких животных, другая, по признанию автора, — увидеть «один из немногих на планете уголков, сохранившихся примерно в таком же состоянии, в каком находилась Африка в период ее открытия европейцами».

Небольшая экспедиция Даррелла поселяется в гуще тропического леса, в деревне Эшоби. Лес живет напряженной, многообразной, но скрытной жизнью. Все ярко, пестро, шумно и таинственно. Не зная повадок лесных обитателей, их трудно обнаружить и еще труднее поймать. Только тесный контакт с жителями Эшоби помог зверолову проникнуть в тайники тропического леса и собрать большую коллекцию животных.

С захватывающим интересом читаются описания эпизодов дневной и особенно ночной охоты, нашествия на лагерь тропических муравьев, теплые встречи с постоянными жителями деревни Эшоби и с лесными бродячими охотниками.

«Земля шорохов» посвящена восьмимесячному путешествию по Аргентине. На сей раз автор книги должен был изучить животных Южной Америки, снять их на киноплёнку и привезти коллекцию для зоопарков Англии.

Плоские, бескрайние равнины, покрытые ровной щетиной серо-зеленого кустарника, поразили автора своим безмолвием: ни пения птиц, ни жужжания насекомых... только ветер шелестит ветвями колючего кустарника. Поистине «земля шорохов»!

Скоро картина сменилась. Маленькая экспедиция достигла колонии

пингвинов и расположилась в самом ее центре. Три недели шли съемки и наблюдения, которые, по словам автора, велись с «огромным уважением и интересом».

А потом колония котиков. Первое впечатление ошеломляющее. Перед глазами нишащая масса, в которой не сразу отличишь отдельное животное. Рев, мычание, кашель, бульканье, издаваемые котиками, сливались в оглушающий шум. Но члены экспедиции скоро разобрались в этой массе, начали наблюдения и киносъемки. Получили интереснейшие кадры: как самцы оберегают свой «гарем», как учат малышей плавать, как семья котиков питается, отдыхает...

Очень интересна и книга Даррелла «Под пологом пьяного леса». Здесь с научной точностью и незаурядным художественным мастерством описаны приключения зверолова в Аргентине и Парагвае.

Среди необычной растительности аргентинской провинции Чанко выделяются удивительные деревья. Стволы у них расширены у основания наподобие кувшина для воды, на коротких искривленных ветвях — мелкие бледно-зеленые листья. Местное название деревьев — «пьяное дерево». Под пологом этого пьяного леса, в нестерпимую жару, под непрерывной атакой москитов и работала экспедиция, собирая животных.

Не легче и работа в болоте. Экспедиция ищет змею анаконду. Проводник ведет автора и его жену по болоту. Жара, москиты и множество пиявок делают путь почти невыносимым. Но анаконда найдена, заснята на киноплёнку и поймана.

Много страниц в книге посвящено описанию птиц. Они тут тоже очень интересны. В Аргентине и Парагвае самое обычное явление — глиняный шар по величине вдвое больше, чем футбольный мяч, лежащий на столбах изгороди. Это гнездо. Его сделала из прутьев и глины небольшая птичка — печник.

Не менее любопытна нукушна гуира, широко распространенная в Аргентине и Парагвае. Эта птичка не боится человека, больше того, она (особенно ее птенцы) при первой же встрече с человеком ластится к нему...

В наши дни велик интерес к Южной Америке и Африке во всех планах. Книги Д. Даррелла, знакомящие с природой и жизнью этих стран, приобретают поэтому особое звучание. Хорошо было бы, если бы каждый взрослый рассказал детям об авторе и показал на карте места, о которых тот пишет. Детей всегда интересует, кто автор книги, является ли его изложение подлинным.

Е. ТУРБИНА,
педагог

А что в других журналах?

«НАУКА И ЖИЗНЬ» № 5, 1968

Кандидат педагогических наук И. Розет выступил со статьей «Что такое забыл?» Забывчивость, мучительное припоминание чего-то, что так нужно вспомнить, но никак не возникает в памяти, — это так знакомо буквально каждому. Но автор приводит более разительные примеры забывчивости. Жена Ф. М. Достоевского рассказывает в воспоминаниях, как ей пришлось убедиться однажды в том, что Федор Михайлович очень смутно помнил содержание своего собственного романа «Униженные и оскорбленные». И это всего спустя пять лет после того, как была завершена работа над романом, длившаяся целый год!

И. Розет предлагает новую концепцию забывания, которая позволяет объяснить многие ранее не объяснимые моменты в процессе припоминания и забывания.

«ПРИРОДА» № 5, 1968

Марсиане наверняка поставили бы перед собой вопрос: есть ли жизнь на Земле? И, вероятно, попытались бы выяснить это, сфотографировав поверхность Земли и поискав на снимках признаки жизни. Ну совсем так, как это сделали земляне. Однако на снимках, полученных американским космическим зондом «Маринер-4», поверхность Марса выглядит пустынной и безжизненной.

Но, может, фотографии со спутников — не такое уж безупречное свидетельство? И американские ученые решили промоделировать марсианскую экспедицию. Они попытались обнаружить следы жизни на Земле по снимкам, полученным с метеорологических спутников «Тайрос» и «Нимбус».

И что же показали тщательные исследования этих снимков? Не удивляйтесь: жизни на Земле нет. О подробностях эксперимента можно прочитать в заметке К. А. Любарского «Есть ли жизнь на Земле?»

«ЮНОСТЬ» № 6, 1968

Когда говорят о каком-то необыкновенном плавании, обычно начинают со слов «беспримерный дрейф». На этот раз пример для подражания был: бывалый мореход Дмитрий Андреевич Буторин и литератор Михаил

Евгеньевич Скороходов на знаменитой теперь лодке «Щелья» в мае 1967 года отправились путем древних псоворов из Архангельска в легендарный город Мангазею.

О том, как протекало это романтическое и опасное плавание, и рассказывает М. Скороходов в своих записках «Путешествие на «Щелья». Повторять нет смысла. А вот о результатах этого путешествия стоит сказать особо: летом этого года в Мангазею собирается большая экспедиция Ленинградского института Арктики и Антарктики, которая, без сомнения, раскроет многие тайны первого и единственного на Земле средневекового города за Полярным кругом.

«НАУКА И РЕЛИГИЯ» № 5, 1968

Несколько месяцев назад журнал ввел новую рубрику «Что человек может?» Это спор науки и религии о возможностях человеческого разума и организма. В подборке статья А. Гречаевского об органах чувств человека. Тема не новая, но до конца не изведанная и всегда любопытная: кто же не хочет узнать о себе как можно больше.

Инженер А. Меркулов рассказывает о «ясновидящих» приборах, созданных обычными людьми.

Доктор биологических наук Т. Мering в статье «Путь к сознанию» рассказывает о предистории существования мыслящего человеческого мозга.

«ВОКРУГ СВЕТА» № 6, 1968

Бионика — наука, сегодня очень популярная. Статьи и радиопередачи прославляют «патенты природы» на способы передвижения, приспособляемости к условиям обитания и т. д. И не мудрено: природа «творит» многие миллионы лет, человеческая мысль — не в пример моложе.

Мы становимся свидетелями новой — теперь уже строительной — науки — биоархитектуры. Вначале взгляд зодчего видел в природе лишь гармонию красоты. И лишь ее заимствовал человек-строитель у природы. И мало кто задумывался, что природа не только красиво «построена», а едва ли не идеально «рассчитана». Один только пример. Многие годы потратил французский инженер Эйфель на расчеты конструкции знаменитой башни. А когда биологи ознакомились с этой работой, то сказали, что конструкция почти идеально повторяет «конструкцию» берцовой кости человека. Это совпадение было случайным, но теперь архитекторы ведут направленный поиск в лаборатории природы. К каким результатам это может привести — вы прочтете и увидите в статье (она снабжена рисунками) «Гармония целесообразности».

Книжные новинки

Горький М. О детской литературе. Статьи, высказывания, письма. Сост. и вступит. статья Н. Б. Медведевой. Изд. 3-е, переработ. М., «Дет. лит.», 1968. 432 с.; 1 л. портр. 20 000 экз. 1 р. 20 к.

Гуськов В. С. и Мягков И. Ф. Влияние предрассудков на психику человека. Изд. 2-е, доп. М., «Медицина», 1968. 48 с. с илл. 100 000 экз. 8 к.

Долинина Н. Прочитаем «Онегина» вместе. Заметки о романе А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Л., «Дет. лит.», 1968. 167 с. с илл. 100 000 экз. 33 к. (Для средней школы).

Зверев И. Второе апреля. Рассказы, повести, публицистика. М., «Сов. писатель», 1968. 447 с. с илл.; 1 л. портр. 100 000 экз. 83 к.

Зернова Р. Солнечная сторона. Л., «Сов. писатель», 1968. 368 с. 30 000 экз. 46 к. (Кроме заглавной повести в сборник включены рассказы: «Бронзовый бык», «После елки» и «Длинное-длинное лето»).

И. Н. Ульянов в воспоминаниях современников. Сост. А. Карамышев. Саратов. Приволж. кн. изд., 1968. 182 с. с илл. 10 000 экз. 28 к. (Книга о жизни и педагогической деятельности отца В. И. Ленина).

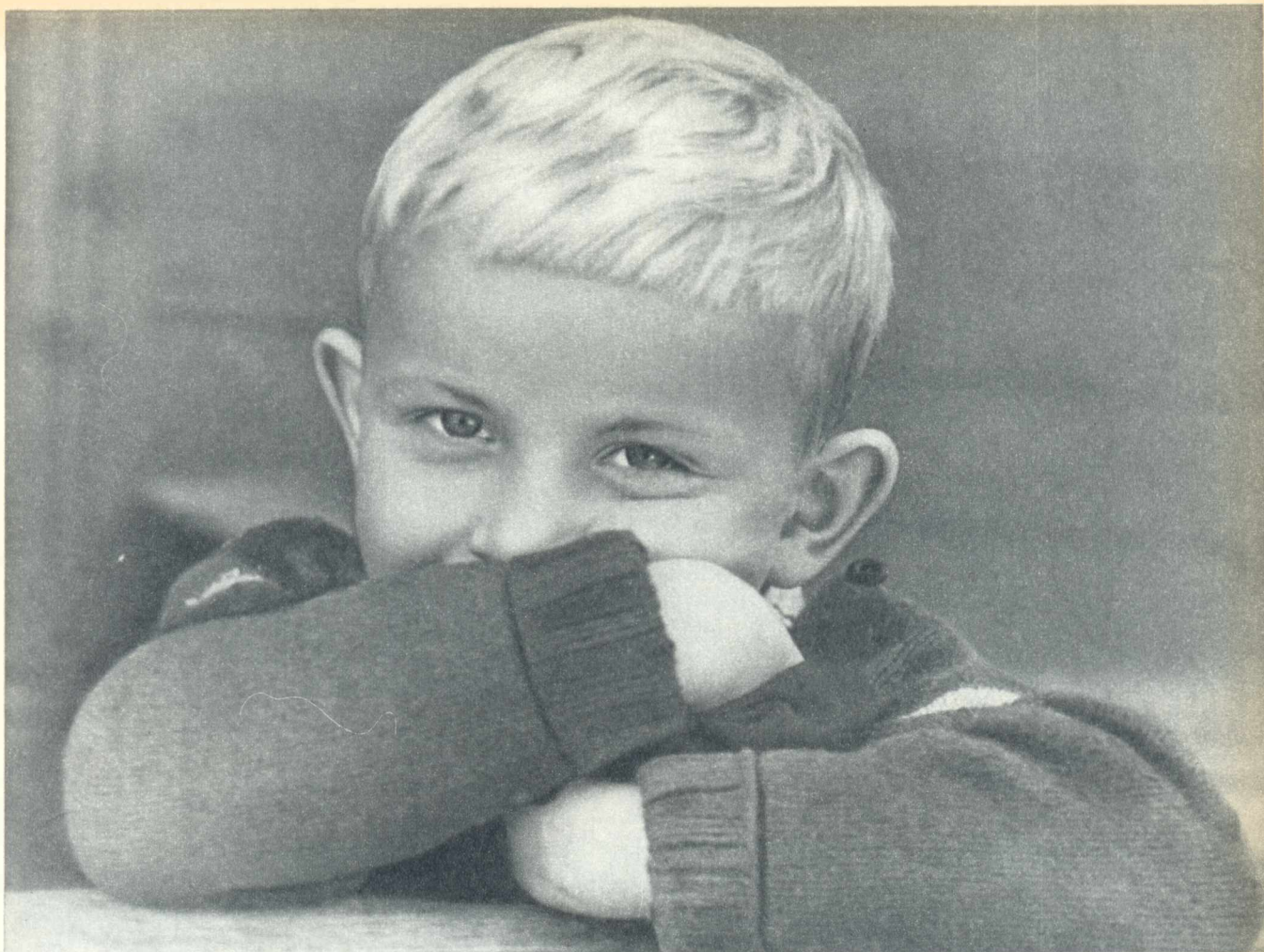
Мокиенко Н. Родник здоровья. М., «Физкультура и спорт»,

1968. 72 с. с илл. 50 000 экз. 12 к. (Советы по лечению и закаливания холодной водой).

Шанько Г. Г. Предупреждение неврозов у детей. Минск, «Беларусь», 1968. 80 с. с илл. 13 000 экз. 9 к.

«Школа и общественность» (сборник статей). Петрозаводск, Карел. кн. изд., 1968. 51 с. 2000 экз. 7 к.

Яковлев Б. П. Отчего болеют деревья. Школьнику о друзьях и врагах леса. Фото и рис. авт. Петрозаводск, Карел. кн. изд., 1968. 64 с. с илл. 3000 экз. 12 к.

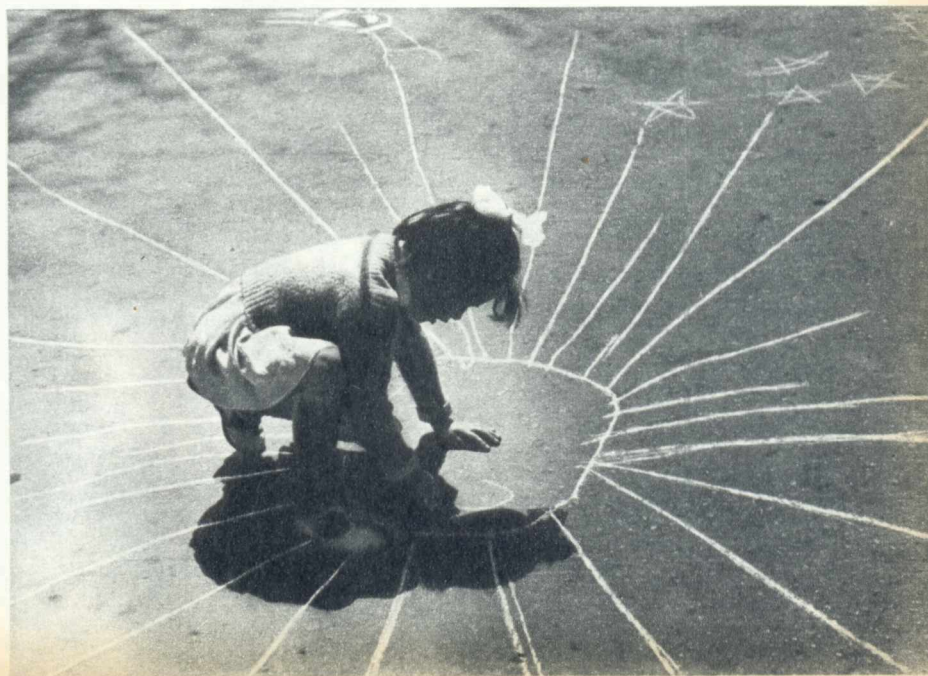

● ФОТО ПРИСЛАЛ ЧИТАТЕЛЬ

Н. СИДОРЕНКО (МОСКВА). Я БОЛЬШЕ НЕ БУДУ ШАЛИТЬ

Л. ДОЛИНИН
(г. АЛМА-АТА)

ПУСТЬ
ВСЕГДА
БУДЕТ
СОЛНЦЕ!

ЗОЛОТАЯ ОСЕНЬ. 1895 г.

У ОМУТА. 1892 г.

ИСААК ИЛЬИЧ ЛЕВИТАН

(1860—1900)

Тяжелая и трудная судьба у этого замечательного художника. Родился он в 1860 году в семье железнодорожного кассира. Отец Левитана, переменяя несколько мест в поисках лучшего заработка, перевез семью в Москву. Родители вскоре умерли, и четверо детей остались буквально без куска хлеба. Детство художника было настолько тяжелым, что он никогда не говорил о нем. Никто, даже близкие его друзья, ничего не знали о его безрадостных детских годах. Уже будучи знаменитым, Левитан на все расспросы о его прошлом отвечал молчанием и печально отводил глаза в сторону.

Увлечение живописью пришло рано. Двенадцати лет Левитан поступил в Московское училище живописи с твердым намерением стать пейзажистом. Руководили пейзажной мастерской сначала Саврасов, потом Поленов. Безудержная и страстная любовь к природе владела художником всю жизнь. Левитан очень рано стал привлекать внимание всех своими исключительными способностями.

Годы учения были годами нужды. Талантливого юношу чуть не исключили из училища за то, что он не мог заплатить за учебу. Тогда его товарищи собрали деньги и внесли плату. Голодный, бездомный, он ночевал в классах училища, прячась от сторожа.

Много несправедливости пришлось пережить Левитану. Он закончил училище, но звания художника не получил. Будущему замечательному пейзажисту, одному из лучших русских художников выдали диплом учителя чистописания и рисования. Дальнейшей школой для художника стала сама природа.

Левитана часто называют мастером «пейзажа настроения». Способность тонко чувствовать состояние природы и в ее образе передавать человеческие чувства и переживания проявлялась во всех его картинах. Левитан стремился излить душу в своих произведениях, выразить в них самого себя. ...По безлюдной аллее Сокольнического парка, по опавшим листьям быстро идет молодая женщина в черном платье. Ее одинокая фигура, бегущие по хмурому небу облака, покачивающиеся на ветру вершины сосен придадут картине настроение грусти и задумчивости.

В картине «Осенний день. Сокольники» художник передал свое затаенное чувство грусти и тоскливого одиночества. Эта картина была написана в 1879 году в дачной местности Салтыковна,

где Левитан жил после издания царского указа, запрещавшего евреям жить в «исконно русской столице».

Левитан, иступленно и нежно любивший русскую природу, изображает ее в улыбке и печали, в радостном пробуждении весны и в тихом шорохе опадающих листьев.

Пожалуй, даже нельзя сказать, какое время года он любил больше — осень или весну. Поэтически изображает весну он в картинах «Март» (1895); «Весна. Большая вода» (1897), «Первая зелень. Май» (1888) и других. Осень на картинах Левитана очень разная. Художник оставил около ста картин, изображающих осень.

Яркую ее красу воспевают живописец в картине «Золотая осень» (1895). Природа оделась в самый яркий свой наряд. «Багрец и золото» лесов, синева неба — неповторимые краски осени. Прозрачен воздух, кажется, что жизнь остановилась, достигнув величия. Но пожелтевшая трава, деревья, роняющие листья, говорят о том, что скоро кончится эта «короткая, но дивная пора».

У художника была тонкая и восприимчивая душа. В пейзажах он не только выражал свои переживания, но очень тонко раскрывал состояние природы. Поэтому его картины никого не оставляют равнодушным.

Многообразной и изменчивой изображает Левитан Волгу, которую очень любил. То величественно-гордой, то бодрой и радостной, то лениво-задумчивой... На Волге художник написал много замечательных картин — «Вечер. Золотой плес» (1889), «После дождя» (1889), «Свежий ветер. Волга» (1895) и другие.

Заслугой и достижением Левитана было то, что он сумел найти красоту в будничности природы. Грохот и обидное предстает в картинах художника опозитизированным и одухотворенным.

Тонкий психологизм, простота и человечность творчества роднят Левитана с Чеховым. Художника и писателя связывала большая и теплая дружба. Они познакомились в начале 80-х годов. Левитан учился в Училище живописи с Николаем Чеховым, братом писателя. Семья Чеховых была талантливой, веселой, шумной. Левитан, не знавший семейного уюта, беззаботной и радостной жизни, всей душой привязался к Чеховым и три лета прожил с ними в деревне Бабнино.

Бесправие и несправедливость преследовали художника всю жизнь. В 1892 году его во второй

раз выселили из Москвы, в то время как он был уже известным художником. Чуткая и нежная натура Левитана остро реагировала на это. Им нередко овладевали настроения подавленности и одиночества. Трагическое мироощущение накладывало отпечаток и на его творчество.

В 1892 году художник создает картины «У омута» и «Владимирка». В 1894 году — «Над вечным покоем». В них — тревога, скорбь, раздумья...

О картине «Над вечным покоем» Левитан говорил: «В ней я весь со всей своей психикой, со всем моим содержанием».

Этюд на картине «У омута» Левитан сделал в имении Берново. По преданию, здесь у плотины утопилась крепостная девушка, возлюбленной которой отдали в солдаты. Люди называли этот омут «гиблым местом».

...Вечерет. Кусты, деревья, столпившиеся вокруг словно вглядываются в бездонную глубину омута. Тревожно плещется вода в отблесках красного заката. Вязкая тропинка, поверх которой брошены кое-где доски, ведет в таинственную лесную глушь.

Жуткой настороженностью и тревогой веет от этой картины.

«Если б знал, как скверно у меня теперь на душе, — писал Левитан Чехову. — Тоска и уныние пронизали меня. Что делать? С каждым днем у меня все меньше и меньше воли сопротивляться мрачному настроению».

Но Левитан не стал певцом уныния. Скоро он преодолел душевный разлад и как будто пережил второе рождение. Он создает целый ряд жизнеутверждающих картин — «Март» (1895), «Золотая осень» (1895), «Свежий ветер. Волга» (1895), «Весна. Большая вода» (1897) и другие.

Художник восклицал: «Надо жить, и жить красиво! Надо побороть и забыть свои страдания, надо пользоваться жизнью, ее светом, ее радостью, как блеском солнечного дня».

В последние дни своей жизни Левитан работал над картиной «Озеро», которую ему не удалось закончить. Художник хотел назвать картину «Русь», так как сам трантовал ее как обобщенный образ родины.

...Холмистая равнина, деревеньки с церквями на берегу большого озера и голубое небо... Россия... Любимая...

Картина «Озеро» — это песня красоты и счастья, песня ликующей природы.

Т. КЕДРИНА

О Великой Отечественной войне написано немало литературных произведений, и документальных и художественных. И всякий раз мы с огромным интересом встречаем новую книгу о подвигах людей в годы войны.

Повесть Альберта Лиханова родилась в результате поиска автора. Она документальна, хотя документальность ее и не безусловна, так как о боевых делах Героя Советского Союза Бори Царикова сохранилось очень мало документов.

Публикуя «Тополиную метель», редакция просит всех, кто был знаком с Борей Цариковым, поделиться своими воспоминаниями о нем.

Рисунки А. Сысоева

Альберт ЛИХАНОВ

ПОВЕСТЬ

ТОПОЛИНАЯ МЕТЕЛЬ

НЕНАВИСТЬ

Метель кружила в городе, метель. Палило солнце. Небо было спокойным и ясным, а над землей, над зеленой травой, над синей водой, над искристыми ручьями кружила веселая тополиная метель.

И сивозь смятение это, сивозь яркий коловорот бежал Борьна и гнал колесо, железный ржавый обруч. Колесо журчало в правиле, словно кремневый круг у старика, который ножи острит, или будто речушка на перекате... И все вокруг кружилось — и небо, и тополя, и тополиный снег, и обруч, — и было так вокруг хорошо, и смеялось беспричинно, и были легкими Борьнины ноги...

Только все это было, было...

Только все это — не теперь...

Бежит Борьна по улице, а ноги у него будто свинцом налиты, и дышать нечем — глотает горячий воздух и летит, будто слепой. А на улице метель, как тогда. И солнце жарит, как раньше. Только в небе — дымы, как столбы. И закладывает вдруг уши тяжкими громами. Замирает на миг все, даже пушистые белые хлопья враз повисают в небе.

И что-то дзенькает в воздухе. Словно лопается стекло. Словно битым этим стеклом с зазубринами хочет кто-то процарапать небо.

«Где это обруч-то? — будто во сне думает Борьна. — Обруч-то где?..» И все вокруг — и дома, и метель, и дорога — расплывается враз, мутнеет, отдаляется как бы. И уж совсем нечем дышать Борьне.

— Обруч-то, — шепчет он, а перед лицом его — солдат в гимнастерке, красной у плеча, простоволосый, с черным лицом.

— Уходите?.. — спрашивает Борьна.

Он останавливается на минуту, солдат с черным лицом. Он останавливается и смотрит в глаза Борьне. Прямо в глаза.

— Борьна, — говорит солдат, — Борьна Цариков, — и опускает голову, словно в чем-то виноват перед ним. И идет, отвернувшись, волоча по дороге винтовку. Он уходит, а дымы столбами поднимаются в уходящее небо...

Немцы появились неожиданно, хотя их ждали.

Сначала, осторожно ворочая пушками из стороны в сторону, будто принюхиваясь, прошли танки; потом прокатили огромные грузовики, и город сразу стал немецким. Немцы были всюду — толкались полуголые у колонн, шастали по домам и выходили оттуда, будто спелулянтки рыночные, с узлами всякого барахла, и вслед им белесыми от слез глазами тоскливо смотрели бабки, крестясь на восток.

К Цариновым немцы не зашли. Да и что возьмешь в пустом доме. Мама уехала с братом в Саратов. А он, Борьна, уходит с отцом в лес, в партизаны. Только отец раньше. Сначала он, Борьна, должен пойти к деду на кузню. Так договорились с отцом. Борька поднялся, вышел на улицу.

Сначала он перебежал от дома к дому, прячась за углами, чтобы его не увидели немцы, но они занимались

своими делами, и никто даже не смотрел на Борьну. Тогда он пошел прямо по улице, сунув для независимости руки в карманы. А сердце билось, билось, и, проходя совсем рядом с этими погаными фрицами, слыша их голоса, чувствуя запах пота, Борьна не испытывал ничего, кроме страха. Он шел через весь Гомель, и его не останавливал никто, будто немцы давно привыкли к Борьке, будто так все и должно быть, будто все так всегда и было — немцы в городе и Борьна, со страхом идущий мимо них.

Он вышел на окраину. Вместо старых домов торчали печные трубы, как кресты на могилах. За трубами, в поле, начинались траншеи. Борьна пошел к ним, и снова никто не окликнул его.

Уже смеркалось. Чадили головешки на многих пожарах, колыхалась трава, уцелевшая кое-где.

Озираясь по сторонам, Борьна прыгнул в траншею. И разом все в нем застыло, остановилось будто. На дне траншеи, прямо перед Борьной, неудобно выкинув руки, лежал среди пустых гильз тот солдат с черным лицом...

Он лежал спокойно, и лицо у него было спокойным. Рядом аккуратно прислоненная к стенке стояла винтовка, и казалось, что солдат спит. Вот полежит еще немного и встанет, возьмет свою винтовку и снова станет воевать.

Борьна смотрел на солдата, смотрел пристально, запоминая его, потом повернулся, чтобы идти дальше, и рядом увидел еще одного убитого. И дальше вдоль траншеи лежали люди, недавно, совсем недавно еще живые.

Вздрагивая всем телом, не разбирая дороги, Борьна пошел обратно. Все плыло перед глазами, он глядел лишь себе под ноги, голова гудела, звенело в ушах, и он не сразу услышал, что кто-то кричит. Тогда он поднял голову и увидел перед собой немца.

Немец улыбался ему. Он был в мундире с закатанными рукавами, и на одной руке у него — от запястья до самого локтя — были часы. Часы...

Немец сказал что-то, но Борьна не понял ничего. А немец все лопотал и лопотал. Борьна, не отрываясь, смотрел на его руку, на его волосатую руку, увешанную часами.

Наконец, немец повернулся, пропуская Борьну, и Борьна, озираясь на него, пошел дальше, а немец все смеялся, а потом поднял автомат — и за Борьной, всего в нескольких шагах, брызнули пыльные фонтанчики.

Борька побежал, немец захохотал вслед, и тут только Борьна понял, что эти часы немец снял с наших. С убитых.

Странное дело, дрожь перестала бить его, и, хотя он бежал, а немец улюлюнал ему вслед, Борьна понял, что больше не боится.

Будто что-то перевернулось в нем.

Не помнил Борьна, как очутился он опять в городе, возле школы. Раньше бы у Борьки было полно забот — с утра в поле, а потом с ребятами в лес или просто так бродить по городу... Потом ребята все разлетелись, будто одуванчики по ветру. Кто эвкнуировался и теперь

где-то там, далеко в тылу, у своих. Другие дома сидят, и противно им на свою улицу нос высунуть, потому что на каждом шагу эти волосатые, нахальные фашисты. Вот его школа. Как жулик наной подкрался, поглядел из-за угла на нее...

Эх, поглядел... Уж и не глядеть бы лучше.

В их классе на подоконнике фрицевые подштаники сушатся, на ветру, как флаг, полощутся. Рядом немец сидит, блаженствует — пилотку на нос надвинул, в губную гармошку дует.

Прикрыл глаза Борька. Почудился шум ему многоголосый, как будто море голыши на мели катает, голоса чьи-то, смех переливчатый. Знакомый смех, не Надюшкин ли со второй парты? Почудился звон ему редкий, медный. Будто Ивановна, уборщица, на крылечке стоит, на урок зовет.

Открыл глаза — снова фриз пиликает, немцы по школе расхаживают, будто всю жизнь они в Борькиных классах жили. А ведь где-то вон там, на кирпичной стене, ножничком имя его процарапано: «Борька». Ножин отец подарил. Вот только ножичек да надпись и остались от школы, от всего прежнего...

Поглядел Борька на школу, кивнул ей, прощаясь, пошел дальше. Кругом ни души, будто чума по городу прошла. Боялись люди немцев, но все же выходили понемногу, а тут будто вымерло все.

Пошел Борька по улице мимо немцев, а сердце сжималось отчего-то тревожно, и чем дальше он шел, тем чаще оно стучало.

Улицы, как малые речки, вливались одна в другую,

становясь все шире, Борька бежал вместе с ними и вдруг споткнулся будто... Впереди, посреди развалин, как рабы в древнем Риме, стояли оборванные женщины, много женщин. Вокруг хороводом сидели овчарки с прижатыми ушами. Между ними с автоматами наперевес, с загнутыми рунами, как на жаркой работе, прохаживались солдаты, пожевывали сигареты. Какие они были одинаковые — послушные овчарки, похожие на солдат, и солдаты, похожие на овчарок, — с бессмысленными, злыми мордами, готовые всночить, зарычать, пустить автоматную очередь.

А беззащитные женщины толпились беспорядочно, и оттуда, от толпы, слышался громкий стон. Нет, это не человек стонал, а толпа, целая толпа сразу. Потом вдруг что-то затарахтело, из-за развалин выехали грузовики, много грузовиков, и овчарки поднялись, осналив илыни. Зашевелились и немцы, подгоняя женщин прикладами.

Толпа загудела, заплакала, немцы заорали. Раздался выстрел — женщины зашевелились быстрее, влезая в машины. Они оборачивались по сторонам, будто искали ного-то, будто ждали его, Борьку. Страх прошел еще там, на окраине, когда волосатый немец стрелял ему вслед, пугая. Страх прошел, и осталась ненависть. Ненависть, исключаяющая страх, и, наклонясь к земле, Борька схватил тяжелый, с острыми зубинами камень и бросил его вперед.

Он не видел, как обернулась в его сторону одна овчарка и солдат щелкнул у нее замком на ошейнике.

Собака пошла, не побегала, пошла на Борьку, уверенная в легкой победе, а немец отвернулся без всякого интереса к тому, что произойдет там, у него за спиной. А Борька бежал и не видел ничего.

Но собаку увидела женщина из толпы. Старая женщина. Она увидела, что собака идет к мальчику и закричала. Она закричала так, что на площади стало тихо. Борька обернулся и увидел овчарку. Он повернулся и побегал. Побегала и собака, раззадоривая себя, зная, что до цели ей всего несколько прыжков.

Борька завернул за угол, и в тот момент, когда завернула за ним овчарка, немец, хозяин ее, обернулся и за-

смеялся. А женщина там, на площади, закричала страшно.

И крик этот будто подхлестнул Борьку. Он сжался, как пружина, распрямился и взлетел на груду кирпича. Сразу обернувшись, он увидел овчарку с налитыми кровью глазами.

И крик этот страшный на площади и собачья морда с оскаленными зубами будто налили его страшной силой. Глянув еще раз отчаянно в глаза собаки, готовый прыгнуть, Борька, коротко размахнувшись, швырнул в нее кирпич. В ту же секунду овчарка прыгнула. Прыжок ее навстречу кирпичу ускорил все, и собака, недопрыгнув до Борьки, глухо ударилась о землю.

На улице затихал шум грузовиков.

Борька спрыгнул вниз и, не оборачиваясь на мертвую овчарку, на первого убитого им врага, побежал к окраине, за которой начинался редкий кустарник.

Кустарник этот пересекала дорога в деревню, с кузней на околице.

Дед выслушал Борьку молча. Потом велел ему собираться.

Они шли росной тропой, и ноги их утопали в тумане. Внезапно из-за занавеса выступила кузня, почерневшая от старости. Дед отомкнул дверь, шагнул вперед, остановился, словно раздумывая, потом глянул по сторонам, на холодный горн, на черные стены и перекрестился в темный угол.

— Господи, помоги! — сказал дед.

Они запалили огонь, и вскоре он замельтешил весело, переплетаясь в красные иосицы. Железо калилось в нем, меняло цвета, становилось белым и гнучим.

Дед глядел в огонь, задумавшись, глядел так, будто внутрь огня хотел заглянуть.

Они и раньше ковали, дед и внук. Прошлым летом Борька все лето в деревне жил, поднаторел в дедовом ремесле, любил его, и дед радовался тому, хвастал, бывало, соседям, что растет ему взамен добрый коваль, фамильный мастер.

А Борьке особо нравился перепев молотов — большого и малого, будто птенец с большой птицей перекликаются, говорят о чем-то.

Молоты стучали, железо послушно гнулось, звон в ушах стоял непростой, цветной будто, и вдруг дед молот остановил, сказал на гаснущий металл:

— Вишь... Вишь она, сила-то, и железо гнет...

Борька тоже стучал молотом, глядя в гнущееся железо, думал над дедовыми словами и вспоминал... волосатого солдата с часами до локтя, женщин на площади и розовый, со слюной оскал овчарки...

— Нет, — сказал ему дед, когда они сели перекусить и Борька развернул узелок с хлебом и довоенным салом. — Нет, ты меня не слухай старого.

Облокотясь на колено, смотрел дед в горн, в утихающий огонь, будто заглядывая в пламя, в нутро огня.

— Не слухай, потому как сила силе рознь, и не сломить им нас никакой силой...

Настала зима, приутихло горе...

Когда отбивали они с дедом свою звонкую рабочую обедню, когда летели искры из-под молотов, Борька думал про себя, что ведь должно же все это пройти. Загремят выстрелы на рассвете, и придут танки со звездами на броне. И нахальные фрицы с волосатыми руками останутся тут навсегда. И не будет даже кладбищ на тех местах, где их зароят...

Но шла зима, и холодно бывало по утрам в выстуженной за ночь кузне и знобко было там, в самом себе. И днем и ночью ждал отца Борька. Прислушивался к шагам на улице. Ждал. Терпеливо ждал. Должен же отец за ним прийти.

И слышал шаги Борька. Ковали они как-то раз с дедом. Сивозь перебор наковальни в короткие паузы слышал Борька шаги. Опустил молот, обернулся на распахнутую дверь и увидел немца с автоматом на груди.

Лицо у немца было розовым от мороза, голубые глаза улыбались приветливо. Будто встретил давних знакомых, обрадовался. Только сердце у Борьки кольнуло. Вспомнил он, как тот немец, хозяин овчарки, веселился тоже.

Шагнул фриц через порог, сказал что-то деду по-своему. Дед пожал плечами.

Снова повторил румяный немец свои слова, на лай похожие. Дед головой мотнул.

Посмотрел на деда немец прозрачными глазами, улыбнулся приветливо. И вдруг автоматом повел, и брызнул из ствола нестерпимый жар.

Увидел Борька, как не на немца, нет, на него, Борьку, посмотрел в последний раз дед, медленно оседая, роняя из рук малый молоток, серебряный голос, которым мастер железо подправляет.

Осел дед, упал навзничь. Борька обернулся. Немец стоял в дверном проеме и все румянился, улыбался приветливо, потом повернулся, сделал шаг.

Мгновения тут даже не было. Меньше. Оказался возле немца Борька и слышал сам густой стук молота о наковальню. Ткнул немца в кузнечный пол румяным лицом. Разнул из побелевших рук автомат. И услышал, что немца зовут.

— Шнель, Ганс!.. Шнелы!..

Он выскочил из кузницы, наспех нахлобучил шубейку, глянул в последний раз деду в лицо. Дед лежал спокойно, словно спал... «Как тот солдат, в траншее», — механически подумал Борька и перешагнул через немца.

По узкой тропинке к кузне шел другой немец и все орал монотонным голосом, поторапливая товарища:

— Шнель, Ганс!

Борька метнулся через сугробы и ельнику, замер под кустом.

Борька поднял автомат, навел на немца, нажал крючок. Автомат молчал. Он перевел дыхание, взвел затвор и увидел, как за белыми фонтанчиками ткнулся в снег немец, торопивший Ганса.

Уже упал немец, а Борька все стрелял и стрелял туда, бороздя пулями снег, скрипя зубами и плача.

(Продолжение следует)

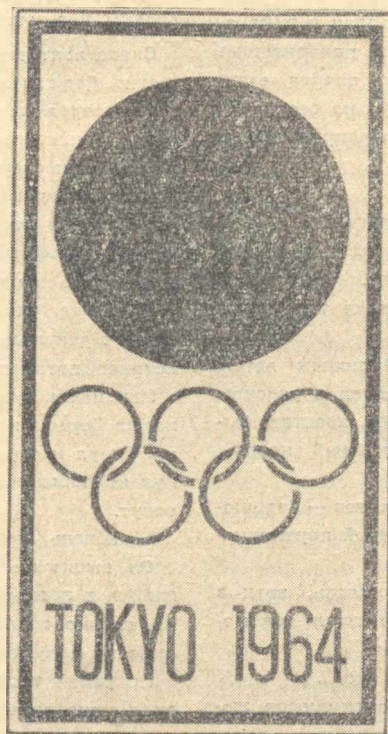
ШАГАЙ, ОЛИМПИАДА!

Нынешний год особенный: сильнейшие спортсмены мира съедутся в очередную столицу Олимпийских игр город Мехико померяться силами.

Все произойдет по упрочившейся уже традиции: близ маленького греческого селения Олимпии вспыхнет факел. Ему предстоит далекий путь. Через Пирей, Геную, Барселону олимпийский огонь прибудет в маленькую испанскую гавань Пуэрто-де-Палос. Отсюда пять веков назад отплыли каравеллы Колумба, чтобы найти новый путь в «Индию». По этому же маршруту огонь пересечет Атлантический океан и прибудет на остров, названный Колумбом Сан-Сальвадором (Багамский архипелаг).

Затем уже мексиканские моряки привезут олимпийский факел на свою родину — в порт Веракрус. Далее он совершит путешествие по стране и прибудет в Мехико, где 12 октября 1968 года от него будет зажжен огонь XIX Олимпийских игр.

Несколько тысяч лет назад маленькая Олимпия на полуострове Пелопоннес в долине реки Алфей была известна всему античному миру. Здесь проходили крупнейшие празднества древности — спортивные состязания. По преданию Олимпийские игры учредил мифический герой эллинов Геракл в ознаменование одной из своих побед. Он устроил состязания

в беге между четырьмя своими братьями и, поздравляя победителя, увенчал его оливковой ветвью.

По другой легенде основателем игр был заглавный бог греков Зевс. А в действительности спорт и спортивные состязания издавна были в почете у греков, ведь частые войны требовали ловких и сильных людей.

Так спорт, развившийся вначале, казалось бы, для подготовки воинов, вступил в решительное противоречие

с духом войны, человеческих страданий и крови. Спорт в Элладе превратился в своеобразный культ красоты, здоровья, гармонично развитого человеческого тела. Победителям Олимпиад ставили статуи в священной роще, их прославляли в песнях и одах лучшие певцы и поэты Греции, до конца жизни они считались почетными гражданами своего города.

На Олимпийских играх бывали художники и поэты, философы и ученые — Филлий, Пиндар, Сократ, Аристотель, Аристофан, Демосфен. А великий геометр Пифагор даже одержал победу на Олимпийских играх в кулачном бою. Знаменитый же философ Платон дважды выходил победителем Олимпиад.

В древности на Олимпийских играх присутствовали только мужчины. Женщины, если она появлялась в это время на стадионе Олимпии, грозила смерть. И все же Каллипатерия, мать одного из кулачных бойцов с острова Родос, рискнула во время 96-й Олимпиады прийти на стадион в мужской одежде. Не узнавая никем, она смотрела выступление своего сына, но, когда он победил, не выдержала, радостно бросилась к нему и сама себя разоблачила. Впрочем, на этот раз закон был снисходителен: мать победителя помиловали.

Более тысячи лет (с VIII века до нашей эры) проводились Олимпийские игры. К ним так привыкли, что даже счет годам проводили по Олимпиадам. Но в эпоху, когда Греция была покорена Римом, Олимпийские игры перестали быть общегреческим праздником. Они превратились в обычное спортивное соревнование, и участвовали в них главным образом

**В ЧАСЫ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА**

профессионалы. В 393 году нашей эры император Феодосий запретил проведение Олимпийских игр.

С середины прошлого века возникла мысль о возобновлении Олимпийских игр. Но лишь в июне 1894 года был создан руководящий орган олимпийского движения — Международный олимпийский комитет (МОК). Он принял решение о проведении через два года в столице Греции Афинах первых Олимпийских игр нового времени.

Опять, как и много веков назад, раз в четыре года стали съезжаться спортсмены, чтобы померяться силами. Но мир неизмеримо расширился за это время. Уже на I Олимпийские игры своих спортсменов прислали двенадцать стран, и каждое четырехлетие число стран-участниц возрастало. О современных Олимпийских играх можно говорить как о форуме спортсменов всей планеты.

И уже не одна-единственная Олимпиада, как в древности, раз и навсегда была выбрана местом для проведения игр. Самые разные города обоих полушарий становились последовательно олимпийскими столицами: Афины, Сент-Луис, Стокгольм, Антверпен, Амстердам, Лос-Анжелос, Берлин, Хельсинки, Мельбурн, Рим, Токио... В Париже и Лондоне Олимпиады проводились по два раза.

Расширялась от Олимпиады к Олимпиаде и программа игр. Ныне она включает в себя более двадцати видов спорта.

Однако войны слишком часто мешали встречам спортсменов. Нередко молодым людям разных стран приходилось сталкиваться друг с другом на полях сражений, а не на стадионах. Олимпиаду в Мехико мы считаем девятнадцатой; в действительности же до сего времени проводились лишь пятнадцать игр, включая одни внеочередные. Шестая, двенадцатая и тринадцатая Олимпиады не проводились. Их сроки пришлись на кровавые мировые войны.

Но все же олимпийское движение крепло. Оно становилось значительной общественной силой, с которой приходилось считаться, которую правящие круги разных стран стремились поставить себе на службу.

Победа спортсмена на Олимпийских играх считается делом индивидуальным, и победителя награждают медалью. А вот официального зачета по комплексу всей программы Олимпиады, как известно, не существует. И Международный олимпийский комитет (МОК) не раз призывал не производить общего подсчета очков, набранных странами. Спорт-де, по мнению некоторых членов МОКа, дело сугубо частное, выигрывает спорт-

смен, а не страна, которую он представляет.

И тем не менее пресса всех стран мира упорно публикует после каждой игры подсчет очков, набранных каждой командой. Да это и понятно! Ведь в состязаниях участвует спортивный цвет нации, ее молодость, ее будущее.

Спортсмены, занявшие шесть первых мест в каждом виде Олимпийских игр, награждаются медалями (три первых места), дипломами и заносятся на Доску почета. И принято считать в команде за первое место, завоеванное ее спортсменами, 7 очков, за второе — 5, за третье — 4 и т. д. Так вот при таком подсчете советская команда уже в 1952 году в Хельсинки, где она впервые выступила на Олимпийских играх, набрала столько же очков, сколько и команда Соединенных Штатов Америки. Так

страна социализма и на спортивном форуме сразу заявила о себе громким голосом.

На следующих, XVI Олимпийских играх в Мельбурне советские спортсмены завоевали 98 медалей (в Хельсинки — 67) — 37 золотых, 29 серебряных и 32 бронзовых, опередив на 24 медали ближайшую к нам команду США.

Успех в Риме через четыре года был еще более грандиозным. Сорок три раза звучал в Италии Государственный гимн Советского Союза —

каждый раз при награждении спортсмена золотой медалью, а красное полотнище нашего флага поднималось на флагштоке сто три раза — по числу всех завоеванных командой медалей. По сумме очков наша команда тогда опередила американскую почти в полтора раза.

На Токийских играх советские олимпийцы опять были победителями в общекомандном зачете. 608,3 очка завоевали спортсмены СССР — больше, чем любая другая команда.

Девяносто шесть медалей увезли с собой на родину наши спортсмены: 30 золотых, 31 серебряную, 35 бронзовых. Олимпийская «коллекция» Соединенных Штатов тоже весьма внушительна: девяносто медалей (36 золотых, 26 серебряных, 28 бронзовых). Это была борьба равных — за каждое очко.

На третье место вышла Объединенная германская команда, на четвертое — «хозяйка игр», команда Японии.

«Сайонара! (До свидания!) До встречи в Мехико», — прощалась с олимпийцами японская столица. «Мы не можем обещать такую великопунную организацию, как в Токио», — шутливо сказал журналистам представитель мексиканского национального олимпийского комитета, — зато обещаем неизменно хорошую погоду».

Конечно, такое заявление диктовалось, в первую очередь, вежливостью. На Олимпийские игры в Мехико придется, по предварительным данным, около восьми тысяч спортсменов, что значительно превышает рекордную цифру XVIII Олимпиады. Председатель организационного комитета Олимпийских игр 1968 года Педро Рамирес Васкес сказал на своей пресс-конференции, что Олимпиада пройдет под девизом «Спорт, культура и мир» и страна-организатор придает большое значение культурной программе. «Спорт — это наш сегодняшний день, а культура — след в развитии всего человечества», — заметил господин Васкес.

Советский Союз примет участие не только в спортивной, но и в культурной программе в столице Мексики, принявшей олимпийскую эстафету.

На XIX Олимпиаде будет обновлено большинство олимпийских рекордов и многие мировые. Это неписаная «традиция» всех Олимпийских игр современности. Ведь за четырехлетие между Олимпиадами спорт успевает уйти далеко вперед.

На XIX Олимпийских играх в Мехико молодые люди разных стран встретятся и ближе узнают друг друга. И дружба, которая родится там, будет самым главным итогом Олимпиады.

Мой Андерсен

Рисунки
С. Аристакесовой

Геннадий Цыферов — писатель-сказочник. Им написано много хороших книг для детей: «Как лягушки чай пили», «Разноцветный жираф», «Облачное молоко», «Про чудака лягушонка» и другие.

Предлагаем вниманию читателей маленькую повесть Цыферова «Мой Андерсен», выполненную в не совсем обычной форме — в форме коротких новелл о снах великого датского сказочника.

Рассказать биографию Андерсена, наверное, не столь трудно: он был сыном прачки и сапожника. Учился на казенный счет в гимназии, работал тначом, служил в театре, стал знаменитостью, а когда его хоронили, то за его гробом шли сам король и целая толпа блестящих принцесс и принцев.

Но о том уже много говорилось. Я хочу поведать о другом. Андерсен писал сказки, а какова их история?!

ДЮЙМОВОЧКА

У Христиана Андерсена есть прекрасная сказка о Дюймовочке. Эту сказку знают многие, но мало что догадывается, почему Андерсен написал ее.

Так вот послушайте...

В Дании все люди были сначала детьми, и сам Андерсен был когда-то маленьким. Он носил бархатную курточку, бархатную шляпу, бархатные брючки на лямках.

А еще он любил петь и каждую весну мерил свой рост. Встав на цыпочки, мальчик прислонялся к дверному косяку, и мать делала новую зарубку.

Зарубки росли, а родители радовались: «Как вытянулся ребенок за зиму».

Но однажды, взглянув на зарубку, мать вдруг ахнула: «Боже! Да если так пойдет дальше, нам придется прорубить в потолке дырку. Наш дом слишком мал для такого великана».

А бархатный Христиан после слов матери стал печален. Теперь он только и думал, как стать меньше. А когда стоял снег и проснулись ручьи, сапожник Андерсен отложил молоток и позвал сына: «А не пойти ли нам в поле?»

Цветы, цветы, цветы... Их легкий запах дурманил голову, и она кружилась, точно ярмарочная карусель. А потом, потом мальчик вдруг заметил: из большого алого бутона медленно выползает плюшевый шмель. Шмель гудит, и цветок чуть покачивается, точно погребушка.

— Папа, папа, — удивился Христиан. — Они живут там?

— Да, — равнодушно кивнул отец. — Разве ты не знал?

Нет, сын совсем не знал об этом. А как хорошо стать маленьким и жить в цветочном бутоне! И все бедные дети, кому негде жить, тоже станут маленькими и будут жить вместе, точно золотые шмели.

Ах, если бы это могло случиться на самом деле!

Но на самом деле Андерсен вырос большим. Вот почему он и написал «Дюймовочку». Ведь Дюймовочка — это золотая мечта его бедного детства.

ОЛОВЯННЫЙ СОЛДАТИК

Когда я впервые в детстве прочел эту сказку, то плакал. Стойкий оловянный солдатик геройски погиб в огне. Неужели, думал я, нельзя было сделать так, чтобы оловянный солдатик спокойно дожидался старости и чтобы у него выросла борода колечками. Поутру, когда он выходил на улицу, бороду трогал бы ветер, и она звенела, вокруг танцевали бабочки, а сам солдатик слушал бы музыку и утешался. Но он так и умер безутешным, не услышав той музыки.

Неужели Андерсен не любил своего солдатика?!

Нет, дело совсем в другом.

Сверкая, шли тогда по улицам звездные полки императорских гренадеров, и каждый зевака кричал им: «Ура!»

Ведь взрослые тоже любят играть. А гирлянды пуговиц, малиновые воротники и, точно маленькие солнышки, эпoletы — ну что может быть веселее такой забавы! И лишь один человек в городе молчал. Это был старый сапожник Андерсен. Он был скромен и не любил шутовства. А дробь воинственных барабанов он всегда заглушал стуком своего молотка.

Но сколько ни трудился Андерсен, семья никак не могла свести концы с концами — не хватало денег.

И тогда, махнув на все рукой, он пошел в солдаты. Вместо богача. А тот щедро заплатил ему. Грустная штука. Но что тут поделаешь? Даже если бы отец Андерсена починал все сапоги города, все равно он не получил бы столько.

Так сапожник стал гренадером. Но каким?!

Меховая шапка — гордость блистательного гвардейца — вечно лезла ему на глаза, а в дождь он просто походил на пугало. И, конечно, ни один зевака не крикнул ему «ура», а весь полк частенько хохотал над ним.

Зато в бою тот маленький солдатик всегда держался стойко и прямо, как древко полного знамени. Но его император проиграл войну, а солдатик проиграл свою жизнь.

Гирлянды блестящих пуговиц, золотые маленьких эпolet: где вы? Из

последнего похода он вернулся совсем больной и вскоре умер, так и не успев почитать солдатских сапог. В тех рваных сапогах его и похоронили. Похоронили на высоком юру, и, говорят, вместо знамени жена накрыла его черным платком.

Так вот почему Андерсен написал эту сказку. Она-то и есть вечная память об отце, последний венок на его тихую могилу.

Так прекрасна и добра повесть об оловянном солдате.

ОГНИВО

Давным-давно в городе Копенгагене король Христиан IV построил круглую башню. И с той поры эта башня стояла на главной городской площади.

Жители столицы хвастались ею, но одно обстоятельство немного смущало их...

У каждой достойной башни есть свои мрачные легенды. Но что могли рассказать о ней копенгагенцы?

В 1716 году, например, на башню въехал верхом русский царь Петр I. Не правда ли, смешно?

А где же мрачные события?

И тогда копенгагенцы обратились к своему сказочнику.

«Уважаемый господин Андерсен, жители Копенгагена очень просят вас сочинить что-нибудь мрачное о нашей круглой башне».

Андерсен, конечно, очень хотел помочь родному городу.

Но сколько ни пытался, мрачные мысли так и не шли в голову. А честолюбивые сограждане торопили:

— Когда же?

И наконец он решился. С небывалым увлечением писал Андерсен эту мрачную сказку.

Однако когда закончил, то весьма удивился. Ни о башне, ни о самом Копенгагене там не было ни слова. «Что же делать?» — подумал незадачливый автор и вдруг расхохотался...

— А что, если сравнить глаза собаки с башней?

Правда, нелепо, но зато так неожиданно и ярко, невольно запомнит каждый.

И великий сказочник так и поступил.

Тогда копенгагенцы очень обиделись.

Но теперь... Теперь все знают о той круглой башне, похожей на собачий глаз.

А если кто-то приезжает в Копенгаген, он первым делом идет на площадь, чтобы посмотреть на это чудо.

Так вот что наделал Андерсен своей сказкой. Он не только прославил башню, но и на целое столетие удивил людей!

ГАДКИЙ УТЕНОК

Говорят, у нежной сказки должно быть красивое имя. Но Андерсен не всегда следовал этому. Одну из своих лучших сказок он назвал «Гадкий утенок».

И правда, она получилась удивительной.

Возблагодарим же за нее Ганса Христиана Андерсена и попробуем узнать историю ее создания.

Однажды датского сказочника попросили написать автобиографию: где родился, кто отец. Но у Андерсена никак не получалось.

«Все города, как города, — писал он, — а у моего Одензее музыкальное имя. И всем кажется: там делают флейты».

Но это же сказка. И писатель вновь сердился и нусал перо. И вот, когда

он, наверное, в сотый раз начинал все сначала, ему вдруг припомнилась фраза: «Гадкий утенок». Так его однажды назвали в детстве.

Тогда у маленького Андерсена рос длинный нос. А уши походили на крылышки. Мать, правда, не печалась: подумай, был бы ум в голове. Но соседи, соседи думали совсем другое... И маленький Андерсен часто плакал, а потом от обиды вдруг начинал мечтать... Он непременно вырастет красивым принцем: пунцовый плащ, бархатные сапоги, а главное, у него будет нормальный нос и изящные уши.

Вы спросите: что проку в детских мечтах? Со временем они облетают, точно осенние листья.

Однако те трепетные листья не облетели. Нет, нет. Взрослый Андерсен написал потом удивительные сказки. Там говорили птицы, смеялись деревья, танцевали цветы, а некрасивые люди могли по праздникам менять носы и уши.

И так легко и искусно это было придумано, что все восхитились.

«Как трогателен этот Андерсен», — говорили люди.

И с той поры его видели лишь таким, каким он видел себя в той сказке: прекрасным лебедем.

Так вот какова притча о гадком утенке. Она будто волшебное зеркальце в серебряной оправе. Стоит в него взглянуть — и все переменится к лучшему.

Эта сказка — одна из самых добрых и чистых надежд.

Так живи же, сказка, так свети, зеркальце! И пусть ваши слезы, упавшие на него, станут цветами!

ЛЕГКАЯ ЗЕМЛЯ

Теперь мне осталось самое трудное. Сказать о смерти Андерсена. Но что сказать?

Наверное, лучше вспомнить сказку. Была когда-то древняя страна.

И ходил по той стране слепой певец. Всюду он пел свои песни и шел дальше, дальше...

Взрослые, встречая его, кланялись, а дети спрашивали: «Ты кто?»

И не желая их пугать, он отвечал: «Я человек с закрытыми глазами».

Но дети вновь спрашивали: «А почему ты стучишь палкой?»

И улыбаясь, отвечал им слепой: «Я ищу легкую землю, где можно посадить мои цветы».

А однажды слепой певец оступился, упал и умер. Плакала вся страна, хороня его, и лишь дети говорили: «Просто он нашел легкую землю, где посадит цветы».

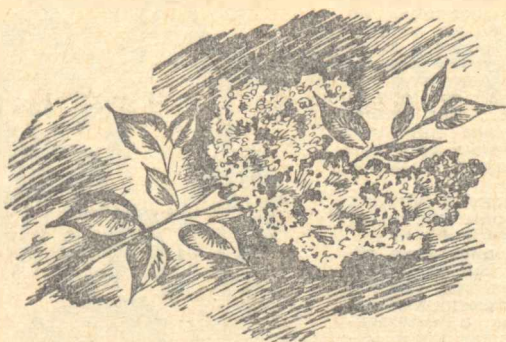
И целые столетия потом на той легкой земле цвели розы. А через тысячу лет в те места приехал Андерсен и увидел розу. И о ней он написал сказку. Теперь на земле Андерсена, на маленьком холмике, тоже цветут розы.

А дети Копенгагена говорят: «Нет, нет, он не умер, он просто нашел легкую землю...»

Да, да, великие поэты и сказочники никогда не умирают, они просто находят легкую землю, чтобы посадить там цветы.

Если в смешную сказку добавить каплю грусти, то она зазвонит. Всякий раз после сказки Андерсена вы будто слышите звон, долгий и нежный. Потом можно даже забыть, о чем сказка, но тот звон навсегда останется в сердце. И если затем когда-нибудь добрые воспоминания тронут ваше сердце — оно вновь зазвонит, и вы вспомните Андерсена. Его сказки люди помнят всю жизнь.

Сирень

В конце сентября приступают и посадке декоративных кустарников. Среди них красотой и неприхотливостью выделяется сирень. Ее родина Балканский полуостров. Растет сирень быстро, размножается легко, к почвам особенно не требовательна, зимует без укрытия. Сирень хорошо себя чувствует и в больших городах. Ее густые кусты задерживают пыли значительно больше, чем многие другие декоративные породы.

Существует много сортов сирени. Московский селекционер лауреат Государственной премии Л. А. Колесников оставил чудесное наследство — несколько сотен прекрасных сортов сирени. Его сорт Красавица Москвы — редкой красоты махровая сирень. Она имеет кремово-бело-розовую окраску, цветет обильно и продолжительно, с приятным ароматом. Кисти достигают 35 сантиметров в длину и 25 сантиметров в ширину.

Другой его сорт Утро Москвы с густо махровыми цветами сиренево-розового тона. Цветы обладают приятным стойким запахом, а кусты одеты в декоративную глянцевитую листву. Эффентна сирене-

во-голубая окраска у сорта Небо Москвы с махровыми цветками, собранными в крупные широкопирамидальные соцветия. Редкая красноватая окраска у сирени Красная Москва.

Из старых сортов внимание озеленителей привлекает сорт Бюффон. Его лилово-розовые кисти распускаются раньше других.

Вырастить сирень не представляет большого труда. Она легко переносит пересадку, хорошо приживаются даже большие кусты. Для посадки выберите солнечное место, тогда сирень будет цвести особенно щедро.

Обычно высаживают двух- или трехлетние кусты в посадочные ямы (диаметр и глубина которых 50 сантиметров). В яму вносят смесь плодородной земли с перегноем. Кустовую сирень часто высаживают на расстоянии 1,5—2 метров друг от друга.

Ранней весной растению полезно дать подкормку из цветочной минеральной смеси, которая имеется в продаже. Во время цветения и при сухой погоде сирень надо поливать. Срезайте отцветшие кисти, удаляйте поросль около куста. При небольшом уходе сирень будет пышно и ежегодно цвести.

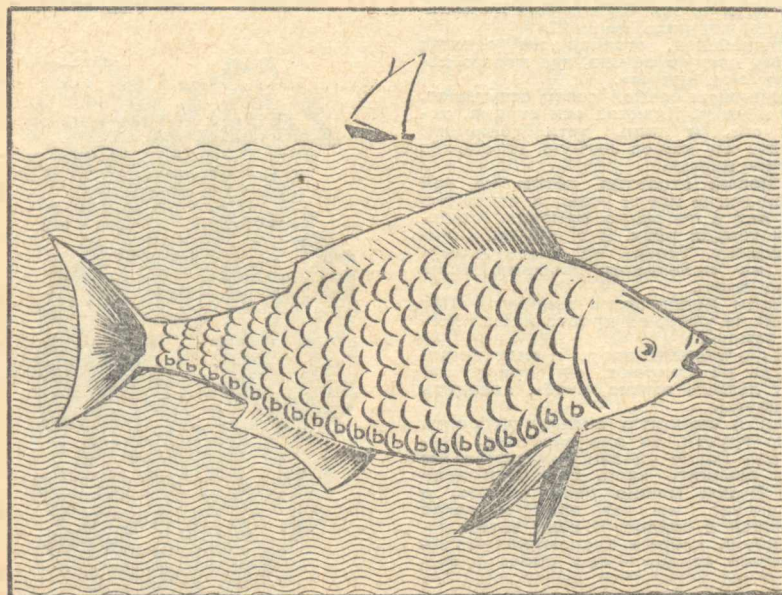
Раздобудьте один кустик сортовой сирени, а в дальнейшем вы ее легко сможете размножить отводками. Этот способ размножения очень прост. Ранней весной вокруг куста сортовой сирени разрыхлите почву, сделайте бороздки, отходящие радиусом от куста, глубиной 2—4 сантиметра. В бороздки разложите однолетние побеги. К земле их прикрепите шпильками из твердой проволоки или веток. Вскоре из почв прищипленных побегов начнут развиваться молодые побеги. За лето их два-три раза окучивают. В жаркую сухую погоду поливайте из лейки с густым ситечком. После первого окучивания дается подкормка из навозной жижи. К осени на отводках образуются корешки.

В конце сентября или начале октября отводки откапывают и режут на части. Каждый отрезок теперь имеет корень и побег. В дальнейшем всю образующуюся поросль около куста вы можете использовать для размножения, и каждый побег даст сортовую сирень.

Кроме обыкновенной сирени, есть сирень венгерская. Ее темно-фиолетовые кисти распускаются позже сирени обыкновенной. Венгерская сирень неприхотлива к почве, она засухоустойчива, зимостойка, растет быстро и прекрасно себя чувствует даже в суровой Сибири.

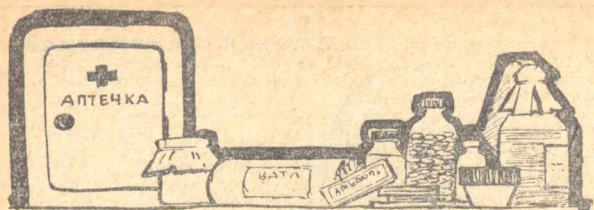
После венгерской сирени цветет амурская сирень. Это деревце может достигать в высоту десяти метров. Сверху донизу оно щедро усыпано крупными соцветиями светло-кремовой окраски.

Б. АЛЕКСАНДРОВ

Подумай!

Впишите в вертикальные ряды двадцать названий рыб, оканчивающихся на мягкий знак.

Домашняя аптечка

Дома обычно хранят: ацетилсалициловую кислоту (аспирин), амидопирин (пирамидон), валерьяновые капли, капли Зеленина, валидол, мятные капли, питьевую соду, борную кислоту, нашатырный спирт, камфарное масло, мазь от ожогов, серноникий магний (английскую или горькую соль), пурген для детей и взрослых, йодную настойку, коллодий, липкий пластырь, стерильный бинт и вату.

Надо всегда помнить о той опасности, которую представляют лекарства для детей, особенно дражированные таблетки, имеющие привлекательный вид. А ведь чувствительность детей ко многим медикаментам очень высока. Например, для малышей доза лекарств в 20—30 раз меньше, чем для взрослого.

Многие лекарства изменяются под действием света, влаги, температуры. Министуры, растворы, капли, порошки могут довольно быстро разлагаться, портиться и вместо пользы принести вред.

Особенно быстро портятся водные настои и отвары из травы адониса (черногорника), термопсиса, корня валерьяны, листьев толокнянки и других.

Глазные капли при комнатной температуре, в зависимости от их состава,

разлагаются и теряют свою активность нередко уже через несколько дней после их изготовления.

Часто назначаемые для приема внутрь растворы глюкозы или настоек алтейного корня уже на третий день становятся негодными к применению и представляют собой благоприятную среду для развития микробов.

Быстро портятся лекарства из растительного сырья. Это происходит потому, что растения при настаивании выделяют слизистые, сахаристые, белковые и другие легко загнивающие вещества, способствующие быстрому разложению лекарств. Вот почему даже правильно сохраняемые настои и отвары годны лишь 2—3 дня.

Министуры с йодистыми или бромистыми препаратами следует хранить в темном месте или в светозащитной посуде.

В отличие от министур, которые могут быть мутными или иметь осадок, растворы прозрачны. Хранятся растворы так же, как и министуры, но при появлении в них муты, осадка или плесени, как это бывает, например, в водном растворе пенициллина или глюкозы, лекарство должно быть уничтожено.

Значительно меньше изменяются при хранении готовые лекарства, вы-

пускаемые промышленностью в упаковке, предохраняющей их от отрицательного воздействия воздуха, влаги, света. Срок годности таких лекарств указан на этикетке.

Изготавливаемые по рецептам мази, основой для которых обычно служат жиры и масла, часто портятся. Они иногда горкнут и плесневеют. Определить доброкачественность мази довольно просто, она должна быть мягкой, однородной, легко растирающейся и расплавляющейся от температуры тела, без запаха прогорклого жира и плесени.

Как правило, все лекарства, как жидкие, так и твердые и мягкие, следует хранить в прохладном месте, лучше всего в холодильнике, особенно в жаркое время года, но при температуре не ниже 4 градусов тепла.

Получаемые в аптеках лекарства не следует заготавливать впрок, а употреблять их надо по рекомендации врача, в указанные им сроки.

Лекарства лучше всего хранить в небольшом шкафчике под замком, а ключ спрятать от детей. На полочках можно сделать надписи: «наружное», «внутреннее». (На лекарствах для приема внутрь в аптеках наклеивают белые этикетки, а для наружных — желтые.)

З. ГУРВИЧ,
провизор

КОНКУРЕНТЫ

Если спросить, что сытнее: мясная пища или рыбная, большинство ответит — мясная. Действительно, ощущение «сытости» более продолжительно после употребления мясных блюд, хотя основывается оно преимущественно на задержке пищеварительных процессов.

Что же касается содержания полноценных белков, без которых человек не может существовать, то рыба ничуть не уступает мясу. Состав белков рыбы даже благоприятнее для усвоения.

Потребность организма в белках различна и зависит от интенсивности их обновления, характера трудовой деятельности, пола, возраста и других индивидуальных особенностей человека.

Сколько же требуется белка?

При умеренной физической нагрузке в нашем дневном рационе должно быть примерно 1,1—1,3 грамма на килограмм веса тела. То есть человеку, весящему 70—80 кг, достаточно 80—100 граммов белка в сутки. С увеличением интенсивности труда эта потребность возрастает примерно в 1,5 раза.

Очень много белков потребляет растущий организм. Ребенок в 2—3 года на один килограмм веса тела должен получить 4 грамма белков; в 3—5 лет — 3,8; в 5—7 лет — 3,5.

Из этого количества не менее половины белков должно поступать с продуктами животного происхождения, к которым относится и рыба.

Не умаляя достоинств таких источников полноценных белков, как говядина, баранина, свинина, сыр, творог и молоко, хочется обратить внимание на экономическую сторону при выборе продуктов.

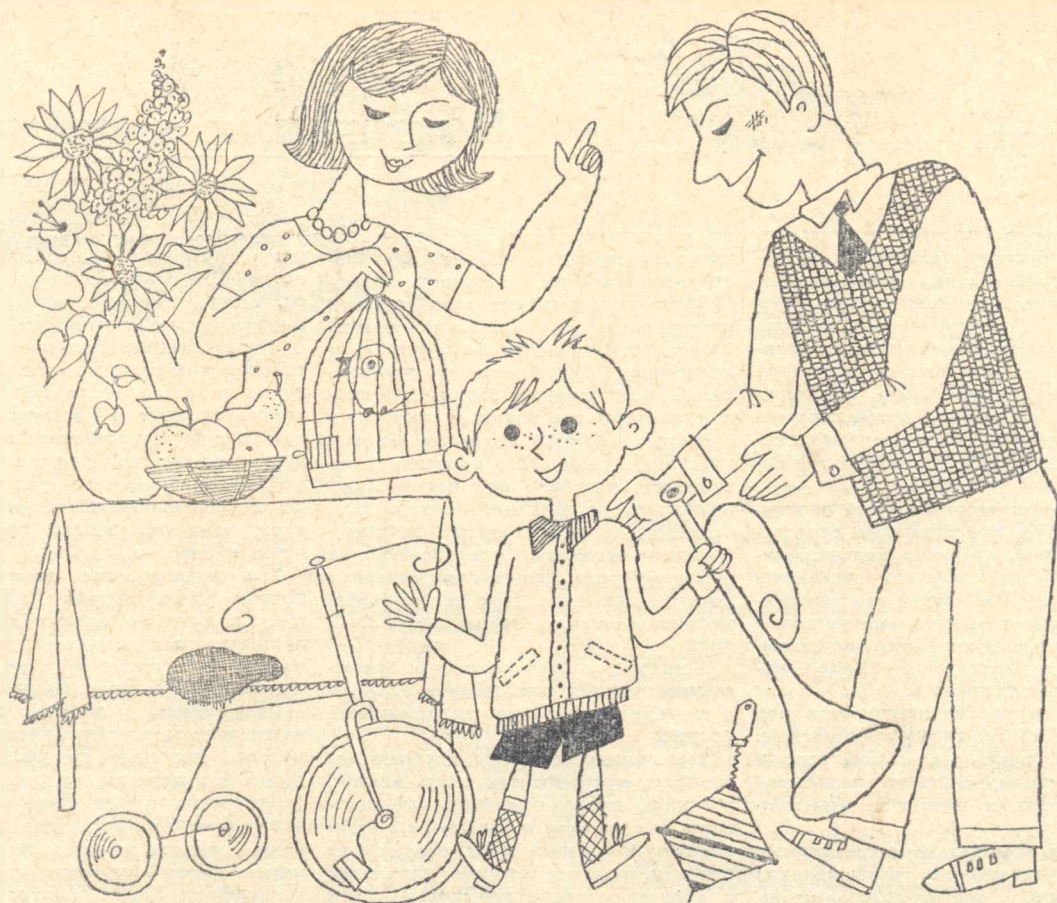
Примерный расчет покажет, что 1 г белка мяса кур стоит 3 коп., баранины — 1,6 коп., говядины — 1,5 коп., свинины мясной — 1,4 коп., молока — 0,9 коп., творога жирного — 0,8 коп. и, наконец, сала, трески, мерлузы, серебристого хека, налима, сайды, аргентины — от 0,4 до 0,6 коп. Все это достаточно убедительно говорит об удачном сочетании высокой пищевой ценности и экономичности рыбных продуктов.

Из них можно приготовить самые разнообразные блюда.

Очень важно учитывать калорийность. Например, людям, склонным к полноте, рекомендуется обед из маложирных рыб: трески, пикши, наваги, налима, серебристого хека, мерлузы и морского карася. Из более богатых жиром — камбалы, морского окуня, леща, салаки, напикана, лугара, аргентины — можно приготовить блюда повышенной калорийности.

Ю. ХИЖИНСКИЙ

От редакции. Автор данных строк работает начальником сектора Центрального проектно-конструкторского и технологического бюро Главного управления рыбной промышленности Западного бассейна, которое занимается проблемами, связанными с промыслом и обработкой рыб Атлантики.

МИТИНА ПАМЯТЬ

Эмма МОШКОВСКАЯ

У Мити все было. Игрушки. Мама. Папа. Любимый дядя. Но у него не было памяти. Куда-то она делась. Он забывал, забывал и забывал. Например, он забывал перед сном почистить зубы. Такую простую вещь! Он забывал даже помыть руки перед едой. Это ведь еще проще! Он все забывал! Это было так огорчительно, что Митина мама и Митин папа решили пойти и купить ему немного памяти. Но любимый Митин дядя сказал:

— Не надо. Не надо зря тратить деньги. Тем более что память — очень дорогая вещь. Я обещаю найти ее двадцать пятого числа.

— Но двадцать пятого числа у Мити день рождения! — сказала мама.

— Вот и прекрасно! — сказал дядя.

И вот пришло двадцать пятое число. Утром Митя, как

всегда, забыл надеть правый башмак на правую ногу, и маме пришлось переобувать его. А потом пришли гости и принесли подарки. Дядя тоже пришел. Дядя сказал:

— Нашлась!

— Где она? — спросили сразу мама и папа.

— Погодите, — сказал дядя, — сначала я подарю трубу.

— Почему — трубу? — спросил Митя. — Ты забыл, что ты мне обещал? Ты еще в прошлом году обещал подарить мне велосипед! Да, да! Я помню...

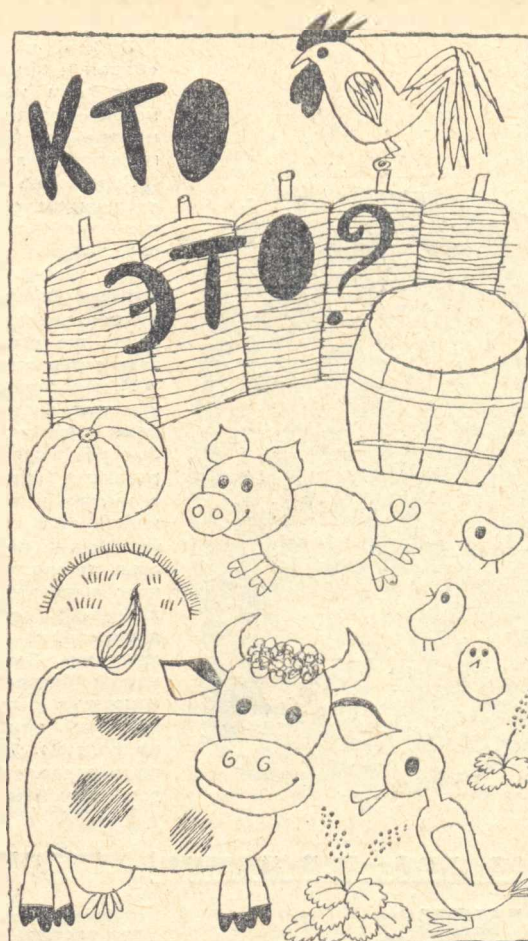
— Видите? — сказал дядя. — Вы видите?

— Видим! — закричали Митины мама и папа и все гости. Потому что они увидели Митину память.

Она стояла на паркете.

Она блестела. У нее было целых три колеса и одно запасное!

Иди и не сворачивай
Тропинкою лесной:
Тут ветры спят калачиком
Под старою сосной.
Лежат они, усталые,
Во мху среди опять
И, словно дети малые,
Тихонечко сопят.
Но если вдруг наступишь ты
Им на пушистый хвост,
Они встают,
Насупившись,
Во весь огромный рост.
Не разобравшись
Сослепу,
Начнут сердито дуть...
Тут ветры спят под соснами —
Ты осторожным будь!

Валерий АУШЕВ

Это кочка?
Нет, не кочка.
Это бочка?
Нет, не бочка.
Или тыква
С хвостиком
Забегала
В гости к нам,
Под крылечко
Юркнула
И довольно
хрюкнула?

МОЗАИКА ИЗ ЛИСТЬЕВ

В 3, 4 и 5-м номерах журнала «Семья и школа» за 1967 год мы познакомили наших читателей с маркетри — мозаикой из дерева. В этом номере мы расскажем, как сделать мозаику из листьев и лепестков.

Подготовка листьев производится следующим образом. Сначала сухой тряпочкой стирают с них пыль и влагу. Затем листья раскладывают на доске или фанере, чередуя слой из нескольких газет, слой листьев. Сверху полученную стопку нужно накрыть такой же доской или фанерой, связать веревками и положить под пресс.

У некоторых растений, например у лотоса, листья с крупными прожилками. Поэтому, для того чтобы они быстрее высохли, эти прожилки вырезаются скальпелем. Через сутки, а иногда и раньше, газеты, впитавшие в себя влагу, заменяются сухими. Обычно через пять-шесть дней листья полностью высыхают. Теперь надо вырезать два стекла. Одно стекло нужно для окантовки, другое с двух сторон обклеивается плотным картоном. Затем на картон наклеивается белая бумага и карандашом наносится рисунок. Разложив листья по тонам, приступают к наклеивке их на полотно. Там, где художник кистью делает мазок, мозаичист кладет нужной конфигурации и тональ-

ности кусочек листа. Вырезается этот кусочек так: через кальку очерчиваются контуры какой-нибудь детали сделанного рисунка и вырезают его ножницами, затем прикладывают к листку растения и вырезают скальпелем. Вырезанный кусочек растения смазывается с обратной стороны тонким слоем клея и плотно приклеивается к основе. Точно таким же образом вырезается и наклеивается следующая деталь набора мозаики. Наклейка производится тщательно, впритык, чтобы край одной детали плотно был подогнан к другой. Наклеенный кусочек плотно придавливают к доске и растирают его через бумагу ногтями, пока он не пристанет полностью.

В работе встречаются такие мелкие детали, которые вклеивают с помощью пинцета.

Готовая картинка должна высохнуть, потом берется второе стекло и окантовывается.

Для работы применяется клей «ла-текс» или казеиновый.

Но казеиновый клей не так быстро сохнет.

Необходимые для работы инструменты: скальпель, пинцет, ножницы (по возможности самые тонкие), кисть для клея.

Раз, два—и в дамки!

ЗАКОН ШЕСТОЙ ЛИНИИ

Когда отец пришел с работы, Петя сразу кинулся к нему:

— Папа! А я закон шашечный открыл!

— Давай посмотрим.

Петя стал объяснять:

— Пусть у тебя и у меня по шашке осталось. Твоя белая тут стоит; а моя черная здесь, — он поставил белую на g3, а черную на b8. — Твой ход. Ты первый в дамки проходишь. А я? Успеваю пройти? Только сразу снажи!

— Как же это сразу? Надо все посмотреть, рассчитать, — сказал отец и начал двигать шашки.

1. g3—f4 b8—c7 2. f4—e5 c7—b6 3. e5—d6 b6—a5 4. d6—e7 a5—b4 5. e7—f8 b4—c3 6. f8—h6 c3—b2.

— Вот теперь и сказать могу. Ты тоже проходишь в дамки: я задержал твою шашку не успеваю.

— Ну-у! Как ты долго думал! — сказал Петя. — А я сразу могу ответить. Только поставишь, и сразу отвечу!

Отец молча поставил черную шашку на a7, а белую на h4.

А Петя и впрямь тут же выпалил:

— Чей бы ход ни был, черная в дамки проходит!

Проверили: правильно. Отец тогда поставил белую шашку на b4, а черную на h8. Петя сразу же объявил:

— Если ход белых, они ловят черную шашку. Если ход черных, тогда их шашка проходит!

Проверили: опять все точно. А Петя рад, смеется:

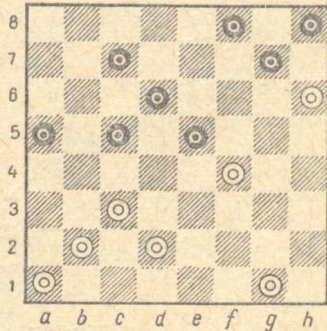
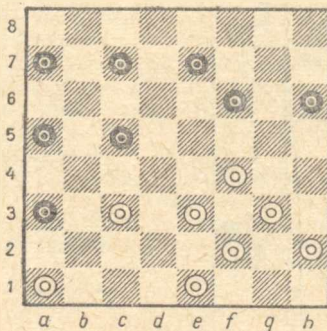
— Вот видишь, какой закон я открыл! И думать не надо. Тут все дело в том, что первый на шестую линию встанет. Если наступающий, то он выигрывает. А если тот, кто защищается, то он спасается на ничью.

— Ну что ж, — сказал отец, — хоть и небольшое, а все же открытие. Назовем его — «закон шестой линии».

И только потом из книги они узнали, что правило это уже было известно.

Теперь слово читателям нашего журнала.

Автор первой позиции Р. Р. Ригер, инженер из Баку; автор второй — ученик 4-го класса Трудармейской средней школы Вова Сарин. В обеих позициях белые проводят комбинацию. Найдите ее!

Отдел ведет заслуженный тренер СССР Ю. БАРСКИЙ

ПАЛЬТО-ПЛАЩ

По выкройке, предлагаемой нами, вы можете сшить пальто или плащ для девочки из любой водоотталкивающей ткани. Для построения чертежа выкройки необходимо снять следующие мерки:

Полуобхват шеи	17
» груди	42
Длина спинки до линии талии	35,6
» пальто	90
Ширина спины	17
» плеча	13,3
Центр груди	9,3
Длина рукава	55

Построение чертежа выкройки полочки и спинки

С левой стороны проводят линию, на которой откладывают мерку длины пальто (90 см) и ставят точку АН. Через точки А и Н вправо проводят горизонтальные линии.

Ширина пальто. От точки А вправо по горизонтальной линии откладывают мерку полуобхвата груди плюс 10 см и ставят точку В (АВ = 42 + 10 = 52 см). Из точки В опускают перпендикуляр до пересечения с нижней линией, точку пересечения обозначают Н₁.

Длина до линии талии. От точки А вниз откладывают мерку длины спины до линии талии плюс 1,5 см

и ставят точку Т (АТ = 35,6 + 1,5 = 37,1 см). Из точки Т вправо проводят горизонтальную линию до пересечения с линией ВН₁, точку пересечения обозначают Т₁.

Линия бедер. От точки Т вниз по линии АН откладывают 1/2 мерки длины спины до линии талии и ставят точку Б (ТБ = 35,6 : 2 = 17,8 см). Через точку Б вправо проводят горизонтальную линию до пересечения с линией ВН₁, точку пересечения обозначают Б₁.

Ширина спинки. От точки А вправо по линии АВ откладывают мерку ширины спины плюс 2,2 см и ставят точку А₁ (АА₁ = 17 + 2,2 = 19,2 см).

Ширина проймы. От точки А₁ вправо по линии АВ откладывают 1/4 мерки полуобхвата груди плюс 2,5 см и ставят точку А₂ (А₁А₂ = 42 : 4 + 2,5 = 13 см). Через точки А₁ и А₂ проводят вертикальные линии.

Срез горловины спинки. От точки А вправо по линии откладывают 1/3 мерки полуобхвата шеи плюс 1 см и ставят точку А₃ (АА₃ = 17 : 3 + 1 = 6,7 см). Через точку А₃ проводят вертикальную линию, на которой от точки А₃ вверх откладывают 1/10 мерки полуобхвата шеи плюс 1,2 см и ставят точку А₄ (А₃А₄ = 17 : 10 + 1,2 = 2,9 см). Точки А₄ и А₃ соединяют плавной линией.

Плечевой срез. От точки А₄ вниз по вертикальной линии откладывают (для нормальных плеч) 2 см (для высоких плеч) 3 см (для покатых плеч) и ставят точку П. Точки А₄ и П соединяют прямой линией. От точки А₄ вправо по линии плеча откладывают мерку длины плеча плюс 2 см на посадку или вытачку, и ставят точку П₁.

Глубина проймы. От точки П вниз по вертикальной линии откладывают 1/4 мерки полуобхвата груди плюс 9 см и ставят точку Г (ПГ = 42 : 4 + 9 = 19,5 см). Через точку Г вправо и влево проводят горизонтальную линию. Точку пересечения этой линии с линией АН обозначают Г₁, с линией проймы — Г₂ и с линией ВН₁ — Г₃.

Срез проймы с спинки. От точки Г₂ вверх по вертикальной линии откладывают 2/10 мерки полуобхвата груди плюс 3 см и ставят точку П₂ (ГП₂ = 42 : 10 + 3 = 7,2 см). Угол в точке Г₂ делят пополам, от точки Г₂ по линии деления угла откладывают 1/10 ширины проймы плюс 1,2 см и ставят точку П₃ (ГП₃ = 13 : 10 + 1,2 = 2,5 см). Ширину проймы между точками Г₂ и П₃ делят пополам и ставят точку Г₄. Точки П₂, П₃ и Г₄ соединяют плавной вогнутой линией.

Линия середины спинки. От точки Т по горизонтальной линии откладывают 0,5 см (для размеров 24—30) и 1 см (для размеров 32—46) и ставят точку Г₅. Точки А и Т₁ соединяют прямой линией и продолжают ее до линии низа. Точки пересечения этой линии с линией бедер и линии низа обозначают Б₂ и Н₂. Линии талии, бедер и низа пальто должны быть перпендикулярны к линии АН₂.

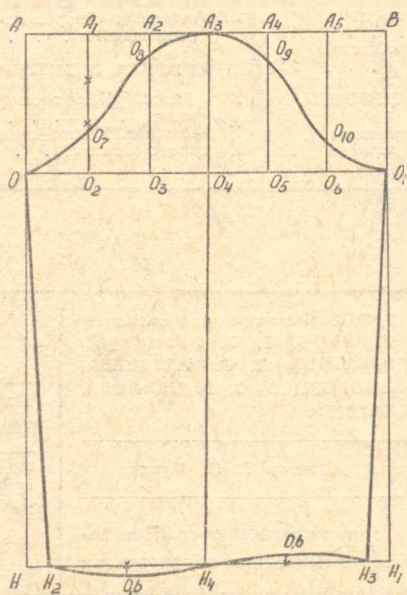
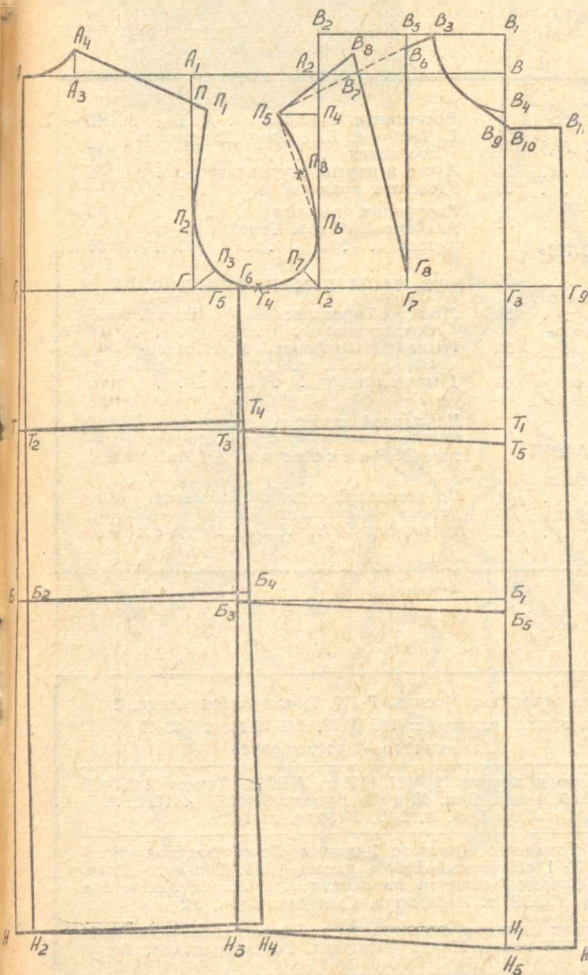
Боковой срез спинки. От точки Г₅ вправо по горизонтальной линии откладывают 1/3 ширины проймы и ставят точку Г₆ (ГГ₆ = 13 : 3 = 4,4 см). Через точку Г₆ проводят вертикальную линию. Точки пересечения этой линии с линией талии, бедер и низа обозначают Т₂, Б₃, Н₃, с линией проймы — Г₇. По линии низа от точки Н₂ вправо откладывают отрезок, равный отрезку НН₃, и ставят точку Н₄. Через точки Г₇ и Н₄ проводят линию бокового шва. Точки пересечения этой линии с линией бедер и талии обозначают Т₃ и Т₄.

Срез горловины полочки. От точек Г₂ вверх по линии НВ откладывают 1/2 мерки полуобхвата груди плюс 5,5 см и ставят точку В₁ (ГВ₁ = 42 : 2 + 5,5 = 26,5 см). От точки Г₂ вверх по вертикальной линии откладывают отрезок, равный отрезку ГВ₁ (26,5 см), и ставят точку В₂. Точки В₁ и В₂ соединяют прямой линией.

От точки В₂ влево по линии откладывают 1/3 мерки полуобхвата шеи плюс 1,5 см и ставят точку В₃ (ВВ₃ = 17 : 3 + 1,5 = 7,2 см). От точки В₃ вниз по линии ВН₁ откладывают 1/3 мерки полуобхвата шеи плюс 2,5 см и ставят точку В₄ (ВВ₄ = 17 : 3 + 2,5 = 8,2 см). Точки В₃ и В₄ соединяют плавной вогнутой линией.

Центр груди. От точки Г₁ влево по линии Г₁Г₂ откладывают мерку центра груди плюс 1 см и ставят точку Г₈ (Г₁Г₈ = 9,3 + 1 = 10,3 см). Через точку Г₈ вверх проводят вертикальную линию до пересечения с линией ВВ₁. Точку пересечения обозначают В₅. От точки Г₈ вверх откладывают 1,5 см и ставят точку Г₉.

Плечевой срез и линии верхней вытачки. От точки В₅ вниз откладывают 1 см и ставят точку В₆. Точки В₅ и В₆ соединяют прямой линией. От точки Г₉ вверх по вертикальной линии откладывают 1/4 мерки полуобхвата груди плюс 7,5 см и ставят точку П₄ (Г₉П₄ = 42 : 4 + 7,5 = 18 см). Из точки П₄ влево проводят горизонтальную линию, на которой от точки П₄ откладывают 1/10 мерки полуобхвата груди и ставят точку П₅ (П₄П₅ = 42 : 10 = 4,2 см). Точки П₅ и В₆ соединяют пунктирной линией. От точки П₅

по пунктирной линии вправо откладывают мерку ширины плеча минус расстояние между точками В₁ и В₂ и минус 0,5 см и ставят точку В₃ (П₃В₃ = 13,3—3,1—0,5—9,7 см). Точки Г₃ и В₃ соединяют прямой линией, на продолжении которой от точки Г₃ откладывают отрезок, равный отрезку В₃Г₃, и ставят точку В₄. Точки В₃ и П₃ соединяют прямой линией.

Линия проймы полочки. От точки Г₂ вверх по линии откладывают 1/10 мерки полуобхвата груди плюс 1,77 см и ставят П₆ (Г₂П₆ = 42:10+1,77 = 5,9 см). Угол в точке Г₂ делят пополам, по линии деления угла от точки Г₂ откладывают 1/10 ширины проймы плюс 0,8 см и ставят точку П₇ (Г₂П₇ = 13:10+0,8=2,1 см). Точки П₆ и П₇ соединяют пунктирной линией, делают эту линию пополам, от точки деления вправо составляют перпендикуляр длиной 0,8 см и ставят точку П₈. Точки П₆, П₇, П₈, П₉ и Г₂ соединяют плавной вогнутой линией.

Линия талии полочки. От точки Т₁ вниз по вертикальной линии откладывают 1,5 см и ставят точку Т₂. Точки Т₂ и Т₃ соединяют плавной линией. Так же соединяют и линию бедер.

Линия низа полочки. Линию В₁Н₁ продолжают вниз на 2—3 см и ставят точку Н₂. Точки Н₂ и Н₃ соединяют плавной линией.

Линия борта. От точки В₁

вниз по вертикальной линии откладывают 1 см и ставят точку В₁. Через точку В₁ касательно к дуге горловины проводят прямую линию, продолжают ее вправо на 0,5 см и ставят точку В₁₀. Из точки В₁₀ вправо проводят горизонтальную линию. Линию Г₁Г₂ продолжают вправо, от точки Г₂ по этой линии вправо откладывают 6—7 см (для двубортного пальто) и 2—3 см (для однобортного пальто) и ставят точку Г₉. От точки Н₃ вправо откладывают 7—8 см (для двубортного пальто) и 3—4 см (для однобортного пальто) и ставят точку Н₈. Точки Н₈ и Г₉ соединяют прямой линией. От точки В₁₀ вправо по горизонтальной линии откладывают величину отрезка Г₁Г₂ минус 1—2 см и ставят точку В₁₁. Точки Г₉ и В₁₁ соединяют прямой линией.

Построение чертежа выкройки рукава. С левой стороны проводят вертикальную прямую, на которой откладывают мерку длины рукава, и ставят точки А и Н. Через точки А и Н вправо проводят горизонтальные линии.

Ширина рукава. От точки А вправо по горизонтальной линии откладывают ширину проймы (с чертежа спинки и полочки), умноженную на три минус 1 см, и ставят точку В (АВ = 13×3—1=38 см).

Срез оката рукава. От точки А вниз по вертикальной линии от-

кладывают 3/4 глубины проймы спинки и ставят точку О (АО = 19,5:4×3 = 14,7 см). Из точки О вправо проводят прямую горизонтальную линию до пересечения с линией ВН₁, точку пересечения обозначают О₁. Линию ОО₁ делят на шесть равных частей, точки деления обозначают О₂, О₃, О₄, О₅ и О₆. Из каждой точки составляют перпендикуляр до пересечения с линией АВ. Точки пересечения обозначают А₁, А₂, А₃, А₄ и А₅.

Линию А₀А₅ делят на три равные части, от нижней точки деления вниз откладывают 0,5 см и ставят точку О₇. От точки А₁ вниз по линии А₀А₅ откладывают 2,3 см и ставят точку О₈. От точки А₁ вниз откладывают 2,8 см и ставят точку О₉. От точки О₉ вверх откладывают 2,2 см и ставят точку О₁₀. Точки О₇, О₈, О₉, А₁, О₁₀ и О₁ соединяют плавной линией.

Боковые срезы рукава. От точек Н и Н₁ откладывают по 1,5—2 см и ставят точки Н₂ и Н₃. Линию А₀О₁ продолжают вниз, точку пересечения с низом рукава обозначают Н₄.

Срез низа рукава. Расстояние между точками Н₁Н₄ делят пополам, от точки деления опускают перпендикуляр на 0,6 см. Расстояние между точками Н₁Н₄ делят пополам, от точки деления восстанавливают перпендикуляр на 0,6 см. Точки Н₁, 0,6, Н₄, 0,6, Н₂ соединяют плавной линией.

Г. ВОЛЕВИЧ,
художник-модельер

Содержание

В. Стрезикозин. Новые требования — новые программы	2
--	---

СЕМЬЯ И ДЕТИ

Н. Гриценко. Первые шаги	4
Т. Полозова. Наш лучший друг — книга	6
Р. Гурова. Семья, школа, улица	8
А. Фролов. Дневник отца	10
Н. Лукин. Учебная работа подростка	12
Нина Бершадская. Юр-тихоня	14
Елена Мушкина. «Будьте добры» — «Пожалуйста»	17
Консультационный пункт «Семья и школы»	20

ШКОЛА И ОБЩЕСТВЕННОСТЬ

К. Павленков, И. Гребенников. Родительский всеобуч в Горьком	22
--	----

Г. Могилевская. О тех, кто с песней	25
Александр Барков. В осеннем саду	28
Из педагогического наследия А. Леви. Записки комиссара «Кометы»	30
	32

ПОЧТА «СЕМЬИ И ШКОЛЫ»

Е. Криштоф. Право сильного	36
М. Фатеева. Саша Пахомов и его друзья	38
И. Похляко. Дружба или мероприятие	39
Э. Красноносорова. За радостью	—
Е. Орлова. Мой внук Николка	40
Е. Андреева. Разрешать или не разрешать?	—

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Ю. Ривес. Как воспитываются чувства	42
И. Адрианов. У кого дети в сердце	43
Коротко о книгах	45

Воспитание правдой	46
Е. Турбина. Джеральд Даррелл и его книги	47
А что в других журналах?	48
Книжные новинки	—
Картинная галерея Альберт Лиханов. Тополиная метель	49
	50

В ЧАСЫ СЕМЕЙНОГО ДОСУГА

Марк Тартаковский. Шагай, Олимпиада!	54
Геннадий Цыферов. Мой Андерсен	56
Для малышей	60

На первой странице обложки: *Перед первым звонком*. Фото прислал читатель В. Рачковский (г. Ульяновск).

На четвертой странице обложки: «Сережа», «Вечерняя Москва» — работы художника Н. Алексеевского.

Главный редактор А. Г. ОРЛОВ. Редакционная коллегия: Е. И. ВОЛКОВА, С. А. ГУРЕВИЧ, Б. В. ИГРИЦКИЙ, Н. П. КУЗИН, Р. А. КУРБАТОВА, Т. В. МАТВЕЕВА, Р. М. РОГОВА, П. К. ХОЛМОГОРЦЕВ, О. Э. ЧКАЛОВА, М. Ф. ШАБАЕВА, Л. А. ШНАЙДЕР.

Художественно-технический редактор Т. Н. Мухина

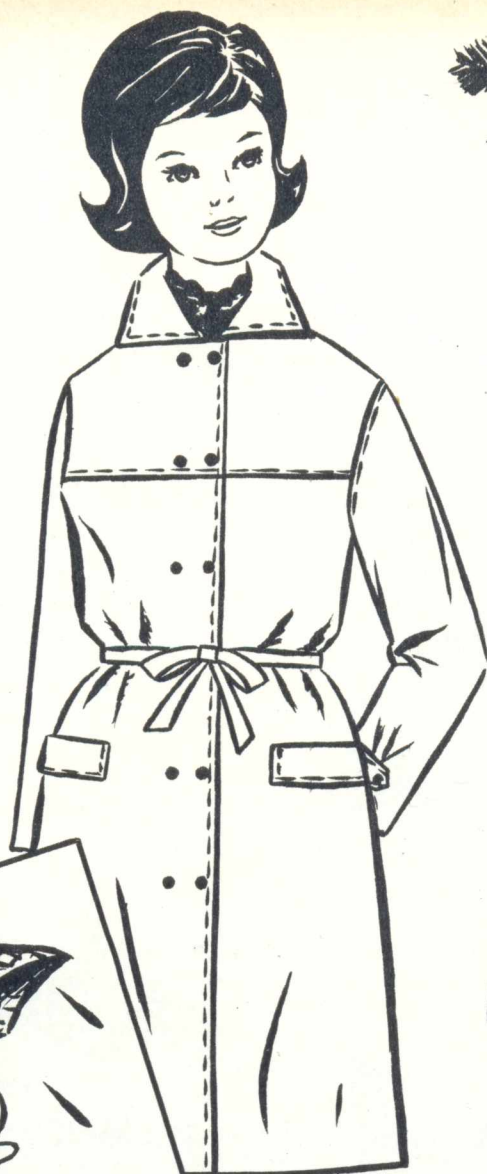
Рукописи и фотоснимки не возвращаются. При перепечатке ссылки на «Семью и школу» обязательны.

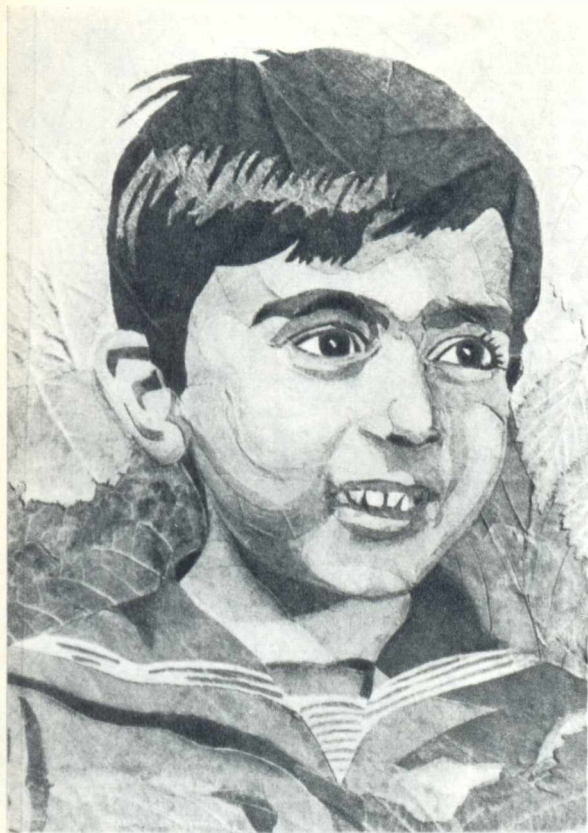
Адрес редакции: Москва, Г-117, Погодинская улица, 8
Телефоны редакции: 245-03-73, 245-12-14, 245-23-69
Издательство «Просвещение»

Подписано к печати 12/VIII 1968 г. А03962. Тираж 1 351 850 (1—700 000) экз. Зак. № 1943. Бумага 84×108¹/₁₆. Печ. л. 7,14. Бум. л. 2,13. Уч.-изд. л. 11,12.

Ордена Трудового Красного Знамени Ленинградская типография № 1 «Печатный Двор» имени А. М. Горького Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР, г. Ленинград, Гатчинская ул., 26.

Обложка и вкладка отпечатаны в Ленинградской типографии № 3 имени Ивана Федорова, Звенигородская, 11.

Эти картины
сделаны из листьев.
Об искусстве
их составления
читайте
заметку А. Меликсетяна
„Мозаика из листьев“.

